

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

2020
1(23)

ISSN 2587-9472

Эн № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС 77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 1 (23)' 2020

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Бабурин С.Н.

Заместитель главного редактора:

Лебедев И.Н.

Редакционный совет:

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, проф., ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Бабурин С.Н., *д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте, Заслуженный деятель науки РФ;*

Букалерева Л.А., *д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Землин А.И., *д-р юрид. наук, проф., Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой транспортного права и административного права Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II;*

Марченко М.Н., *д-р юрид. наук, проф., Заслуженный деятель науки РФ, Почетный президент Ассоциации юридических вузов, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;*

Сауляк О.П., *д-р юрид. наук, проф., председатель московской коллегии адвокатов «Юристы-профессионалы»;*

Чеха В.В., *д-р юрид. наук, руководитель представительства Россотрудничества в республике Абхазия.*

**Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.**

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРАВЕ	6
<i>Куксин Иван Николаевич</i>	
СИСТЕМА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ СНГ).....	13
<i>Каменская Елена Викторовна</i>	
НА ПУТИ К НРАВСТВЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОМ ОБЩЕСТВЕ БЕЗ ГОСУДАРСТВА	20
<i>Бабурин Сергей Николаевич</i>	
ОСОБЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТВУЮЩЕГО МЕНЬШИНСТВА	29
<i>Керимов Александр Джангирович</i>	

ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	35
<i>Левенков Андрей Николаевич</i>	
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕР ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ГРАЖДАН: КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	39
<i>Деганова Мария Васильевна</i>	
ПОРЯДОК СОГЛАСОВАНИЯ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	44
<i>Муратова Анастасия Александровна</i>	

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	50
<i>Уварова Ирина Александровна, Колонтаевская Ирина Федоровна</i>	
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	56
<i>Христолюбова Елена Юрьевна</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД.....	62
<i>Епифанов Олег Станиславович</i>	

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ХОДАТАЙСТВО КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	68
<i>Корсакова Александра Александровна, Теплякова Ольга Алексеевна</i>	
СПОСОБЫ ПОСТУПЛЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ, ФОРМЫ И ВИДЫ ОБРАЩЕНИЙ.....	73
<i>Корсакова Александра Александровна, Теплякова Ольга Алексеевна</i>	

CONTENTS

CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

DIGITALIZATION IS A NEW REALITY IN LAW	6
<i>Kuksin I.N.</i>	
SYSTEM OF NORMATIVE LEGAL ACTS (ON THE EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES).....	13
<i>Kamenskaya E.V.</i>	
ON THE DAY TO THE MORAL STATE: WINNER ABOUT THE WORLD FREE STATE.....	20
<i>Baburin S.N.</i>	
THE SPECIAL QUALITIES OF THE RULING MINORITY	29
<i>Kerimov A.D.</i>	

CIVIL, BUSINESS AND CONTRACT LAW

ACTUAL PROBLEMS OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS.....	35
<i>Levenkov A.N.</i>	
LEGAL SUPPORT OF STATE SUPPORT FOR MEASURES TO IMPROVE HOUSING CONDITIONS OF CITIZENS: CORPORATE AND LEGAL ASPECTS	39
<i>Deganova M.V.</i>	
PROCEDURE FOR COORDINATING THE LOCATION OF LAND BOUNDARIES	44
<i>Muratova A.A.</i>	

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

THE SPREAD OF DRUG-RELATED CRIME THROUGH INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES.....	50
<i>Uvarova I.A., Kolontaevskaya I. F.</i>	
PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS BY THE BODIES THAT CONDUCT INQUIRIES AND PRELIMINARY INVESTIGATIONS IN CRIMINAL CASES OF CORRUPTION-RELATED CRIMES	56
<i>Khristolyubova E. Yu.</i>	
CRIMINAL LAW BEHAVIOR OF A PERSON: A GENERAL THEORETICAL VIEW	62
<i>Epifanov O.S.</i>	
PROCEDURE REQUIREMENTS AS A METHOD OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS OF SHIP PROCEDURE.....	68
<i>Korsakova A.A., Teplyakova O.A.</i>	
METHODS OF RECEIPT OF APPEALS IN ORGANS OF OFFICE OF PUBLIC PROSECUTOR, FORMS AND TYPES OF APPEALS	73
<i>Korsakova A.A., Teplyakova O.A.</i>	

УДК 34.06

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРАВЕ*

Куксин Иван Николаевич,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права,

e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru,

Институт права и управления Московского городского педагогического университета, г. Москва

Данная статья посвящена исследованию особенностей цифровизации как современного тренда (изменения) мирового развития, которое приводит к повышению эффективности экономики, в том числе и в области образования, здравоохранения, экологии и в целом к улучшению качества жизни отдельно взятого индивида. В конечном итоге внедрение цифровых технологий должно дать тот положительный эффект, чтобы уменьшить число людей, находящихся за чертой бедности, ликвидировать голод, обеспечить хорошее здоровье и благополучие населения, защитить окружающую среду, внедрить качественное образование и здравоохранение, достичь устойчивого роста экономики и увеличения количества рабочих мест наравне с достойной заработной платой и социальной справедливостью, а также решений проблем, связанных с коррупцией, верховенством права, насилием и смертностью. Вместе с тем, автор видит в цифровизации не только положительные стороны, но и возможные отрицательные последствия в виде вызовов, рисков и угроз для социального уклада жизни российского общества.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, предпосылки цифровизации, положительные и отрицательные последствия цифровизации, вызовы, угрозы и риски цифровизации

DIGITALIZATION IS A NEW REALITY IN LAW

Kuksin I.N.,

doctor of law, professor, professor of the theory and history,

e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru,

Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University, Moscow

This article is devoted to the study of the features of digitalization as a modern trend (change) in world development, which leads to an increase in the efficiency of the economy, including in the field of education, health, ecology and in General to improve the quality of life of an individual. Ultimately, the introduction of digital technologies should have the positive effect to reduce the number of people below the poverty line, eliminate hunger; ensure good health and well-being of the population, protect the environment, introduce quality education and health care, achieve sustainable economic growth and job growth on a par with decent wages and social justice, as well as solutions to problems related to corruption, the rule of law, violence and mortality. At the same time, the author sees in digitalization not only positive sides, but also possible negative consequences in the form of challenges, risks and threats to the social way of life of the Russian society.

Keywords: digitalization; artificial intelligence; prerequisites for digitalization; positive and negative consequences of digitalization; challenges; threats and risks of digitalization

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-6-12

Начиная с конца прошлого века в наш обыденный лексикон прочно вошел термин «цифровизация». История исследования этого термина свидетельствует, что данный термин является базовым и детализируется в таких терминах, как «цифровая экономика», «цифровое обучение», «цифровизация чтения», «искусственный интеллект», «цифровая трансформация» и т.п.

Сегодня ученые рассматривают термин «цифровизация» как в узком смысле – «преобразование информации в цифровую форму», так и в широком – «развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [7, с. 47].

* Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Анализ той литературы, которая была доступна автору, показывает, что многие исследователи цифровизацию связывают с цифровой экономикой, делая упор в ее определении на «существенный рост прибыли для владельцев производства», «повышение качества труда» и прочее. Не отвергая данный подход и учитывая емкость и неоднозначность при толковании данного термина, по мнению автора, его надо рассматривать в более широком аспекте, так как он затрагивает практически все сферы жизни общества.

Цифровизация – это новые общественные отношения, порожденные цифровыми технологиями, складывающиеся в сфере экономики, политики, обороноспособности, права, культуры и иных социальных сферах общества, позволяющих достичь более высокого качества продукта на основе применения различных систем искусственного интеллекта с наименьшей затратой труда в целях удовлетворения запросов общества и улучшения качества жизни населения.

Какие складываются предпосылки для цифровизации в России на государственном уровне? Таких предпосылок довольно много. Не вдаваясь в их перечисления, в первую очередь, выделим проблему, которая в настоящее время в России относится к первоочередной. Это развитие и внедрение **искусственного интеллекта (ИИ)**. Специалисты в этой области утверждают, что человечеству понадобится 40–50 лет, чтобы вплотную приблизиться к созданию так называемого «сильного искусственного интеллекта»¹, который будет способен решать неопределенно широкий спектр интеллектуальных задач. А самое главное это не только его достоинство, но и опасность, так как такой ИИ будет способен мыслить. Выдвигается не только гипотеза, но и ставится реализация в практику переноса человеческого сознания в компьютерную оболочку.

Президент России В.В. Путин, выступая 9 ноября 2019 года на конференции Artificial Intelligence Journey (путешествие искусственного интеллекта), заявил, что «Россия способна стать одним из глобальных лидеров в сфере искусственного интеллекта. Это вопрос нашего будущего и места России в мире»². Проведенный опрос участников пленарного заседания конференции Artificial Intelligence Journey показал, что большинство считают Россию догоняющей (52,2 %) и отстающей (26,6 %) страной в области развития ИИ.

Сегодня нет необходимости доказывать преимущества применения ИИ. Опираясь на практику тех стран, где он активно внедряется, нельзя не видеть, что в нем заложен ресурс колоссальной силы. «Кто будет владеть им, тот вырвется далеко вперед, приобретет огромные преимущества»³. Поэтому в мире развернулась беспрецедентная и бескомпромиссная борьба за технологическое лидерство в сфере ИИ, что стало ареной глобальной конкуренции. Об этом Президент России В.В. Путин говорил и ранее. Так, выступая 30 мая 2019 года на Совещании по вопросам развития технологий в области ИИ, подчеркнул: «если кто-то сможет обеспечить монополию в сфере искусственного интеллекта... тот станет властелином мира. Это одно из ключевых направлений технологического развития, которые определяют и будут определять будущее всего мира» [6].

Когда речь идет о внедрении ИИ в повседневную жизнь, то он рассматривается в качестве того средства, с помощью которого можно в ближайшей перспективе достичь прорывных достижений не только в естественных и гуманитарных науках, но и в механизме управления обществом, где наиболее ярко проявляется коррумпированность, нарушение и попираание принципа социальной справедливости, а как итог – неверие населения во власть. Поэтому внедрение технологий искусственного интеллекта позволят «избавиться от косности и неповоротливости бюрократической машины, кардинально повысить прозрачность и эффективность административных процедур»⁴. Именно эти новшества придадут новый импульс для устойчивости общества, его управляемости и позволят отдельно взятому индивиду в целом видеть, что и как делает власть и чем она руководствуется при принятии тех или иных решений.

¹ Под слабым (узким) ИИ понимается способность компьютеров решать информационные задачи, например, определять, что изображено на картинке или переводить звучание голоса в соответствующий текст. Искусственный интеллект, сильный и не очень [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.habr.com/ru/post/393071> (дата обращения: 15.01.2020).

² Латухина К. Цифровой космос // Российская газета. – 2019. – 11 ноября.

³ Там же.

⁴ Там же.

Когда утверждается, что в истории современной цивилизации развернулась бескомпромиссная конкуренция в области ИИ, следует обратиться к практике наших партнеров в этой области. Так, например, Китай в 2017 году принял План развития технологий ИИ следующего поколения, в котором излагается стратегия страны по становлению мировым лидером в области ИИ к 2030 году. Европейский Союз также принял документ, посвященный развитию ИИ. На уровне Совета Европы Европейская комиссия по эффективности правосудия приняла Европейскую этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и смежных областях⁵.

Поэтому задача Российского государства в лице его руководства и всех государственных структур, отвечающих за этот участок, в том числе и бизнес-сообщества, создавать условия и возможности для практических разработок и внедрению цифровых технологий в различные области. А для этого надо готовить такие кадры, которые бы умели работать с ИИ. Это требование должно распространяться к любой профессии: в экономике, бизнесе, образовании, здравоохранении, правоприменительной и правоохранительной сферах и, конечно, на всех уровнях власти.

Исходя из этих сверхзадач, организационной базой для развертывания решения данной проблемы является Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в котором утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия). В постановляющей его части Правительству Российской Федерации предписано до 15 декабря 2019 года обеспечить внесение изменений в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», в том числе разработать и утвердить федеральный проект «Искусственный интеллект».

Как реализация Стратегии 8 ноября 2019 года Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ), Сбербанком, «Яндекс», Mail.Ru, МТС и «Газпром нефть» было заключено соглашение, которое предусматривает создание альянса в сфере ИИ. Этот альянс взял на себя лидерство по организации и развитию этой проблемы в стране как одной из самых главных для будущего страны и промышленности, в частности. Этот проект будет реализовываться как проект частно-государственного партнерства.

Лучшие интеллектуальные силы юристов также должны принять участие в реализации положений Стратегии. Президент России 30 мая 2019 года на Совещании по вопросам развития технологий в области ИИ поставил перед научным сообществом юристов среди других задач две ключевые проблемы. Первая – это «настроить наше законодательство на новую технологическую реальность, максимально быстро и качественно сформировать гибкую, адекватную правовую базу для разработки и использования прикладных решений на базе искусственного интеллекта, а также специальные режимы для частных инвестиций в создание прорывных решений и, безусловно, гарантировать надёжную защиту интеллектуальной собственности, правовые условия для регистрации патентов в национальной юрисдикции России. Важно снять законодательные, административные барьеры для технологического первопроходчества, при этом обеспечив безопасность государства и общества, безусловное соблюдение прав граждан», вторая – «сформировать эффективное правовое регулирование оборота данных, передовую инфраструктуру для их обработки и хранения, а также предложить взвешенные решения, которые позволят использовать данные для создания алгоритмов искусственного интеллекта» [6].

Таким образом, чтобы успешно решить поставленные руководством страны задачи в области цифровизации, государству, в лице его соответствующих органов, необходимо не только запустить программы переобучения, обеспечить широкое цифровое просвещение, но и готовить общество, граждан к повсеместному внедрению таких технологий.

Возвращаясь к выступлению Президента России на конференции Artificial Intelligence Journey, следует особо выделить в нем два обстоятельства. Первое – он сравнил ИИ с такими достижениями че-

⁵ Согласно международному индексу сетевой готовности, представленному в докладе «Глобальные информационные технологии» за 2016 год, Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике со значительным отрывом от десятки лидирующих стран, таких как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. С точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий, Российская Федерация занимает 38-е место с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Люксембург и Германия. См.: раздел III программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

ловечества, как «великие географические открытия», «выход в космос», а второе – он сказал, что «это еще и шаг в неизведанное». И еще одна его фраза заставляет задуматься: «Некоторые даже утверждают, что человечество создает своё последнее изобретение. Не знаю, так ли это. Последнего, наверное, вообще никогда не бывает, но есть основания, видимо, думать и таким образом»⁶. Действительно, может быть, человечество неуклонно движется к той черте, где оно не в полной мере видит той красной границы, за которой таится опасность от ИИ.

Согласно философскому учению, в объективном мире не существует идеальных вещей. Так, известная нам диалектика Гегеля заключается в триаде «тезис – антитезис – синтез». Это триада означает, что любое явление в мире обязательно порождает свое противоречие. Если есть черное, то есть и белое. Если есть мужчина, то есть и женщина. Одно без другого не бывает. Эти два противоречия естественно вступают в отношения взаимодействия. Рано или поздно это взаимодействие порождает синтез – т.е. некое новое явление, которое вобрало в себя черты и тезиса, и антитезиса. Синтез сам становится новым тезисом и порождает новое противоречие, и все начинается вновь, и так до бесконечности.

Если цифровизация, с включением ИИ как основного ее звена, – это тезис, то рождается противоположное явление – синтез, т.е. новое явление в виде неизвестных ранее *угроз, вызовов и рисков* для общества, несмотря на всю его прогрессивность.

Исследованием угроз, которые несет ИИ, а также этическими проблемами, связанными с новыми технологиями, занимаются многие институты, в числе которых организация Future of Life Institute (Институт будущего жизни), Foresight Institute, Future of Humanity Institute (Институт Форсайта, институт будущего человечества), OpenAI и другие. Понемногу стирается грань между работой, выполненной человеком и задачей, выполненной машиной. Как объясняют специалисты, уже сейчас порой бывает сложно понять, кто сидит внутри системы – человек или машина.

В каких областях в первую очередь они будут заметны. По мнению автора, активное внедрение и использование ИИ может негативно отразиться на такой уязвимой для обществе проблеме, как *права человека*. На страницах юридической печати отмечается, что появление «цифры» и ИИ порождает новое право, которое и возьмет на себя роль регулирования новых, ранее неизвестных процессов. Появился новый термин – «цифровые права», под которыми понимают «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети Интернет» [2]. Так, например, при разработке развлекательного программного обеспечения на радио, телевидении в прессе, в том числе и в интернете, цифровизация привела к существенным нарушениям авторских прав, о чем свидетельствуют многие судебные тяжбы, пиратскому или несанкционированному использованию чужой информации и т.п. С одной стороны, звучит призыв дать ИИ больше данных, снимать подчас надуманные преграды, а с другой – готово ли общество гарантировать безопасность, соблюдение прав и интересов граждан? Ясного ответа на поставленный вопрос нет. О том, что нужно искать баланс между максимальным раскрытием информации и правом людей на ее защиту, само собой разумеется. По мнению автора, это одна из основополагающих проблем, которая ждет еще своего разрешения. И решить ее по силам только юридическому сообществу. Поэтому эту проблему уже сегодня надо перевести в плоскость практического решения и свидетельством этого являются многочисленные примеры из современной жизни российского общества. Остановимся на некоторых из них. В 2006 году был принят Федеральный закон «О персональных данных». Его главная цель – обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе защиту прав и неприкосновенность частной жизни, личной и семейной жизни. Однако в этом Законе имеется ряд изъятий, когда обработка персональных данных не требует согласия субъекта персональных данных (см.: ч. 2 ст. 6 ФЗ). К числу проблем, затрагивающих интересы граждан при реализации данного Закона, следует отнести: порядок оформления акта уничтожения персональных данных субъекта; определения требований, в каких случаях веб-сайт является информационной системой; вправе ли оператор запрашивать сведения о судимости; возможно ли получение согласия на обработку персональных данных по телефону; вправе ли кредитная организация обрабатывать персональные данные физических лиц, получив-

⁶ Латухина К. Цифровой космос // Российская газета. – 2019. – 11 ноября.

ших отказ в предоставлении кредита; возможно ли хранить формы анкет-заявок на получение кредита в формате цифровых копий; является ли файл электронной цифровой подписи доказательством получения согласия на обработку персональных данных при покупке товаров в интернет-магазинах и другие.

К числу рисков, по мнению автора, следует отнести и такое направление, как сбор и использование *биометрических персональных данных* и их обработка. Чтобы сделать вывод, относится ли это направление в настоящее время к рискам или нет, приведем три примера. По инициативе Центрального банка и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации создана Единая биометрическая система, которая позволяет удаленно опознать клиента финансовой организации по голосу и лицу. Сегодня такая система внедрена в 11 тысяч отделений 180 банков. Зарегистрировалось уже в ней 65 тысяч человек.

В мобильном приложении «Сбербанк Онлайн» у клиентов банка в этом году стало появляться уведомление и предложение дать согласие на сбор биометрических данных для улучшения защиты и упрощения процедуры идентификации и аутентификации (англ. *Authentication* – «процедура проверки подлинности»). Объясняется это тем, что после сдачи биометрических данных любой житель страны может пользоваться услугами банков и государственных учреждений без личного присутствия. В пресс-релизе Сбербанка сказано, что для этого «необходимо зарегистрироваться в ЕСИА (сайт государственных услуг) и сдать биометрические параметры – шаблоны лица и голоса – в уполномоченном банке». В октябре 2019 года сотрудники корпоративного университета «Синергия» без разрешения родителей снимали отпечатки пальцев у учащихся подмосковных школ. В учреждении заявили, что тестирование проводилось в рамках профориентационного теста, сослались на дерматоглифику – учение, якобы определяющее характер и судьбу по узорам на пальцах. Детям вопросов не задавали, сажали к компьютеру, сканировали пальцы рук. Далее просили назвать имя, фамилию, номер телефона и электронную почту.

Исходя из приведенных примеров, вывод однозначный – риски и угрозы существуют. Для наглядности обратим внимание еще на одну примету наших дней. Сегодня жильцы многих квартир, услышав телефонный звонок, с опаской поднимают телефонную трубку. Нередко от неведомого абонента слышится странный вопрос, ответ на который требуется голосовым подтверждением. Возникает вопрос: раз некие лица пытаются получить голосовую запись определённых фраз, значит, они планируют это каким-то образом использовать. Даже если аудиозапись невозможно использовать для получения доступа к счетам или к государственным услугам, всё равно кто-то для каких-то целей пытается незаконно в автоматическом режиме собирать персональные данные людей.

К этой группе риска подпадает возрастающая *киберпреступность*. В качестве примера можно привести такое преступление, как запуск сетевого вируса в космическую программу NASA. Из-за этой кибератаки космической организации пришлось отложить запуски в космос некоторых спутников, так как компьютерный червь мог вызывать сбои в работе программного обеспечения при старте. Не остаются без внимания киберпреступников платежные системы банков, мобильные устройства и финансовые приложения и т.п. Так, в конце 2008 года произошла одна из самых сложных кибератак. Всего за полчаса в пятидесяти городах планеты были взломаны банкоматы и одновременно похищены средства в размере более 9 миллионов долларов. Из-за слабой защиты системы RBS WorldPay хакерам удалось скопировать пластиковые карты и сорвать такой огромный куш. По данным МВД России, с января по сентябрь 2019 года зарегистрировано 10,3 тыс. преступлений по статье «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Это на 417,3 % выше, чем за аналогичный период прошлого года. Кроме того, за указанный период в России было зарегистрировано 205 тыс. преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это на 69,2 % больше, чем в 2018 году. В Генпрокуратуре РФ сообщили, что в 2019 году в России было зарегистрировано более 18,8 тыс. преступлений в банковской сфере, ущерб превысил 154 млрд рублей [1].

Одной из разновидностей угроз, исходящей от внедрения цифровых технологий, является *цифровое мошенничество*. Сегодня в России не разработано эффективного механизма защиты частной жизни потребителя, а также частной жизни при обработке личных данных. Особенно уязвимы те потребители, которые пользуются электронной подписью. И первые преступления известны, когда сделка по продаже квартиры была подписана электронной подписью неизвестными людьми. Примечательно,

что электронная подпись была получена через личный кабинет на сайте государственных услуг. Ради объективности надо отметить, что в настоящее время законодателем внесены коррективы в правила сделок с помощью электронной подписи.

В арсенале мошенников широко распространены технологии фишинга (вид интернет-мошенничества) целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям. Например, информацию, необходимую для доступа к банковским счетам физических лиц, злоумышленники получают с помощью фейковых сайтов – точных копий электронных ресурсов реальных финансовых организаций.

Существует риск, когда в возникающих отношениях между людьми используются так называемые *«технические посредники»*, в частности, при оказании дистанционных медицинских услуг, получении образования, оказании правовой помощи, продаже различных билетов и т.д., когда личное участие покупателя исключается. Например, на матч «Локомотив» – «Ювентус», проходивший 6 ноября 2019 года, десятки людей не могли попасть на стадион, так как их билеты были поддельные, отдав тысячи рублей (от 25 до 80 тысяч). Продажа осуществлялась с мошеннического сайта.

Возникает вопрос: как защитить людей в подобных случаях? Представляется, что без тщательно разработанного законодательства не обойтись. Преступность всегда идет впереди, это объективный процесс. Нормы, законы, регулирующие сферу искусственного интеллекта, должны поспевать за правонарушениями. Однако, по словам вице-преьера М. Акимова, сказанным на конференции в Москве 9 ноября 2019 года, законодательство не должно «быть слишком жестким».

По мнению автора, активное внедрение цифровизации в производство, даже в странах с высоким уровнем ВВП, приведет к высвобождению работников, а в конечном итоге – к сокращению количества рабочих мест. По оценкам исследовательской организации McKinsey Global Institute (Глобальный Институт McKinsey), в ближайшие десять лет новые технологии радикально изменят рынок труда на планете, что позволит сэкономить порядка 50 трлн долларов. Изменения коснутся сотен миллионов рабочих мест [3]. Самое удивительное, что с точки зрения человечества, каждому индивидууму надо развиваться гораздо быстрее, чем развивается система ИИ.

Более того, тенденция сегодня такова, что расширение возможности ИИ идет по пути «усовершенствования человека». Ставится задача преодоления биологических ограничений человека, а в конечном итоге – получить контроль над его эмоциями и воздействовать на эмоциональные зоны мозга. По мнению исследователей, «Если искусственный интеллект будущего оправдает ожидания, т.е. окажется мыслящим человекоподобным роботом, обладающим чувствами и эмоциями, то законы потребуются изменить для того, чтобы охватить роли роботов в обществе. Это означает, что понадобится пересмотреть существующую правовую систему и адаптировать ее согласно изменяющимся потребностям общества» [5, с. 95]. Смело можно предположить, что такая уникальная его функция может привести к тому, что в тех или иных обстоятельствах человекоподобный робот может действовать по-разному. Поэтому нет гарантий, что при определенных условиях его действия не могут нанести ущерб общественным отношениям, находящимся под охраной права. Поэтому «искусственный интеллект (робот) правомерно можно отнести к источникам повышенной опасности» [4, с. 43].

Одной из наиболее опасных угроз в мировом масштабе являются *самостоятельные системы вооружения*, которые тесно связаны с ИИ и запрограммированы на самостоятельное принятие решения в целях обезопасить государства от внезапного нападения. В ближайшей перспективе гонка ядерного вооружения будет заменена глобальным соперничеством в разработке военных автономных систем.

По мнению специалистов, ИИ может подорвать геополитическую стабильность и нарушить статус ядерного оружия как средства сдерживания. Отсутствие критического мышления у ИИ может дать неверную оценку ситуации, что может привести к непоправимым катастрофическим ошибкам.

Поэтому интенсивное внедрение цифровизации и как ее одно из главных элементов – ИИ в производство и иные социальные сферы объективно приведет не только к благу, этого никто не отрицает, но и к противоположным интересам, и общество должно быть к этому готово.

Список литературы

1. В России резко выросло число преступлений с платежными картами [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regnum.ru/news/society/2776199.html> (дата обращения: 14.01.2020).
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом пространстве. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 15.01.2020).
3. Искусственный интеллект – угроза или помощник для человечества? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38931070> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Куксин И.Н. Искусственный интеллект: помощник или конкурент человека // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: материалы Международной научно-теоретической конференции – V Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (г. Белгород, 28 апреля 2018 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2018. – С. 38–45.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109.
6. Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60630> (дата обращения: 11.01.2020).
7. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.

References

1. V Rossii rezko vyroslo chislo prestuplenij s platezhnymi kartami [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.regnum.ru/news/society/2776199.html> (data obrashcheniya: 14.01.2020).
2. Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom prostranstve. Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (data obrashcheniya: 15.01.2020).
3. Iskusstvennyj intellekt – ugroza ili pomoshchnik dlya chelovechestva? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38931070> (data obrashcheniya: 15.01.2020).
4. Kuksin I.N. Iskusstvennyj intellekt: pomoshchnik ili konkurent cheloveka // Pravo i gosudarstvo v sovremennom mire: sostoyanie, problemy, tendencii razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii – V Mezhdunarodnye «Mal'cevskie chteniya» – pamyati zaslužennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, chlena-korrespondenta RAN, doktora yuridicheskikh nauk, professora Mal'ceva Gennadiya Vasil'evicha (g. Belgorod, 28 aprelya 2018 g.). – Belgorod: ООО «ГиК», 2018. – С. 38–45.
5. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s točki zreniya prava // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2018. – T. 22, № 1. – S. 91–109.
6. Soveshchanie po voprosam razvitiya tekhnologij v oblasti iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60630> (data obrashcheniya: 11.01.2020).
7. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2018. – № 10. – S. 46–63.

УДК 340.13

СИСТЕМА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ СНГ)

Каменская Елена Викторовна,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
e-mail: ekatenskaya@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В Российской Федерации остается на протяжении более двадцати лет неразрешимой проблема принятия закона о нормативных правовых актах. Целью работы является представление опыта правового регулирования в сфере правотворчества государств – членов Содружества Независимых Государств. Большинство государств, входящих в СНГ, на законодательном уровне закрепили понятие и виды нормативных правовых актов, определили иерархию актов, содержание правотворческого процесса. Многие государства, в связи с современными тенденциями информатизации и цифровизации общества, приняли в 2016–2018 годах новые редакции законов о правовых актах. В статье рассматриваются системы нормативных правовых актов трех государств – Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики. Автором изучены подходы ряда государств СНГ к определению понятия нормативного правового акта. Значимость этого анализа обусловлена возможностью использования опыта законодательного закрепления системы нормативных правовых актов в зарубежных государствах для Российской Федерации.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, закон, норма права, система права, система законодательства, правотворчество, законодательство, правотворческий процесс

SYSTEM OF NORMATIVE LEGAL ACTS (ON THE EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES)

Kamenskaya E.V.,
candidate of juridical sciens, associate professor,
head of the Department theory and history of state and law,
e-mail: ekamenskaya@muiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow

For more than 20 years, the problem of adopting a law on normative legal acts has remained unsolvable in the Russian Federation. The purpose of the work is to present the experience of legal regulation in the field of law-making in the member States of the Commonwealth of Independent States. Most of the CIS countries have established the concept and types of normative legal acts at the legislative level, defined the hierarchy of acts and the content of the law-making process. Many States adopted new versions of laws on legal acts in 2016–2018 due to the current trends in Informatization and digitalization of society. The article deals with the system of normative legal acts of three States – the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Kyrgyz Republic. The author has studied the approaches of a number of CIS countries to defining the concept of a normative legal act. The significance of this analysis is due to the possibility of using the experience of legislative consolidation of the system of normative legal acts in foreign countries for the Russian Federation.

Keywords: normative legal act, law, rule of law, system of law, legislative system, Lawmaking, legislation, law-making process

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-13-19

В Российском государстве среди множества нерешенных проблем одной из ключевых (признаваемых в качестве таковой множеством российских правоведов) является проблема непринятия федерального закона о нормативных правовых актах. В подтверждение активной озабоченности этим вопросом со стороны научного сообщества приведем только один пример: в 2014 году был проведен круглый стол на тему «Проблемы правотворчества: поиск эффективных решений», организованный Институтом законода-

тельства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Один из авторитетнейших специалистов по правотворчеству, профессор Т.Я. Хабриева резюмировала в выступлении на этом круглом столе: «Статус закона как акта высшей юридической силы... нивелируется, что ведет к умалению роли права в целом. Кодексы, традиционно являющиеся систематизирующими актами, также теряют свое интегрирующее значение... Состояние правового регулирования в настоящее время близко к кризису, последствия которого могут оказаться не менее значительными, чем последствия экономического кризиса 2008 года» [8, с. 141]. Специалистами этого научного учреждения были неоднократно подготовлены проекты закона о нормативных правовых актах, последний вариант датируется 2019 годом [7]. Но парламентарии данные проекты к рассмотрению, по сути, не принимали, за исключением одного из них, самого первого (который прошел только первое чтение в 1996 году и был снят с рассмотрения спустя 8 лет).

В государствах, входящих в Содружество Независимых Государств, совершенно иная ситуация. В них более 20 лет действуют законы, посвященные регламентации процесса правотворчества и закрепляющие системы нормативных правовых актов. Обращение к содержанию данных нормативных правовых актов нередко в российской юридической литературе [3; 4]. В последние годы законы о нормативных правовых актах государств СНГ (в Азербайджане, Армении, Молдове, Таджикистане, Казахстане, Беларуси и др.) получили новые редакции, что связано и с использованием информационных и цифровых технологий в сфере правотворчества. Мы предлагаем исследовать понятие и системы нормативных правовых актов, которые были закреплены в законах трех государств СНГ – Беларуси, Казахстане и Кыргызской Республике.

Законодатели Республики Казахстан приняли новый закон «О правовых актах» вместо действовавшего ранее с 1998 года, в апреле 2016 года¹. Последние по времени изменения в данный закон были внесены в ноябре 2019 года. Законодатели Кыргызской Республики в Закон «О нормативных правовых актах» 2009 года вносили неоднократно изменения и дополнения, последние из которых датируются августом 2019 года². Новый закон «О нормативных правовых актах» был принят в Республике Беларусь 17 июля 2018 года³. Наиболее широким из перечисленных актов по объему правового регулирования является закон Республики Казахстан «О правовых актах».

Прежде чем рассматривать виды правовых актов, следует акцентировать внимание на ключевом юридическом понятии – «нормативный правовой акт». В Российской Федерации из-за отсутствия законодательно установленного определения ключевой дефиниции «нормативный правовой акт» правоприменителями использовалось понятие, принятое еще в 1996 году Государственной Думой⁴. Кроме того, судебная власть неоднократно формулировала признаки нормативного правового акта⁵. В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятое в 2018 году, в котором были перечислены признаки нормативного правового акта, и сделана оговорка о том, что признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом⁶.

¹ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 06.04.2016 № 480-V ЗКР [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 05.04.2020).

² Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 20.07.2009 № 241 (в редакции Законов КР от 13 мая 2011 года № 23, 7 декабря 2012 года № 195, 14 февраля 2013 года № 17, 19 февраля 2013 года № 22, 22 февраля 2013 года № 30, 11 июля 2013 года № 131, 18 февраля 2014 года № 35, 14 марта 2014 года № 47, 7 июля 2014 года № 112, 29 декабря 2016 года № 224, 20 июля 2017 года № 137, 8 августа 2019 года № 115) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3 «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ Постановление Государственной Думы от 11.11.1996 № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 49. – Ст. 5506.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 8 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 25.12.2018 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

В отличие от Российской Федерации, парламентарии каждого из государств – Казахстана, Беларуси и Кыргызской Республики – закрепили законодательно понятие нормативного правового акта.

Дефиниция нормативного правового акта в Законе Беларуси наиболее детализирована: это «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, который направлен на установление, изменение, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление и прекращение действия норм права как общеобязательных правил поведения постоянного или временного характера, рассчитанных на индивидуально не определенный круг лиц и неоднократное применение»⁷.

Обратим особое внимание на дефиницию казахстанских правоведов. В Казахстане нормативным правовым актом является «письменный официальный документ на бумажном носителе и идентичный ему электронный документ установленной формы, принятый на республиканском референдуме либо уполномоченным органом, устанавливающий нормы права, изменяющий, дополняющий, прекращающий или приостанавливающий их действие»⁸.

Казахстанские законодатели, учитывая современные реалии цифровизации общества и государства, включили в определение, что нормативным правовым актом является не только документ на бумажном носителе, но и «идентичный ему электронный документ установленной формы». Российской Федерации, полагаем, также целесообразно идти по пути правовой регламентации цифровой формы законодательства.

Законодатели Кыргызской Республики сформулировали понятие нормативного правового акта традиционно: это – «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица), органа местного самоуправления или путем референдума, направленный на установление, изменение или отмену норм права (правовых норм)»⁹.

На наш взгляд, все определения нормативного правового акта даны в рамках традиции романо-германской правовой семьи. Также отметим, что во всех определениях отражены два субъекта правотворчества – уполномоченные органы и народ (принимаящий акт на референдуме). На наш взгляд, дискуссионна необходимость формулирования определения нормативного правового акта со столь подробным перечислением всех действий правовых норм и включением содержания дефиниции «норма права», как это сделали белорусские законодатели. Но подобное развернутое определение было сформулировано и в научной среде, например, профессором С.В. Бошно [1, с. 15].

Понятие «система» в юридической науке является одним из наиболее значимых, востребованных правоведомы – теоретиками и практиками. В то же время относится к понятиям, не имеющим, как и многие другие дефиниции, однозначного определения. Проблема строгого определения системы правовых актов и, в частности, системы нормативных правовых актов, значима для правотворчества и правоприменения в любом государстве. И в этом вопросе законодатели рассматриваемых нами государств единодушны. Система нормативных правовых актов была законодательно закреплена во всех трех государствах.

Парламентарии Республики Беларусь в статье 3 Закона «О нормативных правовых актах» закрепили, что законодательство составляют следующие нормативные правовые акты: Конституция Республики Беларусь; решения, принятые республиканским референдумом; законы Республики Беларусь; де-

⁷ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya> (дата обращения: 12.02.2020).

⁸ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 06.04.2016 № 480-V ЗКР [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000480> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹ Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 20.07.2009 № 241 (в редакции Законов КР от 13 мая 2011 года № 23, 7 декабря 2012 года № 195, 14 февраля 2013 года № 17, 19 февраля 2013 года № 22, 22 февраля 2013 года № 30, 11 июля 2013 года № 131, 18 февраля 2014 года № 35, 14 марта 2014 года № 47, 7 июля 2014 года № 112, 29 декабря 2016 года № 224, 20 июля 2017 года № 137, 8 августа 2019 года № 115) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения: 15.04.2020).

кредиты, указы Президента Республики Беларусь; постановления Совета Министров Республики Беларусь; постановления Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; нормативные правовые акты Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь; нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления; решения, принятые местным референдумом, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов; нормативные правовые акты иных нормотворческих органов (должностных лиц); технические нормативные правовые акты¹⁰.

В статье 4 Закона Кыргызской Республики перечислены виды нормативных правовых актов, а именно: Конституция, конституционный закон, кодекс, закон, указ Президента Кыргызской Республики, постановление Жогорку Кенеша¹¹, постановление Правительства Кыргызской Республики, постановление Национального банка Кыргызской Республики, постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, постановления представительных органов местного самоуправления. В Законе определены нормотворческие органы (должностные лица) и иерархия нормативных правовых актов (ст. 5, 6)¹².

Определенной новацией можно считать правовую норму казахстанских законодателей, которые в статье 7 Закона «О правовых актах» подразделили нормативные правовые акты на два вида: основные и производные (они принимаются или утверждаются посредством нормативных правовых актов основных видов и составляют с ними единое целое). Данное деление известно юридической науке.

Основными видами нормативных правовых актов Казахстана являются: 1) Конституция Республики Казахстан, конституционные законы Республики Казахстан, кодексы Республики Казахстан, консолидированные законы Республики Казахстан, законы Республики Казахстан; 2) нормативные правовые указы Президента Республики Казахстан; 2-1) нормативные правовые акты Председателя Совета безопасности Республики Казахстан; 3) нормативные правовые постановления Парламента Республики Казахстан и его Палат; 4) нормативные правовые постановления Правительства Республики Казахстан; 5) нормативные постановления Конституционного совета Республики Казахстан, Верховного Суда Республики Казахстан; 6) нормативные правовые постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Национального банка Республики Казахстан и иных центральных государственных органов; 7) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов; 8) нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов; 9) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов и нормативные правовые постановления ревизионных комиссий¹³.

К производным видам нормативных правовых актов относятся положение, технический регламент, правила, инструкции, и перечень является открытым.

В статье 10 также закреплена иерархия нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Анализируя закреплённые законодательно в данных государствах виды нормативных правовых актов, можно сделать следующие выводы:

а) парламентарии трех рассматриваемых нами в качестве примера государств СНГ посчитали необходимым на законодательном уровне закрепить иерархию нормативных правовых актов;

¹⁰ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya> (дата обращения: 12.02.2020).

¹¹ Это наименование парламента.

¹² Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 20.07.2009 № 241 (в редакции Законов КР от 13 мая 2011 года № 23, 7 декабря 2012 года № 195, 14 февраля 2013 года № 17, 19 февраля 2013 года № 22, 22 февраля 2013 года № 30, 11 июля 2013 года № 131, 18 февраля 2014 года № 35, 14 марта 2014 года № 47, 7 июля 2014 года № 112, 29 декабря 2016 года № 224, 20 июля 2017 года № 137, 8 августа 2019 года № 115) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения: 15.04.2020).

¹³ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 06.04.2016 № 480-V ЗКР [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 05.04.2020).

б) такой вид закона, как конституционный, имеется в Казахстане и Кыргызстане. В Казахстане предусмотрели еще один вид закона – консолидированный и определили его сферу правового регулирования закона (ст. 9 Закона);

в) многие виды нормативных правовых актов традиционны и совпадают (кодексы, законы, указы Президента), однако своеобразные виды законов закреплены в Беларуси – программные законы. К ним относятся «законы об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь, о военной доктрине Республики Беларусь». Кроме того, в Беларуси есть и такой вид нормативного правового акта, как декрет Президента Республики Беларусь. «Декрет Президента Республики Беларусь – нормативный правовой акт Главы государства, имеющий силу закона, издаваемый в соответствии с Конституцией Республики Беларусь для правового регулирования наиболее важных общественных отношений в случаях особой необходимости (временный декрет) либо на основании делегированных Президенту Республики Беларусь Национальным собранием Республики Беларусь законодательных полномочий» (ст. 15 Закона);

г) нормативные правовые акты вправе принимать органы исполнительной власти государств, но законодатели Кыргызстана среди них предоставили такое право, помимо Правительства Республики, только Национальному банку Кыргызской Республики и Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики;

д) важной нормой считаем то, что законодатели Беларуси, Казахстана, Кыргызстана одобрили верховенство кодекса среди законов. Например, белорусские законодатели определили статус кодекса как «системообразующего нормативного правового акта, закрепляющего принципы и нормы правового регулирования наиболее важных общественных отношений и обеспечивающего наиболее полное правовое регулирование определенной сферы общественных отношений (ст. 14). Казахстанские парламентарии в иерархии нормативных правовых актов поставили кодексы на третье место (после законов, вносящих изменения и дополнения в Конституцию, конституционных законов Республики Казахстан), сформулировали закрытый перечень общественных отношений, которые регулируются кодексами (ст. 8). Таким же образом сформулирована норма о месте кодекса в системе нормативных правовых актов в Законе Кыргызской Республики (ст. 6), кроме того в статье 1 были закреплены особенности структуры кодекса;

е) в Республике Беларусь и Республике Казахстан правом принятия нормативных правовых актов наделена судебная ветвь власти в лице Верховного Суда Республики. Таким образом, в данных государствах определились, по сути, с дискуссионным для России вопросом о возможности правотворчества судебной ветви власти.

Резюмируя проведенный анализ системы нормативных правовых актов трех государств – членов СНГ, отметим, что необходимость принятия закона о нормативных правовых актах давно осознана многими государствами и практически воплощена в национальных законах. Зарубежные законодатели не только приняли более двадцати лет назад эти системообразующие правовые акты, но и существенно их модернизировали с учетом современных тенденций информатизации и цифровизации общества.

Закрепление официальной классификации нормативных правовых актов, по нашему убеждению, значимо для Российского государства, учитывая, например, многочисленный субъектный состав правотворческого процесса в федеративном государстве, разветвленную систему органов управления. Российский правовед, профессор Н.А. Власенко, поддерживающий необходимость принятия закона о нормативных правовых актах в Российской Федерации, еще в 2015 году писал, что «помимо “видовой” упорядоченности, необходимо создать строгую иерархию нормативных правовых актов, где Конституция России явилась бы системообразующим документом. Тем не менее, в нормативном правовом массиве появляется немало документов с не вполне определенным статусом. Так, однозначно затруднительно определить юридическую природу программно-целевых актов (Концепции, Программы и др.), несмотря на то, что они исходят от органов государственной власти» [2, с. 181]. Правоведы А.В. Малько и М.А. Костенко также с сожалением констатируют, что «многолетняя работа над указанным законо-

проектом¹⁴ пока так и не увенчалась успехом, хотя именно его принятие может стать отправной точкой в формировании качественно новой системы права России» [5, с. 14].

В нашей работе мы приводили опыт ближайших к России государств. Однако законы о нормативных правовых актах действуют в Японии, Китае, Болгарии, Вьетнаме. В частности, вьетнамские юристы, раскрывая особенности законодательной регламентации правотворческого процесса в своем государстве (закон «О создании нормативно-правовых актов» был принят во Вьетнаме 3 июня 2008 года), также полагают, что «основательность в регламентации всех стадий правотворческой деятельности, безусловно, позволяет обеспечить стабильность всей системы нормативно-правовых актов и ограничивает возможность реализации произвольных, необдуманных правотворческих решений» [6, с. 139].

Однако разработки российских ученых в этом направлении, опыт зарубежных государств до настоящего времени не востребованы высшими органами власти нашего государства. Многие имеющиеся проблемы правотворчества получили достаточно широкое доктринальное осмысление, в поддержку необходимости законодательного закрепления понятия «нормативного правового акта», системы правовых актов и других дефиниций, принципов, этапов правотворческого процесса выступали и продолжают публиковаться многие ученые-правоведы Российского государства. К сожалению, отсутствие юридически закреплённой системы правовых актов в государстве способствует реализации возможности принятия правотворческими органами не только низкокачественного правового материала, но и принятию «сиюминутных», малозначительных с точки зрения предмета регулирования законов.

Список литературы

1. *Бошно С.В.* Проект закона о нормативных правовых актах: столкновение правотворчества, теории и практики // Государство и право. – 2015. – № 11. – С. 14–23.
2. *Власенко Н.А.* Кризисные явления в законотворчестве современной России // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 181.
3. *Липень С.В.* Законы о нормативных правовых актах стран СНГ: возможности сравнительно-правового исследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 4. – С. 159–164.
4. *Липень С.В.* Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 22–33.
5. *Малько А.В., Костенко М.А.* Место и роль юридических технологий в правотворческой политике современной России // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 14.
6. *Нгуен Ван Тьен, Ву Куанг Хуан.* Особенности правотворчества центральных государственных органов в России во Вьетнаме // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 4 (21). – С. 139.
7. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект Федерального закона) / рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. – 88 с.
8. *Пайгина Д.Р., Стрельников П.А.* Поиск эффективных решений проблем правотворчества // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 141.

References

1. *Boshno S.V.* Proekt zakona o normativnyh pravovyh aktah: stolknovenie pravotvorchestva, teorii i praktiki // Gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 11. – S. 14–23.
2. *Vlasenko N.A.* Krizisnye yavleniya v zakonotvorchestve sovremennoj Rossii // Yuridicheskaya tekhnika. – 2015. – № 9. – S. 181.
3. *Lipen' S.V.* Zakony o normativnyh pravovyh aktah stran SNG: vozmozhnosti sravnitel'no-pravovogo issledovaniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2018. – № 4. – S. 159–164.
4. *Lipen' S.V.* Zakony o normativnyh pravovyh aktah stran SNG – indikatory processov informatizacii i cifrovizacii sistemy zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 8. – S. 22–33.

¹⁴ Законом о нормативных правовых актах в Российской Федерации.

5. *Mal'ko A.V., Kostenko M.A.* Mesto i rol' yuridicheskikh tekhnologij v pravotvorcheskoj politike sovremennoj Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 4. – S. 14.
6. *Nguen Van T'uen, Vu Kuang Huan.* Osobennosti pravotvorchestva central'nyh gosudarstvennyh organov v Rossii vo V'etname // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudenciya. – 2013. – № 4 (21). – S. 139.
7. O normativnyh pravovyh aktah v Rossijskoj Federacii (inicijativnyj proekt Federal'nogo zakona) / ruk. avt. kol. T.Ya. Habrieva, Yu.A. Tihomirov. – 5-e izd., pererab. i dop. – M., 2019. – 88 s.
8. *Pajgina D.R., Strel'nikov P.A.* Poisk effektivnyh reshenij problem pravotvorchestva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2014. – № 6. – S. 141.

УДК 321.01:342.4

НА ПУТИ К НРАВСТВЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОМ ОБЩЕСТВЕ БЕЗ ГОСУДАРСТВА

Бабури́н Сергей Николаевич,

*д-р юрид. наук, профессор, гл. науч. сотрудник; профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
e-mail: 1357343@mail.ru,*

*Институт государства и права РАН, г. Москва,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

В статье рассмотрены политические и правовые проекты построения общества без государства, начиная от идей утопического социализма и до классиков анархизма. Анализируется как вопрос отрицания анархизмом во имя свободы социальной полезности государства, так и различные пути, предлагавшиеся революционерами, избавления от государства. Потерпев поражение в годы «военного коммунизма», идеи общества без государства нашли новое воплощение в доктрине джамахирии, предложенной М. Каддафи. Аргументируется необходимость преобразования современного государства в нравственное государство.

Ключевые слова: государство, нравственное государство, справедливое общество, свобода, анархизм, утопический социализм, джамахирия, народ

ON THE DAY TO THE MORAL STATE: WINNER ABOUT THE WORLD FREE STATE

Baburin S.N.,

*doctor of Law, professor, chief research officer; professor,
distinguished fellow of science of the Russian Federation,
e-mail: 1357343@mail.ru,*

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Witte Moscow University, Moscow*

The article considers political and legal projects of building a society without a state, ranging from the ideas of utopian socialism to the classics of anarchism. The question of the denial of social utility in the name of freedom by anarchism of the state and the various ways proposed by the revolutionaries to get rid of the state are analyzed. Having been defeated during the years of “military communism” the ideas of a society without a state have found a new embodiment in the doctrine of the Jamahiriya proposed by M. Gaddafi. The need to transform the modern state into a moral state is argued.

Keywords: state, moral state, just society, Freedom, anarchism, utopian socialism, Jamahiriya, people

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-20-28

Развитие современных государств подошло к этапу перехода политико-правовых систем к слиянию с духовно-нравственными ценностями, к формированию нравственного государства [2; 21, с. 73–83]. Без такой эволюции государства останутся бездушным механизмом обеспечения эгоистических интересов национальных обществ, что грозит человечеству перерождением, а то и гибелью. Но перед определением основных черт и характерных признаков нравственного государства важно оценить исторический опыт человеческих духовно-политических исканий идеального общества и моделирования общества без государства.

В эпоху «военного коммунизма» 1918–1920 годов в Советской России большевики и их политические союзники попытались на практике построить общество без государства, но ведь их практическому социальному эксперименту предшествовали теоретические интеллектуальные поиски социального идеала.

Утопии древности, как и более поздних периодов, не дают нам образцов нравственного государства, сосредотачивая внимание читателя на политических и социальных технологиях, на социально-

экономических моделях организации жизни. И всё же отдельные черты **идеальных представлений о сочетании власти и нравственности** порой можно выделить. Особенно, если принять за исходную позицию, что в нравственном государстве реализуется возможность понимать добро как правду, то есть «как единственный правый, верный путь жизни во всём и до конца» [22, с. 3]. Всякое государство представляет собой своего рода общение свободных людей, организуемое ради какого-либо блага, был уверен Аристотель [1, с. 23, 186].

В городах-государствах Древности такая консолидация формировалась на Агоре или Форуме, многие поколения людей жили, воспринимая своего монарха отцом нации, вокруг которого только и возможно единение. Не случайно Аристотель, приветствуя политику как нечто среднее между демократией и олигархией, размышлял над наилучшим государственным устройством как смешением всех государственных устройств [1, с. 107].

Из внутренней потребности народов родились Земские соборы на Руси, Генеральные штаты во Франции, плебисциты и референдумы. Менялись эпохи, менялись народы, менялось само содержание понятия «народ». В эпоху Великой Французской революции 1789–1799 годов из состава народа убрали вначале аристократов, потом духовенство. Народом стало «третье сословие» – буржуазия, платившая (в отличие от двух предыдущих сословий) налоги. Но уже с первых шагов властвования промышленной и аграрной буржуазии её благополучие покоилось на несправедливости наемных рабочих, прежде всего пролетариата.

Из века в век недостатки существующих государств подвергались критике наиболее динамичной частью общества, со временем увидевшей идеал нового социального быта в социализме и коммунизме.

В «Утопии» Т. Мора К. Каутский особенно обращает внимание на «благороднейшую и почти исключительную» деятельность ежегодно переизбираемых должностных лиц, состоящую в постоянном наблюдении, чтобы никто не предавался лени и чтобы все деятельно трудились [12, с. 276]. Работать сверхурочно – право и принесение пользы государству [19, с. 185]. Утопийцы считают верхом несправедливости сковывать человека железными законами, слишком обширными для того, чтобы была возможность их прочесть, и иногда слишком туманными, чтобы их понять [12, с. 277].

Вслед за Т. Мором впоследствии и утопический коммунист Т. Дезами объявит главной целью законов функцию констатировать, координировать, санкционировать, стимулировать, оживлять, оплодотворять развитие промышленности, искусств и наук, причём сам закон, по его убеждению, также «не сможет быть ни туманным, ни тёмным, ни сомнительным, ни двусмысленным, ни эластичным, ни гадательным, ни всемогущим. Обладая силой творить добро, закон будет бессилён причинять зло» [7, с. 395].

Фактическое отрицание государства у Т. Мора крайне просто и поверхностно: адвокатов нет, поскольку, когда каждый сам защищает своё дело, «получается меньше двусмысленности и путаницы, легче обнаруживается истина»; доводы каждой стороны «взвешиваются судьёй на основании здравого смысла и понимания дела; он защищает откровенность прямого человека от лживых уверений обманщика»; законы «созданы исключительно для той цели, чтобы каждый знал свои права и обязанности» [19, с. 278]. Ни одно общество на таких началах не могло бы существовать сколь-нибудь продолжительное время, только на вымышленном Острове. Тем более, что тот же Ш. Фурье целью трудов указывал богатство, «да и счастье, которого не получили бы от одного лишь богатства и которое состоит в полном развитии страстей» [26, с. 112].

Потому и не заключают утопийцы договоров с соседними странами, так как знают, что святость их договоров чтут только до тех пор, пока это выгодно. Утопийцы надеются только на самих себя и на экономическую зависимость от них их соседей. Схожая ситуация с Икарией, общество которой построено на основе самого полного равенства, на достижение которого нацелены и все законы [10].

У Э. Кабэ речь идёт уже официально о республике, в которой суверенный народ (нация) осуществляет власть непосредственно сам (в том числе одобрять или отвергать акты своих избранных, отправлять правосудие, поддерживать порядок и общественное спокойствие), а часть функций власти передает народному представительству (полномочия выработать конституцию и законы) и исполнительному органу (следить за выполнением законов) [10, с. 149, 150]. Достаточно серьёзно затронута нравственная сторона осуществления власти, от воззвания Икара к христианам с призывом проповедовать нравственность и справедливость, следовать заветам Иисуса Христа, до его призывов к великоду-

тию народа и отмене смертной казни. Народ регулярно опрашивается по важнейшим вопросам жизни и политического устройства [10, с. 76–88]. В конечном счёте, мы видим социальный проект при самом поверхностном отношении к институтам государства.

Т. Дезами, французский теоретик социализма и коммунизма, в своём проекте коммунистического будущего уделил внимание государственным институтам, полагая коммуну, основанную на равенстве, естественной базой и типом как социального, так и политического единства [7, с. 391]. Его социальное здание зиждется на Основных законах, которые, в отличие от конституционных законов, имеющих всегда временный характер, вечны и неизменны, поскольку возникли раньше любого политического строя и более совершенны, ибо исходят от самой природы [7, с. 83]. К вечным законам природы и разума Т. Дезами отнес социальное равенство и абсолютную общность. «Все, кто пользуется общественными продуктами, должен, стало быть, участвовать в труде». Подчиняясь законам природы и полностью осуществляя принцип ассоциации, «мы должны начать с превращения земли и всех продуктов в одно крупное, единое общественное владение» [7, с. 84, 85, 90].

При строе общности, по мнению Т. Дезами, не будет политической и обыкновенной полиции, поскольку не будет больше ни тайных обществ, злоумышлений, заговоров, ни повреждений, опустошений, ссор, ночного шума, кровопролитных драк, как не будет подделки, мошенничества, контрабанды, краж и других нарушений закона, не будет безнравственности. Почему? Просто исчезнет. Государство для французского утописта – это лишь собрание коммун, «но собрание гармоничное и разумное». «Нигде не будет ни малейшего элемента подчиненности или превосходства, пассивности или господства». Политические, административные, законодательные и исполнительные власти будут меньше всего заниматься происками, спорить, ревновать, посягать на общее богатство и свободу. Все избранные представители закона будут выполнять свои функции точно, усердно, разумно. Законодатель и администратор будут вдвойне подчинены – Основному закону и общественному разуму просвещенного народа [7, с. 394, 395].

Примеры можно продолжить «Городом Солнца» Т. Кампанеллы, проектами Дж. Уинстенли, Г. Мабли, Г. Бабёфа, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, Н.Г. Чернышевского, Сунь Ятсена, но не в примерах суть. Иногда и сами великие мечтатели признавали трудность «представить себе средство, при помощи которого общественное сознание освоилось бы с социальным порядком, признаваемым справедливым и полезным людьми нравственными» [9, с. 348]. Утопические модели организации общества, при всех их различиях, задали главный вектор в оценке роли идеального государства – оно должно обеспечивать счастье и благополучие населения, его осмысленную достойную жизнь. Именно в недрах утопического социализма стала вызревать идея, что общество для своего благополучия должно избавиться от государства.

Русская литература, разделившись внутри, что формально отразилось в размежевании славянофилов и западников, расколола традиционное русское общество. Часть его попыталась сохранить старину в первозданной чистоте, оборонительно уповая на то, что Православие должно «сделать всё для успокоения и образумления людей, и для устранения того, что приводит в деморализующий ужас» [23, с. 10]. Другая под влиянием И.С. Тургенева, В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова и, особенно, Н.Г. Чернышевского, толкнула общественное сознание к нигилизму. Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» стал эпохальным рубежом трансформации русского духа в его лучших стремлениях к справедливости. Для русской молодежи того времени, уверял позже идеолог анархизма П.А. Кропоткин, роман Чернышевского (Кропоткин называет его повестью) был «своего рода откровением и превратился в программу», стал «знаменем для русской молодёжи» [13, с. 547, 548]. Стремление к лучшей жизни было соотнесено с насильственным разрушением традиционных устоев. А тут ещё и русские литературные классики. «Главная и едва ли не единственная причина отсутствия свободы – лжеучение о необходимости государства, – писал на склоне лет Л.Н. Толстой. – Люди могут быть лишены свободы и при отсутствии государства. Но при принадлежности людей к государству не может быть свободы» [25, с. 214].

Социальная солидарность общества стала разрушаться обострением классовых противоречий. Среди других рецептов разрешения противоречий появилась и идея отказаться от услуг государства. М.А. Бакунин подчеркнул, что вне экономического социального равенства свобода, справедливость, человеческое достоинство, нравственность и благосостояние отдельных лиц, как и процветание целых

наций, есть ложь [4, с. 251]. Великий русский революционер призвал положить конец государству как системе организации, основанной на насилии.

Анархизм как теория революционных перемен. Среди теоретиков анархизма выделялись У. Годвин, П.-Ж. Прудон, М.А. Бакунин, Э. Реклю, П.Л. Лавров, П.А. Кропоткин, Ж. Грав, В. Тукер и другие. Социальная революция в представлении теоретиков анархизма должна предоставить полную свободу массам, группам, коммунаам, ассоциациям, отдельным индивидам, уничтожив раз и навсегда «историческую причину всяческого насилия – самоё существование государства, падение которого увлечёт за собой все несправедливости юридического права и всю ложь различных культов» [4, с. 258]. Только с ликвидацией государства, были они убеждены, человечество получит свободу.

Идеи анархизма появились в Западной Европе, но наибольшую проработку, научную основательность, а потом и экспериментальную возможность получили в России. Рождённый в Европе анархизм был совершенно явно не знаком с азиатским принципом, который в индуизме, например, воплощается в наблюдении, что достичь личного освобождения человеку можно, избавившись от таких качеств, как вожделение, гнев, недозволенные желания, алчность и иллюзии [6, с. 417].

При жесточайших спорах К. Маркса и М.А. Бакунина, марксистов и анархистов, многие мировоззренческие идеи для них были общими. Анархия покоится на солидарности, она есть синоним социализма, утверждал Э. Малатеста. «Анархия – это строй общества без правительства... Наши представители не будут облечены властью и правом издавать для нас законы, они будут выборными из наиболее способных и будут обязаны только исполнять волю народа» [17, с. 43, 44].

И на конгрессе федералистов Первого Интернационала говорилось о возможности представить государство «неавторитарным», затем стали изображать государство будущего как «свободную группировку на экономических началах», управляемую «разными видами общественной службы сообразно вотированным законам», а то и отрицающей государство [15, с. 19]. Если есть государство, то непременно есть господство, следовательно, и рабство, подчеркивал М.А. Бакунин: «Государство без рабства, открытого или маскированного, невысказано – вот почему мы враги государства» [5, с. 216]. Сторонники анархии отвергали всякое законодательство, всякий авторитет и всякое «привилегированное, патентованное, официальное и законное влияние», если оно даже опиралось на всеобщую избирательную систему, потому что были убеждены, что оно принесет выгоду господствующему меньшинству, пользующемуся в ущерб интересам громадного, поработанного большинства. Анархия была войною с государственной властью.

М.А. Бакунин очень точно отмечал, что «никому, ни лицу, ни обществу, ни народу нельзя дать того, чего в нем уже не существует не только в зародыше, но даже в некоторой степени развития» [5, с. 248]. Он называл главную черту русского народного идеала – «убеждение, что земля, вся земля, принадлежит народу, орошающему её своим потом и оплодотворяющему её собственноручным трудом», второй чертой указывая принадлежность права пользования землёй «не лицу, а целой общине, миру, разделяющему её временно между лицами». Вот вывод из этого М.А. Бакунин делал весьма спорный, видя в общине коренную вражду государству [5, с. 250, 251]. Отсюда и пришлось великому русскому революционеру придумывать три черты, искажающие, по его мнению, характер народа: патриархальность, поглощение лица миром, веру в царя, с добавлением к ним затем и православия [5, с. 251, 252]. Под якобы искажениями русского народного характера, названными им историческим злом, Бакунин не заметил его главнейшие черты, без которых русский человек перестает быть русским. Народный характер в любой стране требует развития, а не ломки.

Анархическая революционная программа включала у М.А. Бакунина уничтожение государств как единственный способ примирения народов между собой. Вместе с государством подлежало уничтожению «всё, что называется юридическим правом, всякое устройство сверху вниз путем законодательства и правительства, устройства никогда не имевшего другой цели, кроме установления и систематизирования народного труда в пользу управляющих классов». Организация же народной жизни должна строиться путем «свободной федерации отдельных лиц в ассоциации или в независимые общины или, помимо общин и всяких областных и национальных разграничений, в великие однородные ассоциации, связанные тождественностью их интересов и социальных стремлений и общин в нации, наций в человечество» [5, с. 265].

Теоретические построения Бакунина его современник, русский революционер П.Н. Ткачев, например, обоснованно считал построенными на неверных исторических посылах, а то и при ребяческом смешении понятий [24, с. 180]. За анархистским призывом к уничтожению государства он ещё в XIX веке обоснованно указал на государственную форму проектируемой анархистами федерации с выборщиками от общин, с кучей всевозможных «независимых друг от друга» министерств [24, с. 194].

Видный российский теоретик анархизма второй половины XIX века П.Л. Лавров по моде того времени был дарвинистом, убежденным, что именно «органическая эволюция выработала человека» [16, с. 133]. Для П.Л. Лаврова государство было специальной формой общества, выросшей из самостоятельности и солидарности его членов и составляющей принадлежность особенного исторического периода жизни человечества [14, с. 80; 15, с. 20]. Само же общество, по его мнению, началось «лишь там, где особь, способная уже сказать себе “я”, сказала также “мы” во имя привычки, во имя интереса, во имя аффекта или во имя убеждения» [14, с. 90]. Именно поэтому для него общество есть «единство личностей, во имя ли интересов, во имя ли привычек, во имя ли фантастических верований, во имя ли, наконец, осознанной общности целей развития, нравственных целей. Оно ищет осуществить это единство в форме родового союза, экономического союза, сектаторского союза, культурного союза, государственного союза» [15, с. 20, 21].

Примечательно, что при отрицании государства анархизм высоко оценивал роль нравственности. «Лишь нравственное единство личностей, – подчеркивал П.Л. Лавров, – может дать союз прочный, потому что лишь в нравственном единстве есть ручательство согласия деятельности личностей и общности их целей» [15, с. 21].

Государство для сторонников анархии является необходимым элементом общества на многих исторических этапах его развития, но при переходе к социализму («рабочему социализму») государственный элемент общества может быть устранен [15, с. 236]. Государство, по их мнению, как закон, как администрация, как суд, само по себе никогда не имело смысла, этот смысл ему придавался господствующей формой связующей общественной культуры. Государство во всех своих органах и функциях было не более чем средством достижения общественной цели [15, с. 237, 238]. Далее для блага народа надобность в нем отпадает.

П.Л. Лавров, правда, в своём выводе был осторожен. Он подчеркнул, что государственный элемент в обществе не может исчезнуть накануне социальной революции и даже на другой день после неё. «Он может исчезнуть лишь в тот период, когда солидарность общего труда в свободных союзах охватит всё общество» [15, с. 243]. Для революционеров этого направления было очевидно, что анархизм выступает высшим этапом социалистической революции, двигающейся по направлению к свободному коммунизму, когда материальное обеспечение существования всех членов общества, достигаемое первым актом социальной революции, достигается «не при помощи государства, а совершенно вне его, помимо его вмешательства» [13, с. 225].

Для анархистов «весь современный социализм вышел из недр самого народа», его основные воззрения «вышли из работы народного ума, из рабочих масс» [13, с. 51]. Современное им общество, были они уверены, «должно и может быть пересоздано сверху донизу» [13, с. 53, 58]. Анархист отрицает не только существующие законы, но всякую установленную власть вообще. Он восстает против всякой власти, в какой бы форме она ни проявлялась.

Анархисты приветствовали беспорядок как восстание народа против отвратительного порядка, как восстание мысли накануне революции и появление целого потока новых идей и смелых открытий. Они называли беспорядком эпохи, в течение которых целые поколения ведут неустанную борьбу и жертвуют собою, чтобы подготовить человечеству лучшее будущее, избавив его от рабства прошлого [13, с. 61].

Отрицая необходимость революции, анархические идеи решительно поддержал Л.Н. Толстой: «Государство – учреждение временное и должно исчезнуть... Анархия не значит отсутствие учреждений, а только отсутствие таких учреждений, которым заставляют людей подчиняться насильно» [25, с. 221, 228].

Одного разрушения старых порядков недостаточно, подчёркивал П.А. Кропоткин, нужно уметь и созидать. Народ оказывался обманутым во всех революциях именно потому, что недостаточно думал об этом созидании. Революция, по его мнению, требует пробуждения духа народного почину, творческой народной мысли в деле построения нового здания. И начинать надо с распределения, «с корм-

ления всех, с устройства всех в порядочное жильё» [13, с. 238, 245–247]. Только вольные Коммуны, освобожденные от власти государства и вводящие по своему усмотрению какие угодно учреждения, были для П.А. Кропоткина и других последователей анархических принципов организации общества способом избавления от старого, капиталистического строя. Выше Коммуны могла быть только Федерация, создаваемая соглашением Коммун между собой. Каждая Коммуна будет организована на принципе самоуправления и коммунистического согласия, будет революционна в вопросах производства и товарообмена. Корень всех бед – существование частной собственности, эксплуатирующей наемный труд – будет устранен коммунистическим строем жизни, т.е. пользованием сообща наличными богатствами [13, с. 62–72].

Отрицая государство, анархисты простодушно грезили о федерациях вольных общин, которые при решении повседневных задач переплетаются сами по себе в ещё более крупные союзы, захватывающие всё новые области, даже те, которые раньше считались святыней святых Государства. Только вольные общества, соединяющиеся в свободные союзы, должны были заниматься вопросами литературы и искусства, науки и образования, торговли и промышленности, путешествиями, забавами, гигиеной, музеями и даже военной защитой, помощью раненым, защитой от разбоев и воровства, и «даже от судебных преследований» [13, с. 71].

Среди сторонников анархии был уникальный исторический деятель, воплотивший в себе и теоретическое осмысление учения, и практику его применения в жизни. Это был Н.И. Махно. Он рассматривал анархическое общество как анархический коммунизм, глобальное общество общечеловеческой гармонии, утверждал, что анархизм есть свободная жизнь и независимое творчество человека, а с социально-политической стороны – это «свободное, безвластное общество, свобода, равенство и солидарность в жизни его сочленов... Отсюда родится коммунизм» [18, с. 534, 546]. Любая власть для Махно и его сторонников, будь то буржуазная, социалистическая, власть коммунистов-большевиков, имеет одну природу – «убивать свободу человека, превращать его духовно в раба, физически же в лакея для себя и всех своих, чёрных по отношению здоровой жизни человека дел» [18, с. 545].

Государство для сторонников анархии было абсолютным злом, врагом, подлежащим безоговорочному уничтожению. Оно олицетворялось «союзом пяти»: собственника, воина, судьи, священника и прислуживающей им той части науки, которая, «извращая истинную сущность естественных законов природы человека, основываясь на “исторических законах” и правовых нормах, нормах, написанных искусной рукой за деньги и для преступных целей» [18, с. 547]. Как иначе, без государства, организовывать жизнь общества, не было предметом размышлений революционеров. Предполагалось наличие неких свободных союзов-общин, производственно-потребительских кооперативов, объединенных вольными советами.

После совершения в России Великой социалистической революции 1917 года большевики и их союзники, прежде всего анархисты и левые эсеры, попытались построить общество без государства. Этот период называется годами «военного коммунизма». Принципы того времени были реалистично зафиксированы даже первой советской конституцией¹. Однако социальный эксперимент, распространенный на территорию огромной страны, целой цивилизации, полностью игнорировавший духовно-нравственные традиционные ценности русского общества, оказался неудачным [20, с. 16–28]. Строительство советского социалистического общества пошло иным путем.

Тем не менее, мечты об обществе без государства продолжали будоражить умы романтиков и социальных мечтателей, а иной раз и пытались воплотиться в политическую практику. Таким относительно целостным и успешным социальным проектом была Ливийская джамахирия М. Каддафи.

«Государство – это искусственное политическое, экономическое, а иногда и военное устройство, никак не связанное с понятием человечества и не имеющее к нему никакого отношения» [11, с. 87], – утверждал лидер Ливийской революции XX века М. Каддафи. По его убеждению, главная политическая проблема человеческого общества – это проблема орудия власти. Ни парламенты, ни партии, ни

¹ Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения: 06.04.2020).

классы не могут обеспечить полноту власти народа. Сам факт существования парламента означает, по его мнению, власть без народа и попрание суверенной воли народа. Партия же – это диктаторское орудие правления, позволяющее сторонникам какой-то одной точки зрения или лицам, объединенным каким-то одним интересом, править всем народом. Да и классовая политическая система подобна партийной, племенной или клановой системе, её база нестабильна [11, с. 5–30].

Попытки удовлетворить интересы масс путем избрания их представителей или выяснения их мнения при помощи референдума, и повторение подобных попыток – пустая трата человеческого времени и насмешка над людьми, был убеждён М. Каддафи [11, с. 26]. Вместо присущих традиционному государству органов власти он предложил систему народных конгрессов и народных комитетов.

Все существующие ныне в мире системы правления недемократичны, проповедовал М. Каддафи, единственным средством осуществления народной демократии являются народные конгрессы. Ливийский лидер очерчивал структуру народных конгрессов, близкую существовавшим в СССР системе Съездов Советов. Вплоть до Всеобщего народного конгресса, на который собираются руководящие органы народных конгрессов, народных комитетов. В СССР это был Съезд Советов СССР.

Отвергая традиционные органы государственной власти, М. Каддафи особо выделил проблему Закона общества, подчеркнув, что Конституция является не Законом общества, а установленным человеком законом, опирающимся на воззрения господствующих в мире диктаторских орудий правления, начиная от личности и заканчивая партиями. Вполне в духе Ф. Лассалья М. Каддафи утверждал, что конституции лишь волюнтаристские порождения орудия правления, призванные служить его интересам [11, с. 39, 40].

Демократия в джамахирийском варианте означает, что народ непосредственно осуществляет власть без какого-либо посредничества или представительства, оригинальным практическим образом – через народные собрания и народные комитеты. «Без народных собраний нет демократии» [8, с. 29]. Свобода же понимается как единое, неделимое целое, производное от одного-единственного корня: освобождение власти, передача её полностью народу, который сам непосредственно будет распоряжаться ею [8, с. 31].

Важным элементом системы М. Каддафи была джамахиризация – процесс постоянной ротации членов джамахирийского общества, которые занимали различные посты в зависимости от профессии и ремесла, на производстве, в обороне страны и внутренней безопасности. Это делалось с целью уничтожения монополизма и эксплуатации, а также ради удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Практическое значение процесса джамахиризации заключалось в овладении одним человеком и применении им на практике нескольких профессий и ремёсел.

Единственно правильным законом любого общества, в джамахирийской доктрине, являются обычаи и религии или и то, и другое вместе. Любая попытка найти для общества другой закон вне этих двух источников объявлялась несостоятельной и нелогичной [8, с. 71]. Закон общества как отражение естественной жизни народов ещё со времени до появления государства, понимался в Джамахирии как непрерывная нить, пронизывающая человеческую цивилизацию. Он не нуждался в формулировании или написании, «потому что это бессмертное человеческое наследие, а не собственность только ныне живущих» [8, с. 71, 72]. Конституция же отражает лишь настроения и взгляды субъектов власти. Истинный закон любого общества, т.е. обычаи и религия, является важным и основным источником законов, издаваемых в обществе.

Все члены джамахирийского общества несли общую ответственность за увеличение производства, за оборону и безопасность страны, образование, за развитие других профессий и ремёсел.

Модель народовластия, предложенная М. Каддафи, была важным достижением политико-правовой мысли XX века. Она учитывала как арабские национальные архетипы, культурно-историческую ситуацию на юге Средиземноморья, так и во многом вбирала в себя социальные ценности традиционного общества разных народов [3, с. 5–14]. Однако ливийский национальный проект был насильственно прерван.

Творческий поиск справедливого общества, как и практика государственного строительства последних 45 лет приводят нас к пониманию необходимости конституирования духовно-нравственных ценностей общества и построения на этой основе нравственного государства.

Полтора столетия назад Б.Н. Чичерин сделал вывод, что государство – организм духовный, который имеет свою специальную природу и свои свойства [27, с. 6]. Сегодня мы утверждаем, что госу-

дарство не просто духовный организм, его следует рассматривать как материальное воплощение духовного единства нации и власти. Именно благодаря государству нация (народ) становится исторической личностью и исполняет своё историческое назначение. Поэтому именно в государстве выражаются физиологические и духовные свойства народа. Любой народ, имея свои особенности, данные природой или выработанные историей, привносит их в жизнь государства, наполняя его самобытными чертами. Каждое нравственное государство неизбежно будет иметь свои индивидуальные черты, но обладать и общим качеством: оно будет политическим и правовым гарантом добродетелей.

Список литературы

1. *Аристотель. Политика*: пер. с др.-греч. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 592 с.
2. *Бабурин С.Н.* Значение Великой Иранской революции для современного мира: духовно-ценностное измерение конституционализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 3. – С. 116–130.
3. *Бабурин С.Н.* О социальных ценностях: влияние римского права на российский конституционализм // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 5–14.
4. *Бакунин М.А.* Парижская Коммуна и понятие Государственности // Избранные сочинения. – Петербург; М.: Книгоизд-во «Голос труда», 1920. – Т. IV. – С. 247–266.
5. *Бакунин М.А.* Государственность и анархия // Полное собрание сочинений / под ред. А.И. Бакунина. – СПб.: Изд. И. Балашова [б. г.]. – Т. 2. – 266 с.
6. *Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. Шримад Бхагаватам.* Первая песнь «Творение» (главы 1–9): пер. с инд. – [Б. м.]: Бхактиведанта Бук Траст, 1990. – Т. 1.1. – 549 с.
7. *Дезами Т.* Кодекс общности: пер. с фр. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 546 с.
8. *Джамахирийский словарь терминов к «третьей мировой теории»* / под ред. М. аль-Худейри, Ф. Шахнана [и др.]. – [Б. м., б. г.]. – 222 с.
9. Изложение учения Сен-Симона: пер. с фр. – М.: Наука, 1961. – 599 с.
10. *Кабэ Э.* Путешествие в Икарию. Философский и социальный роман: пер. с фр. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – Ч. 1. – 648 с.
11. *Каддафи М.* Зелёная книга. – М.: АСТЭС, 2000. – 127 с.
12. *Каутский К.* Томас Мор и его утопия: пер. с нем. – Петроград: Изд-во Петросовета, 1919. – 304 с.
13. *Кропоткин П.* Анархия, её философия, её идеал. Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 864 с.
14. *Лавров П.Л.* Где начало общества? // Собрание сочинений. Статьи научного характера. – Петроград: Изд. т-во «Революционная мысль», 1917. – Вып. II. – С. 75–91.
15. *Лавров П.Л.* Государственный элемент в будущем обществе // Собрание сочинений. Статьи социально-политические / под ред. П. Витязева, А. Гизетти. – Петроград: Изд. т-во «Колос», 1920. – Вып. VII. – 244 с.
16. *Лавров П.Л.* Подготовка царства человека // Собрание сочинений. Статьи научного характера. – Петроград: Изд. т-во «Революционная мысль», 1917. – Вып. II. – С. 130–141.
17. *Малатеста Э.* Избранные сочинения. Крестьянские речи. – Петроград: Книгоизд-во «Голос труда», 1919. – 164 с.
18. *Махно Н.И.* Азбука анархиста. – М.: Вагриус, 2005. – 572 с.
19. *Мор Т.* Утопия: пер. с лат. – М.: Наука, 1978. – 417 с.
20. Революционная консолидация общества: отказ от государства, вопросы религии, гражданства и политических прав граждан в Конституции РСФСР 1918 года // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 16–28.
21. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик [и др.]. – СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. – 344 с.
22. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия // Собрание сочинений В.С. Соловьева. – Фототипическое изд. со 2-го изд. – СПб.; Брюссель, 1966. – Т. 8. – С. 3–516.
23. *Тихомиров Л.А.* Христианство и политика. – М.; Калуга: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 2002. – С. 10.
24. *Ткачев П.Н.* Анархия мысли // Кладези мудрости российских философов. – М.: Правда, 1990. – С. 175–195.

25. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
26. Фурье Ш. Избранные сочинения: пер. с фр. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. III. – 600 с.
27. Чичерин Б.Н. Общее государственное право / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2006. – 505 с.

References

1. *Aristotel'*. Politika: per. s dr.-grech. – М.: RIPOL klassik, 2010. – 592 s.
2. *Baburin S.N.* Znachenie Velikoj Iranskoj revolyucii dlya sovremennogo mira: duhovno-cennostnoe izmerenie konstitucionalizma // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. – 2019. – № 3. – S. 116–130.
3. *Baburin S.N.* O social'nyh cennostyah: vliyaniye rimskogo prava na rossijskij konstitucionalizm // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2020. – Т. 17, № 1. – S. 5–14.
4. *Bakunin M.A.* Parizhskaya Kommuna i ponyatiye Gosudarstvennosti // Izbrannyye sochineniya. – Peteburg; М.: Knigoizd-vo «Golos truda», 1920. – Т. IV. – S. 247–266.
5. *Bakunin M.A.* Gosudarstvennost' i anarhiya // Polnoe sobranie sochinenij / pod red. A.I. Bakunina. – SPb.: Izd. I. Balashova [b. g.]. – Т. 2. – 266 s.
6. *Bhaktivedanta Svami Prabhupada A.CH. Shrimad Bhagavatam.* Pervaya pesn' «Tvorenie» (glavy 1–9): per. s ind. – [B. m.]: Bhaktivedanta Buk Trast, 1990. – Т. 1.1. – 549 s.
7. *Dezami T.* Kodeks obshchnosti: per. s fr. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 546 s.
8. Dzhamahirijskij slovar' terminov k «tret'ej mirovoj teorii» / pod red. M. al'-Hudejri, F. Shahnana [i dr.]. – [B. m., b. g.]. – 222 s.
9. Izlozheniye ucheniya Sen-Simona: per. s fr. – М.: Nauka, 1961. – 599 s.
10. *Kabe E.* Puteshestvie v Ikariyu. Filosofskij i social'nyj roman: per. s fr. – М.; L.: Изд-во АН СССР, 1948. – CH. 1. – 648 s.
11. *Kaddafi M.* Zelyonaya kniga. – М.: ASTES, 2000. – 127 s.
12. *Kautskij K.* Tomas Mor i ego utopiya: per. s nem. – Petrograd: Изд-во Петросовета, 1919. – 304 s.
13. *Kropotkin P.* Anarhiya, eyo filosofiya, eyo ideal. Sochineniya. – М.: Изд-во EKSMO-Press, 1999. – 864 s.
14. *Lavrov P.L.* Gde nachalo obshchestva? // Sobranie sochinenij. Stat'i nauchnogo haraktera. – Petrograd: Изд. t-vo «Revolucionnaya mysl'», 1917. – Vyp. II. – S. 75–91.
15. *Lavrov P.L.* Gosudarstvennyj element v budushchem obshchestve // Sobranie sochinenij. Stat'i social'no-politicheskie / pod red. P. Vityazeva, A. Gizetti. – Petrograd: Изд. t-vo «Kolos», 1920. – Vyp. VII. – 244 s.
16. *Lavrov P.L.* Podgotovleniye carstva cheloveka // Sobranie sochinenij. Stat'i nauchnogo haraktera. – Petrograd: Изд. t-vo «Revolucionnaya mysl'», 1917. – Vyp. II. – S. 130–141.
17. *Malatesta E.* Izbrannyye sochineniya. Krest'yanskije rechi. – Petrograd: Knigoizd-vo «Golos truda», 1919. – 164 s.
18. *Mahno N.I.* Azbuka anarhista. – М.: Vagrius, 2005. – 572 s.
19. *Mor T.* Utopiya: per. s lat. – М.: Nauka, 1978. – 417 s.
20. *Revolucionnaya konsolidaciya obshchestva: otkaz ot gosudarstva, voprosy religii, grazhdanstva i politicheskikh prav grazhdan v Konstitucii RSFSR 1918 goda* // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2019. – Т. 16, № 1. – S. 16–28.
21. *Sovremennoye gosudarstvo v epohu global'nyh transformacij: analiticheskij doklad* / I.M. Ragimov, S.N. Baburin, Yu.V. Golik [i dr.]. – SPb.: Yuridicheskij centr-Akademiya, 2019. – 344 c.
22. *Solov'ev V.S.* Opravdaniye dobra. Nравstvennaya filosofiya // Sobranie sochinenij V.S. Solov'eva. – Fototipicheskoe izd. so 2-go izd. – SPb.; Bryussel', 1966. – Т. 8. – S. 3–516.
23. *Tihomirov L.A.* Hristianstvo i politika. – М.; Kaluga: GUP «Oblizdat», TOO «Alir», 2002. – S. 10.
24. *Tkachev P.N.* Anarhiya mysli // Kladezi mudrosti rossijskikh filosofov. – М.: Pravda, 1990. – S. 175–195.
25. *Tolstoj L.N.* Put' zhizni. – М.: Республика, 1993. – 431 s.
26. *Fur'e Sh.* Izbrannyye sochineniya: per. s fr. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. III. – 600 s.
27. *Chicherin B.N.* Obshchee gosudarstvennoe pravo / pod red. i s predisl. V.A. Tomsinova. – М.: Zercalo, 2006. – 505 s.

УДК 321

ОСОБЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТВУЮЩЕГО МЕНЬШИНСТВА

Керимов Александр Джангирович,

д-р юрид. наук, профессор, гл. науч. сотрудник, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации,
e-mail: 8017498@mail.ru,

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

В статье утверждается, что иерархические отношения между людьми – явление закономерное. Отсюда и выделение правящей элиты в социуме столь же закономерно и неизбежно. При этом власть имущие обладают неким набором таких личных качеств, свойств характера, которые, собственно, и позволяют им занимать руководящие позиции. Автор подробно анализирует эти качества.

Ключевые слова: иерархические отношения, личные качества, капитализм, элита, правящее меньшинство, богоизбранность

THE SPECIAL QUALITIES OF THE RULING MINORITY

Kerimov A.D.,

doctor of law, professor, chief research officer,
member of the Expert Council under the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation,
e-mail: 8017498@mail.ru,

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The article states that hierarchical relations between people are a natural phenomenon. Hence the separation of the ruling elite in society is just as natural and inevitable. Moreover, those in power have a certain set of such personal qualities and character traits that, in fact, allow them to occupy leading positions. Author analyzes in detail these qualities.

Keywords: hierarchical relations, personal qualities, capitalism, the elite, the ruling minority, God's chosen people

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-29-34

Мироздание не знает идентичных сущностей. Во всей вселенной не сыскать двух одинаковых, абсолютно тождественных друг другу объектов. Космос поражает неисчерпаемостью, своеобразием и неповторимостью форм. Это, разумеется, в полной мере относится и к нам – людям. Все мы разные. И разница эта, относительно интеллектуальных способностей, нравственных качеств и черт характера, бывает зачастую огромна. Эта неодинаковость, ярко выраженная, проявляющаяся буквально во всём индивидуальность, непохожесть людей друг на друга, их потрясающая оригинальность и самобытность имеет своим неизбежным следствием то обстоятельство, что ни в одном социуме составляющие его личности никогда в действительности не рассматривались и не рассматриваются в качестве равноценных и равнозначных (даже тогда, когда лицемерно провозглашается обратное). А это в свою очередь практически означает, что установление иерархии между ними вполне естественно и объективно обусловлено самой природой человека, его уникальностью и неповторимостью. «Народ, – справедливо утверждает великий русский философ Н.А. Бердяев (1874–1948), – не состоит из арифметических единиц и атомов. Народ есть иерархический организм, и в нём каждый человек есть разностное существо, неповторимое в своей качественности» [4, с. 443–444]. Прав и профессор И.А. Исаев, когда настаивает на том факте, что иерархия сама по себе неуничтожима в принципе «и всякий акт её разрушения означает не более чем замену одной иерархической структуры другой» [6, с. 328].

Действительно, достаточно лишь чуть пристальнее, чуть внимательнее присмотреться к любому человеческому сообществу, чтобы убедиться, что оно основано на иерархии. Она может быть жёсткой

или достаточно размытой, обоснованной и рациональной или совершенно немотивированной и неоправданной, нестерпимо гнетущей, поработочающей или же, напротив, безыскусственно соразмерной и гармоничной. Но она всегда есть. Дети слушаются родителей, младшие – старших, подчинённые – начальников, нижестоящие – вышестоящих и т.д. Там, где этот существующий испокон веков порядок по тем или иным причинам нарушается, жизнедеятельность общественного организма даёт сбой, его «здоровье» мгновенно оказывается под угрозой, которая, в конце концов, зачастую приводит к летальному исходу. Иерархическая структура, таким образом, чрезвычайно важна для социальной системы, ибо придаёт ей столь необходимую для эффективного функционирования и дальнейшего поступательного развития устойчивость, персистентность и стабильность. Н.А. Бердяев высказывает эту мысль ещё более определённо и категорично. По его мнению, на иерархическом начале извечно покоится всякий строй государства и общества, всякая цивилизация [3, с. 172].

Заметим, что в реальности равноправные отношения между людьми встречаются весьма редко. Даже тогда, когда они априори предполагаются, в частности, в дружбе или партнёрстве, на деле нередко, а может быть и в большинстве случаев оказывается, что один играет менее значимую роль, попадает в зависимое положение, является, условно говоря, ведомым, в то время как его более активный, энергичный и властный товарищ или компаньон выступает в качестве ведущего.

Итак, **иерархические отношения между людьми – явление закономерное**¹ [1, с. 408]. **Отсюда и выделение правящей элиты в социуме столь же закономерно и неизбежно.** Следующий вывод, краеугольный для предпринятого в настоящей статье исследования, напрашивается сам собой. Власть имущие непременно должны **обладать неким набором таких личных качеств, типических черт, свойств характера, которые, собственно, и позволяют им занимать руководящие позиции.** М. Вебер (1864–1920) в качестве одного из оснований, дающих человечеству возможность оправдывать господство людей над людьми, признаёт «авторитет внеобыденного личного дара (*Gnadengabe*) (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека: откровений, героизма и других, – харизматическое господство, как его осуществляют пророк, или – в области политического – избранный князь-военачальник, или плебисцитарный властитель, выдающийся демагог и политический партийный вождь» [5, с. 646]. С точки зрения Г. Моска (1858–1941), правящее меньшинство обычно сформировано таким образом, что «составляющие его индивиды отличаются от массы управляемых качествами, которые обеспечивают им материальное, интеллектуальное и даже моральное превосходство; или же они являются наследниками людей, обладающих этими качествами». «Другими словами, – заключает автор, – представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в том обществе, где они живут» [7, с. 189].

Позиция Г. Моска нуждается в серьёзных уточнениях, комментариях и критике. Соглашаясь с ней в самом общем плане (равно как и с приведенными суждениями М. Вебера), хотелось бы вместе с тем обратить внимание на ряд существенных обстоятельств. **Во-первых,** следует особо подчеркнуть, что речь отнюдь не обязательно идёт **о лучших личностных качествах.** Не секрет, что на вершине властной пирамиды зачастую оказываются люди, в которых, поистине каким-то невероятным образом, воплотились чуть ли не все хрестоматийные пороки, низменные и постыдные свойства человеческой натуры. Чрезмерная жестокость, алчность, развращённость, тщеславие, завистливость, эгоизм, крайняя нетерпимость ко всякому инакомыслию и вообще всему непонятному, неразборчивость в средствах, используемых для достижения поставленных целей, – вот лишь малая доля тех изъянов, которыми нередко «щедро» наделены природой многие вершители людских судеб прошлого и современности. Поэтому когда мы говорим о личностных качествах, чертах характера индивидов, входящих в состав властвующей элиты, то вовсе не имеем в виду ни двуединство, ни дихотомию высоких и низких, светлых и тёмных, нравственных и порочных начал сущности человека. Правящей элитой становятся прежде всего те, кто обладает не определёнными, априори известными хорошими или плохими свой-

¹ Вспоминается суждение выдающегося отечественного писателя, философа, социолога и политолога А.А. Зиновьева (1922–2006): «В любом большом скоплении людей, образующим целое, с необходимостью происходит образование иерархии групп и должностных лиц, что заранее превращает в идеологические фикции всякие надежды на социальное равенство».

ствами, а такими качествами, которые позволяют им наиболее действенно эксплуатировать три основных источника власти: силу, богатство и знание.

Весьма выразительно описывает эти источники известный американский социолог, культуролог и футуролог Э. Тоффлер (1928–2016). «В приватной сфере, – пишет он, – родитель может шлепнуть ребенка (использует силу), урезать сумму, выдаваемую на карманные расходы, подкупить долларом (использует деньги или их заменитель) или, что эффективнее всего, сформировать детские ценности так, что ребенок будет хотеть повиноваться. В политике государство может заключить в тюрьму или подвергнуть пыткам диссидента, финансово наказать тех, кто его критикует, и оплатить поддержку, оно может манипулировать правдой, чтобы создать согласие.

Подобно станкам (которые могут создать ещё больше станков), сила, богатство и знание, применённые должным образом, могут дать одной команде чрезвычайно много дополнительных, более разнообразных источников власти. Следовательно, какие бы инструменты власти ни эксплуатировались правящей элитой или отдельными людьми в их частных взаимоотношениях, сила, богатство и знание остаются её основными рычагами. Они образуют триаду власти» [10, с. 35].

Качества, присущие представителям господствующего меньшинства, по нашему глубокому убеждению, это в первую очередь **те качества, которые в данный исторический период и в данном обществе оказываются наиболее востребованы** в том смысле, что позволяют максимально результативно использовать названные рычаги или источники власти и тем самым захватывать и удерживать саму власть. Если обратить взоры на капиталистическую общественно-экономическую формацию, то очевидно, что и во времена первоначального накопления капитала, и в последующем, когда капитализм осуществлял своё стремительное триумфальное шествие по миру, и особенно сегодня, в эпоху интенсификации процессов глобализации (по сути, вестернизации и американизации), упрочения империализма, безраздельного господства монополий, транснациональных корпораций и олигархических групп это были и есть в большинстве своём далеко не лучшие качества, черты и свойства человека. Конечно, нельзя не видеть того, что капитализм вызывает к жизни, пробуждает некоторые во все времена и у всех народов одобряемые и даже почитаемые черты характера. К таковым по праву можно отнести инициативность, предприимчивость, упорство, самостоятельность, находчивость и др. Однако отрицательные свойства личности, порождаемые капитализмом и свободным рынком, в количественном отношении явно преобладают, а в качественном, несомненно, перевешивают. В список таких свойств можно без колебания занести жадность, лживость, хитрость, изворотливость, корыстолюбие, эгоизм, нарциссизм и многие другие.

Отметим, что представители правящего меньшинства, по понятным причинам, никогда этого не признают. Они, естественно, предпочитают либо настаивать на своих выдающихся достоинствах, добродетелях и достижениях, либо «прикрываться», точнее, оправдывать занимаемое господствующее положение неким абстрактным принципом, а именно тем, что их власть зиждется на божественной или народной воле, в обоих случаях непререкаемой в силу её высочайшего статуса, или же тем, что необходимость их властвования обусловлена переживаемым историческим периодом, сложившейся общественно-политической и экономической обстановкой, насущной потребностью в решении в связи с этим крупномасштабных, стратегических задач.

Во-вторых, несмотря на изложенное, мы всё же склонны полагать, что существует некий, по видимому, не слишком объёмный и достаточно условный **перечень качеств, черт и особенностей личности, обязательных (или весьма желательных) для более или менее длительного и эффективного отправления руководящих функций в любом государственно организованном сообществе на любом этапе исторического развития**. К этому перечню в большей или меньшей степени могут быть отнесены такие качества, как харизма, твердость воли, решительность, здравомыслие² [2, с. 52, 53], способность сохранять самообладание, душевное равновесие и спокойствие в сложных стрес-

² По утверждению Наполеона I (Бонапарта) (1769–1821), мнение которого в данном случае можно с полным на то основанием признать компетентным, «сердце государственного деятеля должно находиться у него в голове». Такой же точки зрения придерживается и французский писатель XVIII столетия Н.С.Р. де Шамфор (1741–1794), о чем свидетельствует следующее его изречение: «Управлять нужно с помощью разума: нельзя играть в шахматы с помощью доброго сердца».

совых ситуациях³ [8, с. 413, 419], сильное стремление к властвованию, готовность брать на себя ответственность за принимаемые решения, уверенность в себе, рациональность и жёсткость, умение видеть цель, хитрость и др.⁴ [5, с. 690].

Этот список следует дополнить ещё одной отличительной чертой власть имущих, ибо она обуславливает многие из перечисленных, а её отсутствие вообще ставит под сомнение возможность руководить социумом. Речь идёт о глубокой вере в то, что никто, кроме них, не в состоянии постичь истину в её наиболее полном и чистом выражении, что именно они являются носителями сокровенных, эзотерических знаний о том, как должно организовать жизнедеятельность государства и общества совершенным и гармоничным образом, согласно требованиям принципа справедливости, и что только они, наконец, способны и, более того, призваны судьбой, провидением или всевышним реализовать мыслимый ими идеал политического и экономического устройства. Речь, в сущности, идет **о чувстве собственной исключительности, уникальности, об основательно укоренённом ощущении безоговорочного превосходства над другими, своей безусловной избранности**. Нередко это искренняя вера в свою **богоизбранность**.

Это чувство может быть врожденным или воспитанным с раннего детства, привитым с течением времени или же благоприобретенным уже непосредственно в процессе исполнения соответствующих полномочий. Оно может быть осознанным или неосознанным, довольно слабым или, напротив, чрезвычайно сильным, доходящим до фанатичной убежденности. Оно может быть объективно оправданным, или же, напротив, абсолютно безосновательным. Но оно всегда есть! Именно оно даёт столь необходимую в данном случае уверенность в своей правоте, даже непогрешимости. Без него властвующий индивид имел бы вполне реальные шансы буквально сойти с ума от неуверенности в справедливости и разумности своих поступков, от сомнений в правильности избранного пути и принятых решений, от угрызений совести за принесенные жертвы ради достижения поставленных целей. Он не вынес бы груза ответственности за совершенные ошибки.

Совесть и ответственность в данном контексте, пожалуй, два наиболее важных, ключевых слова. Поэтому весьма интересны связанные с этими понятиями рассуждения видного русского философа Л.И. Шестова (1866–1938). В своей книге «Potestas clavium. Власть ключей» он обращает внимание читателя на тот известный факт, что и Л.Н. Толстой (1828–1910), и Ф.М. Достоевский (1821–1881) долго, напряжённо и определённо безрадостно размышляли о личности Наполеона Бонапарта. Им во что бы то ни стало нужно было понять, как смог Наполеон принять на себя невыносимую, невыносимую, если угодно, нечеловеческую ответственность за все те лишения, страдания и бедствия, которые в результате его действий выпали на долю огромных масс населения различных стран. Однако понять это невероятно трудно, практически невозможно. Особенно если искренне верить, как собственно, по мнению Л.И. Шестова, и делали эти великие, талантливые и, заметим, чрезвычайно совестливые мыслители (Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский), в то, что все люди более или менее одинаково устроены, и что если им самим совесть не даёт покоя, то она непременно должна мучить и Наполеона. Л.И. Шестов же, напротив, убеждён, что люди вовсе не одинаково устроены и совесть существует отнюдь не для всех, а по-сему для Наполеона вопрос об ответственности просто не стоял. «Он действовал и жил, – пишет далее

³ Вспоминаются в этой связи слова известного деятеля Великой французской революции М.Ф.М.И. де Робеспьера (1758–1794), обращенные к его соратнику Л.А. де Сен-Жюсту (1767–1794), который славился своим буйным темпераментом: «Власть принадлежит спокойным». Аналогично суждение другого крупного политического деятеля, 32-го президента США Ф.Д. Рузвельта (1882–1945), руководившего страной в периоды Великой депрессии и Второй мировой войны: «Не идите в политику, если кожа у вас чуть потоньше, чем у носорога».

⁴ М. Вебер считает, что «в основном три качества являются для политика решающими: страсть, чувство ответственности, глазомер». Он достаточно подробно поясняет значение высказанного тезиса, раскрывает содержание каждого из названных качеств. «Страсть, – пишет он, – в смысле *ориентации на существо дела (Sachlichkeit)* (выделено М. Вебером – *примеч. авт.*): страстной самоотдачи “делу”, тому богу или демону, который этим делом повелевает». Однако одной только страсти, по мнению М. Вебера, конечно же, недостаточно. «Она не сделает Вас политиком, если, являясь служением “делу”, не делает *ответственность* (выделено М. Вебером – *примеч. авт.*) именно перед этим делом главной путеводной звездой вашей деятельности. А для этого – в том-то и состоит решающее психологическое качество политика, – продолжает автор, – требуется *глазомер* (выделено М. Вебером – *примеч. авт.*), способность с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальностей, иными словами, требуется *дистанция* (выделено М. Вебером – *примеч. авт.*) по отношению к вещам и людям».

философ, – “согласно природе” – совсем как того требовали стоики... Помните рассказанную у Пушкина сказку Пугачёва? Орёл живёт тридцать лет, а ворон – триста. Ворон питается падалью, орёл разрывает живых животных. И орлу не понять ворона, как ворону не понять орла» [11, с. 129, 130]. С точки зрения Л.И. Шестова, человеку, полагающему, что «ответственность есть сознание нравственного начала, живущее в сердце каждого, не дано “понять” Наполеона, который хотя и знал это слово, но либо не понимал его, либо понимал так, что оно, в представлении, скажем, Достоевского, больше бы выразалось совсем иным словом, примерно «безответственностью» [11, с. 130]. Наконец, автор приходит к важному для нашего исследования выводу о том, что большинство, а может быть и все исторические деятели безответственны, «ибо всякий, кто берёт на себя ответственность, – если он человек, а не Бог – парализует этим в себе нерв деятельности и осуждает себя на праздность и размышления» [Там же].

Конечно, у нас возникают большие сомнения в истинности данного утверждения. Оно слишком категорично, слишком безапелляционно. Но рациональное зерно в нём, равно как и во всех приведённых рассуждениях Л.И. Шестова, безусловно, есть. Не очень развитое, ослабленное, притуплённое чувство ответственности, очевидно, смягчает муки от угрызений совести и тем самым помогает власть имущим править. И всё же главное, что помогает им существенно облегчить груз ответственности за принимаемые решения, действовать смело, жёстко, непреклонно, без малейших колебаний (иначе, пожалуй, в принципе невозможно руководить социумом), так это то имманентно присущее им свойство характера и образа мышления, о котором говорилось выше: **убеждённость в собственном превосходстве, в своей избранности и исключительности.**

Нам представляется, что эту черту характера, скорее даже особенность самоощущения и самооценки наиболее талантливо и вместе с тем ёмко и образно описывает выдающийся немецкий мыслитель, филолог, поэт и композитор XIX столетия Ф.В. Ницше (1844–1900). В доказательство позволим себе привести сразу несколько цитат из его произведения «По ту сторону добра и зла». «Сущность же здоровой аристократии заключается именно в том, – подчёркивает он, – что она чувствует себя не чьей-либо функцией (королевства ли или общинного строя), а смыслом и наилучшим оправданием существующего строя, – принимая на этом основании со спокойной совестью жертвы сотен людей, которые ради неё низводятся на ступень существ, не живущих полной жизнью, рабов, орудий. Основное верование её должно заключаться в том, что общество может и должно существовать не ради самого себя, а лишь как фундамент, подмости, по которым избранный род существ, призванных для выполнения высших задач, мог бы подняться до истинного, всестороннего существования: подобно стремящегося к солнцу ползучему растению на Яве, называемому *Sipo Matador*, которое охватывает дуб своими ветвями до тех пор, пока не вознесется высоко над ним, опираясь на него, раскидывая на свободе свою пышную вершину и предоставляя желающим любоваться выпавшим на его долю счастьем». Развивая эту мысль, он пишет: «Но чем особенно мораль господ чужда современным вкусам, это строгостью основного принципа, что человек имеет обязанности только по отношению к равным себе; что по отношению к существам более низкого ранга, по отношению ко всему чуждому, может поступать по благоусмотрению, или “как подскажет сердце”, и что эти поступки находятся, во всяком случае, “вне сферы добра и зла”: – сюда может быть отнесено сострадание и т.д.». И последнее замечание философа. «Рискуя доставить удовольствие наивным слушателям, я утверждаю: эгоизм есть существенное свойство благородной природы (под благородными Ф.В. Ницше имеет в виду аристократов и вообще господ всех категорий – *примеч. авт.*). Под эгоизмом я подразумеваю непоколебимую веру в то, что таким существам, “как мы”, должны быть подчинены, должны приносить себя в жертву другие существа. Благородная душа относится к такому утверждению её эгоизма безо всяких сомнений и не видит в этом ни жестокости, ни насилия, ни произвола; она считает, что такой порядок зиждется на основном законе вещей» [9, с. 282, 285, 286, 294].

Наконец, **в-третьих**, вызывает серьёзные возражения последний приведенный нами тезис Г. Моска о том, что **представители правящего меньшинства неизменно обладают такими свойствами, которые особо почитаются в руководимом ими обществе.** Это положение, на наш взгляд, просто не согласуется с действительностью, искажает реальные факты. Можно привести немало примеров из истории, в том числе и современной, ясно демонстрирующих, что народы, будучи прекрасно осведомлены об омерзительных морально-нравственных качествах властвующей элиты, царящих в её среде

соответствующих нравах, стереотипах, нормах поведения, естественно, не только не принимали и не принимают их, но испытывали и испытывают к ним сильнейшее чувство неприязни и презрения, брезгливости и отвращения. Тем не менее, они зачастую по самым разным причинам продолжали и продолжают поныне выказывать безвольное смирение, постыдную покорность, безропотное послушание, пребывать в унижительном рабском повиновении.

Список литературы

1. Антология мудрости: монография / сост. В.Ю. Шойхер. – М.: Вече, 2007. – 847 с.
2. Афоризмы. По иностранным источникам / сост. П.П. Петров, Я.В. Берлин; предисл. Н.М. Грибачева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс, 1985. – 494 с.
3. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции // Собрание сочинений. – Париж: YMCA-Press, 1990. – Т. 4. – 464 с.
4. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Собрание сочинений. – Париж: YMCA-Press, 1990. – Т. 4. – 464 с.
5. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
6. Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. – М.: Норма, 2007. – 416 с.
7. Моска Г. Правящий класс (печатается по: Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939) // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 97–117.
8. Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин. Отыскал, перевел и привел в систему Душенко К.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. – 636 с.
9. Ницше неизвестный и неожиданный. – Симферополь: Реноме, 1998. – 528 с.
10. Тoffler Э. Метаморфозы власти: пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 669 с.
11. Шестов Л. Сочинения: в 2 т. – М.: Наука, 1993.

References

1. Antologiya mudrosti: monografiya / sost. V.Yu. Shojher. – M.: Veche, 2007. – 847 s.
2. Aforizmy. Po inostrannym istochnikam / sost. P.P. Petrov, Ya.V. Berlin; predisl. N.M. Gribacheva. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Progress, 1985. – 494 s.
3. Berdyayev N.A. Duhovnye osnovy russkoj revolyucii // Sobranie sochinenij. – Parizh: YMCA-Press, 1990. – T. 4. – 464 s.
4. Berdyayev N.A. Filosofiya neravenstva. Pis'ma k nedrugam po social'noj filosofii // Sobranie sochinenij. – Parizh: YMCA-Press, 1990. – T. 4. – 464 s.
5. Veber M. Izbrannye proizvedeniya: per. s nem.; sost., obshch. red. i poslesl. Yu.N. Davydova; predisl. P.P. Gajdenko. – M.: Progress, 1990. – 808 s.
6. Isaev I.A. Topos i nomos: prostranstva pravoporyadkov. – M.: Norma, 2007. – 416 s.
7. Moska G. Pravyashchij klass (pechataetsya po: Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939) // Sociologicheskie issledovaniya. – 1994. – № 10. – S. 97–117.
8. Mysli, aforizmy i shutki znamenityh muzhchin. Otyskal, perevel i privev v sistemu Dushenko K.V. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izd-vo Eksmo-Press, 2001. – 636 s.
9. Nicshe neizvestnyj i neozhidannyj. – Simferopol': Renome, 1998. – 528 s.
10. Toffler E. Metamorfozy vlasti: per. s angl. – M.: AST, 2004. – 669 s.
11. Shestov L. Sochineniya: v 2 t. – M.: Nauka, 1993.

УДК 347.918

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Левенков Андрей Николаевич,
магистрант 1-го курса юридического факультета,
e-mail: lan_7@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В рамках данной статьи будут рассмотрены наиболее актуальные проблемы правоприменительного характера в упрощенном производстве арбитражного суда, которые вызываются, по большей части, несовершенством норм действующего законодательства в этой области, в частности, главы 29 АПК РФ, и требуют пристального внимания со стороны законодателя. В первую очередь, это такие спорные вопросы, как целесообразность установления 15-дневного срока для подачи возражения и доказательств; какой порядок извещения сторон допустим в упрощенном производстве, а какой нет; как реализуются ключевые процессуальные принципы состязательности и диспозитивности в рамках проведения единоличного слушания по делу; а также отвечает ли та категория дел, которая сегодня отнесена законодателем к рассматриваемым в порядке упрощенного производства основным его целям – процессуальной экономии. Кроме того, нельзя отрицать и наличие в упрощенном производстве арбитражного процесса проблем теоретического характера, например, при определении правовой природы и сущности упрощенного производства, что также является целью рассмотрения в статье.

Ключевые слова: упрощенное производство, арбитражный процесс, стороны, единоличное рассмотрение дел, извещение сторон, срок, решение суда

ACTUAL PROBLEMS OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

Levenkov A.N.,
1st year master's student of the faculty of law,
e-mail: lan_7@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow

This article will address the most pressing problems of law enforcement in simplified proceedings of the arbitration court, which are caused, for the most part, by the imperfection of the current legislation in this area, in particular, Chapter 29 of the Arbitral Procedure's code of the Russian Federation, and require close attention from the legislator: First of all, these are such controversial issues as the expediency of setting a 15-day period for filing an objection and evidence; what procedure for notifying the parties is acceptable in simplified proceedings, and what is not; how are the key procedural principles of competition and dispositivity implemented in the framework of a single hearing on a case; and whether the category of cases that the legislator currently refers to the main goals of the simplified procedure – procedural economy. In addition, it is impossible to deny the existence of theoretical problems in simplified arbitration proceedings, for example, in determining the legal nature and essence of simplified proceedings, which is also the purpose of this article.

Keywords: simplified proceedings, arbitration process, parties, sole of consideration of the case, notice of the parties, term, court decision

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-35-38

Для достижения поставленной цели, а именно, анализа спорных и проблемных моментов теоретического и практического характера, имеющих место при проведении упрощенного производства в арбитражном процессе, необходимо разрешить ряд следующих задач: выявить особенности упрощенного производства, определить его сущность и место в арбитражном процессе в целом, охарактеризовать нецелесообразность ряда существующих в упрощенном производстве правил и проце-

дур, разработать возможные пути решения выявленных проблем. При реализации поставленных цели и задач наиболее оптимальным видится использование формально-логического и критического методов исследования.

По результатам исследования были получены практико-ориентированные результаты, которые показали несовершенство ряда норм АПК РФ, касающихся упрощенного производства в арбитражном процессе, в том числе, выявлены недостатки в отношении порядка уведомления сторон, в отношении механизма перевода дел из упрощенного порядка в обычное исковое или административное, а также в отношении регулирования сроков как рассмотрения самого дела, так и предоставления доказательств и возражений.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблематики, связанной с проведением упрощенного производства в арбитражном процессе, кратко отметим, что основными особенностями, качественно отличающими упрощенное производство от иных видов, являются: рассмотрение дел единолично судьей, без вызова сторон; срок рассмотрения и вынесения решения ограничивается 2 месяцами; для оспаривания принятого решения у сторон имеется 15 дней, поэтому копия решения направляется им не позднее следующего за вынесением решения дня.

Переходя к непосредственной характеристике главных проблем, которые обсуждаются в научных кругах и касаются упрощенного производства в арбитражном процессе, отметим, что главной теоретической проблемой является определение правовой сущности и места упрощенного производства в системе арбитражного процесса. В частности, наиболее часто встречается вопрос, относится ли упрощенное производство к разновидности искового или представляет собой самостоятельную систему принятия судебного решения, а также как соотносится понятие процессуальной формы и упрощенного производства, которое фактически выходит за ее рамки.

На этот счет имеется несколько дискуссионных мнений. Так, А.В. Юдин полагает, что в арбитражном процессе допустима только одна форма – исковая, а все остальные являются побочными, ее ответвлениями. Следовательно, по мнению автора, упрощенное производство является разновидностью искового [6, с. 123].

Другая точка зрения, представителем которой является Е.П. Кочаненко, обосновывает схожую позицию, согласно которой упрощенное производство имеет схожие с исковой формой черты (например, аналогичный процесс возбуждения производства по делу, возможность отказа от иска или его признания в упрощенном производстве и т.д.), однако, при этом является полноценной, пусть и сжатой, самостоятельной процессуальной формой рассмотрения и разрешения дел в арбитражном процессе [3, с. 11].

Противопоставляя этому мнению свое, Е.А. Трещева пишет, что недопустимо признавать упрощенное производство самостоятельным видом рассмотрения дел, поскольку, несмотря на всю его специфику, оно подчиняется общим правилам искового производства. Особый акцент автор делает на то, что «упростить возможно только то, что уже существует, а значит, необходимость отсылки к полной процедуре априори предполагается» [5, с. 21].

Высказывая свою точку зрения по этому вопросу, отметим, что однозначного ответа у нас также нет, поскольку институт упрощенного производства, по крайней мере, в том виде, в котором он существует сейчас, крайне противоречив и, с одной стороны, отличается особой самостоятельностью и спецификой, а с другой, так как не имеет своего полноценного предмета и механизма, – подчиняется правилам искового производства. О самостоятельности упрощенного производства можно будет, на наш взгляд, говорить лишь тогда, когда законодатель выделит для этого отдельную процедуру, которая будет качественно отличаться от искового производства, начиная с момента возбуждения производства по делу.

Достаточно проблемной видится также практика довольно частых случаев перехода от упрощенного порядка к общему (по правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства) [1, с. 103]. Означает ли это, что само по себе упрощенное производство не эффективно и не отвечает основным принципам судопроизводства, в частности, полноты рассмотрения и состязательности сторон? Мы полагаем, что чаще всего суды прибегают к такому переходу от упрощенной формы к обычной только в тех случаях, когда возникает объективная необходимость выяснять какие-либо дополнительные обстоятельства, исследовать дополнительные доказательства и т.д. Очень часто, независимо от цены иска, в ходе изучения дела выясняется, что имеется спор о праве, разрешить ко-

торый удастся только при полном действии всех принципов арбитражного процесса, а это значит, как минимум, при участии всех заинтересованных лиц.

При этом такая ситуация не разрешает всех проблем, а создает новые. Так, в случае вынесения определения о рассмотрении дела, подлежащего рассмотрению в порядке упрощенного судопроизводства, в «общем» порядке, срок рассмотрения исчисляется со дня вынесения такого решения. Следовательно, как итог, вместо оперативного и ускоренного процесса по, условно называемому, малозначительному делу, стороны получают затягивание процесса, а суды – дополнительную процессуальную нагрузку [4].

Еще одним камнем преткновения является связь основания рассмотрения дела в порядке упрощенного производства с размером требований (то есть определенной денежной суммой). На наш взгляд, верно подметила Я.С. Едакова «На практике выходит, что схожие дела, например, об оспаривании постановлений административного органа о привлечении к административной ответственности по одной и той же статье КоАП, в отношении одного и того же юридического лица, рассматриваются и разрешаются в различном порядке (в порядке упрощенного производства и по общим правилам административного производства) только из-за разного размера наложенного штрафа» [2, с. 248].

Вызывают вопросы и сроки, установленные для отправления возражения (отзыва) на заявление, а также на отправку сторонами доказательств друг другу и суду. Несмотря на то, что сокращение продолжительности рассмотрения дела – это основная цель упрощенного производства, с учетом недостатков в работе различных средств связи, в том числе, почтовых услуг, особенно в удаленных уголках РФ, такой срок видится крайне заниженным.

В связи с этим сразу же можно отметить и проблемы, связанные с извещением сторон. Несмотря на то, что АПК РФ прямо предусматривает отсутствие необходимости извещать стороны о месте и дате проведения судебного заседания, известить их о факте принятия заявления к производству, а также установить срок на отправку ими возражений и необходимых доказательств суд обязан. В этом случае и встает вопрос о том, что же считать надлежащим извещением в данном случае?

Арбитражным процессуальным кодексом предусматривается множество вариантов извещения сторон – и путем отправления заказного письма с уведомлением, и при помощи электронной почты, с использованием средств связи, телеграммой, телефонограммой, по факсимильной связи. Однако все, кроме почтовых способов извещения, допустимы лишь в случаях, не терпящих отлагательств (ч. 2 ст. 121 АПК РФ)¹, а потому, принять их при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства недопустимо. Об этом же свидетельствует и положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», где говорится, что «лица, участвующие в деле, рассматриваемом в порядке упрощенного производства, считаются получившими копии определения о принятии искового заявления (заявления) к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, если ко дню принятия решения суд располагает доказательствами вручения им соответствующих копий, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении, а также иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе»².

Мы же полагаем, что с учетом действия принципов процессуальной экономии и ускорения производства по малозначительным делам без споров о праве было бы целесообразным допустить указанные выше способы надлежащего извещения сторон и для упрощенного производства также, что позволило бы значительно ускорить весь процесс рассмотрения дела.

Также непонятен и вопрос сроков в случае обжалования решения, принятого в порядке упрощенного производства. Как следует из положений ст. 229 АПК РФ «В случае составления мотивированного решения арбитражного суда такое решение вступает в законную силу по истечении срока, установлен-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019 г.) // Российская газета. – 2002. – 27 июля; 2019. – 04 декабря.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» от 18.04.2017 г. № 10 // СПС КонсультантПлюс.

ного для подачи апелляционной жалобы». Следовательно, такое решение обжалуется в общий, месячный срок, а значит, процессуальная экономия снова ставится под сомнение.

В заключение отметим следующее. Безусловно, арбитражный процесс в сравнении с обычным гражданским процессом отличается большей громоздкостью судебных процедур, как следствие, длительностью каждого отдельного процессуального действия. При всем при этом, преследуя цель как можно больше разгрузить судебную систему, снизить нагрузку и при этом соблюсти все принципы и правила производства, несмотря на существование процедуры упрощенного судопроизводства, как показывает практика, удается не всегда. И такие трудности объясняются, в том числе, недостаточной нормативной проработанностью отдельных вопросов механизма реализации тех или иных аспектов упрощенного производства. В частности, из проведенного анализа следует, что корректировка требуется:

- в отношении расширения перечня возможных способов уведомления сторон;
- в части регулирования сроков как рассмотрения дела, так и предоставления возражений и доказательств, что стоит оставить, на наш взгляд, на усмотрение суда, знающего всю особенность самого дела, местоположения сторон и т.д.;
- по вопросам перевода дела из упрощенного порядка в обычное исковое или административное, с необходимостью продления срока рассмотрения, а не обнуления его с самого начала.

Полученные результаты исследования могут быть применены для формирования новых теоретических представлений о понятии и сущности упрощенного производства в науке арбитражного процесса и арбитражно-процессуальном праве как учебной дисциплине, а предложения по совершенствованию отдельных положений АПК РФ являются фундаментом для дальнейшего законодательного усовершенствования порядка и процедуры упрощенного производства.

Список литературы

1. Бухарова И.В. Отдельные вопросы упрощенного производства в арбитражном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 8 (111). – С. 102–104.
2. Едакова Я.С. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе // Молодой ученый. – 2017. – № 49 (183). – С. 247–250.
3. Кочаненко Е.П. Компетенция арбитражных судов при разрешении дел в порядке упрощенного производства // Законодательство и экономика. – 2009. – № 3. – С. 10–15.
4. Сидельникова А.А. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – С. 194–196.
5. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. – М., 2009. – 65 с.
6. Юдин А.В. Рассмотрение арбитражным судом дел в порядке упрощенного производства // Актуальные проблемы налогового права. Арбитражная судебная практика. – 2016. – № 3. – С. 122–127.

References

1. Buharova I.V. Otdel'nye voprosy uproszhennogo proizvodstva v arbitrazhnom processe // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2019. – № 8 (111). – S. 102–104.
2. Edakova Ya.S. Aktual'nye problemy uproszhennogo proizvodstva v arbitrazhnom processe // Molodoy uchenyj. – 2017. – № 49 (183). – S. 247–250.
3. Kochanenko E.P. Kompetenciya arbitrazhnyh sudov pri razreshenii del v poryadke uproszhennogo proizvodstva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2009. – № 3. – S. 10–15.
4. Sidel'nikova A.A. Aktual'nye problemy uproszhennogo proizvodstva v arbitrazhnom processe // Sovremennaya yurisprudenciya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: materialy XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Penza, 2019. – S. 194–196.
5. Treshcheva E.A. Sub»ekty arbitrazhnogo processa: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.15. – M., 2009. – 65 s.
6. Yudin A.V. Rassmotrenie arbitrazhnym sudom del v poryadke uproszhennogo proizvodstva // Aktual'nye problemy nalogovogo prava. Arbitrazhnaya sudebnaya praktika. – 2016. – № 3. – S. 122–127.

УДК 331.342.2

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕР ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ГРАЖДАН: КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Деганова Мария Васильевна,
магистрант юридического факультета,
e-mail: deganova_mary@mail.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Москва

В статье исследуются корпоративно-правовые аспекты правового обеспечения государственной поддержки мер по улучшению жилищных условий граждан России. Актуальность выбранной темы определена необходимостью наращивать и развивать направление взаимодействия организаций всех форм собственности и государства в области максимально эффективной реализации на практике мер государственной поддержки улучшения жилищных условий граждан. Методы исследования: общий диалектический метод научного познания, методы сравнения, анализа, обобщения. В результате исследования изучены существующие меры государственной поддержки граждан РФ в области улучшения жилищных условий, соотношение федерального и регионального жилищного законодательства РФ. Сделан вывод о том, что в настоящее время правовое обеспечение государственной поддержки мер по улучшению жилищных условий граждан носит комплексный характер. В частности, государственная поддержка осуществляется не только силами Российской Федерации, но и с привлечением кредитных организаций, акционерных обществ, например, таких, как АО «ДОМ.РФ», с одновременной разработкой механизма компенсации последним неполученных доходов.

Ключевые слова: государственная поддержка, жилье, ипотека, субсидия, кодекс, граждане, бюджет, строительство

LEGAL SUPPORT OF STATE SUPPORT FOR MEASURES TO IMPROVE HOUSING CONDITIONS OF CITIZENS: CORPORATE AND LEGAL ASPECTS

Deganova M.V.,
undergraduate student of the faculty of law,
e-mail: deganova_mary@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The purpose of this article is to study the corporate and legal aspects of legal support for state support of measures to improve housing conditions of Russian citizens. The relevance of the chosen topic is determined by the need to build and develop the direction of interaction of organizations of all forms of ownership and the state in the most effective implementation of government support measures to improve housing conditions of citizens. Research methods: General dialectical method of scientific knowledge, methods of comparison, analysis, generalization. Main results: we studied the existing measures of state support for Russian citizens in the field of improving housing conditions, the ratio of Federal and regional housing legislation of the Russian Federation. It is concluded that currently the legal support of state support for measures to improve the housing conditions of citizens is complex. In particular, state support is provided not only by the Russian Federation, but also with the involvement of credit organizations and joint-stock companies, such as JSC "DOM.Russian Federation", with the simultaneous development of a mechanism for compensating the latter for lost income.

Keywords: state support, housing, mortgage, subsidy, code, citizens, budget, construction

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-39-43

В настоящее время современным государством, с одной стороны, гражданам предоставляется возможность самостоятельно заботиться об удовлетворении своих потребностей, с другой – гарантируется социальная поддержка для отдельных категорий граждан.

В пределах имеющихся полномочий органами государственной власти и местного самоуправления обеспечиваются условия для реализации гражданами права на жилище. В том числе с использованием бюджетных средств и иных, не запрещенных законом источников финансирования, путем получения субсидий для приобретения или строительства жилья, а также предоставлением жилых помещений по договорам социального найма (ст. 2 ЖК РФ¹).

Отметим, что жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, что следует из положений п. «к» ст. 72 Конституции РФ² и ч. 1 ст. 5 ЖК РФ. ЖК РФ предусматривает право регионов устанавливать иные, помимо указанных в федеральном законодательстве, права. Например, ЖК РФ регулируются вопросы обеспечения граждан жилым помещением по договору социального найма.

Вместе с тем, согласно ч. 3, 4 ст. 49 ЖК РФ предусмотрено правомочие субъектов РФ осуществлять иное правовое регулирование предоставления жилых помещений, а именно, устанавливать иные категории граждан, которые следует обеспечить жилым помещением по договору социального найма из жилищного фонда субъекта РФ [9, с. 48–52].

Детализируем, что полномочия субъектов РФ следует определять как дополняющие, но никак не заменяющие нормы, предусмотренные федеральным жилищным законодательством. Таким образом, следует говорить о том, что на уровне субъектов РФ могут быть предусмотрены дополнительные категории граждан, помимо тех, которые уже названы федеральным законодательством. Практика высшего судебного органа подтверждает это.

Меры государственной поддержки раскрываются в том, что государство может предоставлять льготы на приобретение жилья в ипотеку некоторым категориям граждан (молодым семьям, военнослужащим, лицам, имеющим детей или состоящим на жилищном учете). Льготы могут выражаться в снижении суммы первоначального взноса, пониженной процентной ставке или льготной стоимости жилья [7, с. 86–95].

Так, применительно к ипотеке с льготными условиями отметим, что ипотечное кредитование направлено на покупку жилья за счет заемных (кредитных) средств [8, с. 114]. Приобретаемое на такие средства жилое помещение находится в залоге у кредитора (ипотека в силу закона). При этом законодательством для определенных категорий граждан могут быть предусмотрены льготы на приобретение жилья в ипотеку, которые могут выражаться, в частности, в снижении суммы первоначального взноса (например, за счет предоставленной субсидии), пониженной процентной ставке и (или) льготной стоимости приобретаемого жилого помещения.

Рассмотрим отдельные категории граждан, имеющих право на приобретение жилья в ипотеку на льготных условиях.

Социальная ипотека. В ряде регионов существуют свои ипотечные программы, направленные на поддержку определенных категорий граждан [6, с. 52–56]. Так, жители г. Москвы, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий в установленном законом порядке, имеют право приобрести жилое помещение из жилищного фонда коммерческого использования города Москвы с использованием собственных, в том числе заемных (кредитных), денежных средств. При этом выкупная стоимость жилья существенно отличается от рыночной стоимости. Цена определяется на дату подачи гражданами заявления о предоставлении жилого помещения на основании фактической стоимости строительства (средней стоимости строительства по городскому заказу 1 кв. м площади жилья в жилых домах типовых серий и построенных по индивидуальным проектам), с применением понижающих (или повышающих) коэффициентов, зависящих, в частности, от местоположения жилого помещения, года ввода жилого дома в эксплуатацию, количества полных лет пребывания гражданина на жилищном учете и наличия у него права на льготы.

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. – 2005. – № 1, ч. 1. – Ст. 14.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Ипотека для военнослужащих. Военнослужащие – участники накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, не позднее чем через три года такого участия могут получить целевой жилищный заем на приобретение жилья (под залог приобретаемого жилого помещения) [4, с. 53; 5, с. 34–41].

Вышеуказанный заем погашается уполномоченным федеральным органом.

Дальневосточная ипотека. Определенные категории граждан вправе получить льготный кредит в период с 01.12.2019 по 31.12.2024 включительно на приобретение жилья на территории Дальневосточного федерального округа. Это возможно при соблюдении, в частности, следующих условий (п. 6 Условий программы, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.12.2019 № 1609³):

1) заемщиком (заемщиками) является:

а) гражданин РФ, состоящий в браке с гражданином РФ. При этом возраст обоих супругов не превышает 35 лет и супруг заемщика является солидарным заемщиком по кредитному договору либо поручителем на основании договора поручительства;

б) гражданин РФ в возрасте не более 35 лет, не состоящий в браке и имеющий ребенка, являющегося гражданином РФ, возраст которого не превышает 18 лет;

в) гражданин РФ, которому предоставлен в безвозмездное пользование земельный участок на территории Дальневосточного федерального округа. Если такой заемщик состоит в браке, то супруг заемщика является солидарным заемщиком по кредитному договору либо поручителем на основании договора поручительства;

2) кредит выдается: для граждан, указанных в п. «а» и «б» Условий программы, – на приобретение жилья на территории Дальневосточного федерального округа или строительство жилого дома на земельном участке, расположенном на территории данного округа; для граждан, указанных в п. «в» Условий программы, – для строительства жилого дома на предоставленном земельном участке;

3) размер кредита составляет не более 6 млн руб. и не более 80 % от стоимости приобретаемого (строящегося) жилья, срок кредита составляет не более 240 месяцев.

Процентная ставка по такому кредитному договору составляет 2 % годовых [2, с. 35]. Кредитным договором может быть предусмотрена пониженная процентная ставка. Также при определенных условиях (например, в случае не заключения заемщиком договоров личного страхования и страхования жилого помещения) она может быть увеличена.

В свете рассмотрения корпоративно-правовых аспектов осуществления государственной поддержки достаточно интересной нам представляется деятельность АО «ДОМ.РФ» по предоставлению льготных ипотечных жилищных кредитов, осуществлению рефинансирования ранее выданных кредитов в связи с рождением у заемщика второго ребенка и последующих детей, заемщикам, имеющим детей-инвалидов, оказании помощи при реструктуризации ипотечного кредита заемщиков в сложной финансовой ситуации, а также осуществлении поддержки заемщиков, у которых родился третий или последующий ребенок [1].

Безусловно, только акционерное общество, работая на вышеуказанные благие цели, не смогло бы справиться со значительной финансовой нагрузкой в одиночку, в связи с чем вышеуказанная деятельность АО «ДОМ.РФ» поддерживается государством. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20.04.2015 № 373⁴ для реализации государственной поддержки мер по улучшению жилищных условий граждан АО «ДОМ.РФ» были предоставлены денежные средства из федерального бюджета. Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 30.11.2019 № 1567⁵ утверждены Правила

³ Постановление Правительства РФ от 07.12.2019 № 1609 «Об утверждении условий программы “Дальневосточная ипотека” и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. № 1713-р» // СЗ РФ. – 2019. – № 50. – Ст. 7394.

⁴ Постановление Правительства РФ от 20.04.2015 № 373 (ред. от 12.04.2020) «Об основных условиях реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации, и увеличении уставного капитала акционерного общества “ДОМ.РФ”» // Российская газета. – 2015. – № 89. – 27 апреля.

⁵ Постановление Правительства РФ от 30.11.2019 № 1567 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу “ДОМ.РФ” на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)» // СЗ РФ. – 2019. – № 50. – Ст. 7374.

по предоставлению субсидий АО «ДОМ.РФ» для возмещения недополученных доходов АО «ДОМ.РФ» по выданным жилищным (ипотечным) кредитам (займам), которые предоставлялись гражданам РФ на строительство (приобретение) жилых помещений (жилых домов).

В связи с этим вышеуказанная деятельность АО «ДОМ.РФ» стала возможной, его деятельность осуществляется на постоянной основе, с учетом финансовой поддержки государства, что, в свою очередь, позволяет реализовать на практике меры государственной поддержки улучшения жилищных условий граждан [3]. Так, граждане РФ при рождении у них с 01.01.2018 по 31.12.2022 (для граждан РФ, проживающих на территории Дальневосточного федерального округа и приобретающих жилье на указанной территории, – с 01.01.2019 по 31.12.2022) второго ребенка и (или) последующих детей, которые являются гражданами РФ, а также граждане РФ, имеющие ребенка-инвалида, который является гражданином РФ, рожденного не позднее 31.12.2022, могут обратиться в АО «ДОМ.РФ».

АО «ДОМ.РФ» является также участником программы помощи отдельным категориям ипотечных заемщиков, оказавшихся в сложной финансовой ситуации. Для оформления реструктуризации ипотечные заемщики представляют кредитору (заимодавцу) письменное заявление о реструктуризации.

АО «ДОМ.РФ» оказывает содействие в области погашения обязательств по ипотечному кредиту заемщиков, имеющих трех и более детей. Так, гражданин РФ, являющийся заемщиком по ипотечному жилищному кредиту (займу), у которого в период с 01.01.2019 по 31.12.2022 родился третий или последующий ребенок, имеет право на однократное получение мер государственной поддержки в виде полного или частичного погашения обязательств по такому кредиту в размере его задолженности, но не более 450 000 руб. Указанные средства направляются на погашение основного долга, а если его размер меньше указанной суммы, оставшиеся средства направляются на погашение процентов за пользование кредитом.

Условиями предоставления мер государственной поддержки указанным гражданам, в частности, являются заключение ипотечного жилищного кредита (займа) или кредитного договора, направленного на его полное погашение, до 01.07.2023, а также обеспечение исполнения обязательств заемщика по такому договору ипотекой приобретенного жилого помещения или земельного участка (залогом прав требования по договору).

При этом в качестве целевого назначения кредита (займа) не предусмотрено приобретение долей.

В завершение сделаем вывод о том, что в настоящее время правовое обеспечение государственной поддержки мер по улучшению жилищных условий граждан носит комплексный характер. В частности, особо положительным моментом нам видится тот факт, что государственная поддержка осуществляется не только силами Российской Федерации, но и с привлечением кредитных организаций, акционерных обществ, например, таких, как АО «ДОМ.РФ», с одновременной разработкой механизма компенсации последним недополученных доходов.

Список литературы

1. Богатков С.А. Ипотека в силу закона // СПС КонсультантПлюс.
2. Кайль А. Имущество, которое может быть предметом ипотеки // Жилищное право. – 2019. – № 2. – С. 35–45.
3. Колонтаевская И.Ф. Регулирующее воздействие государства на корпоративное управление // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 8. – С. 99–105.
4. Маковская А.А. Незавершенная реформа норм Гражданского кодекса о вещных правах и ипотека // Закон. – 2018. – № 12. – С. 53–62.
5. Мананников Д.Ю. Что полезно знать военнослужащему, решившему приобрести по «военной ипотеке» квартиру на этапе строительства? // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 5. – С. 34–41.
6. Михайлова А.С. «Обратная ипотека» или негосударственное социальное страхование? // Социальное и пенсионное право. – 2017. – № 1. – С. 52–56.
7. Пушкина А.В. Эволюция защиты прав участников долевого строительства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 3. – С. 86–95.
8. Ткаченко Т.В. Осуществление права на жилище гражданами при признании их жилья непригодным для проживания или аварийным // Власть Закона. – 2016. – № 4. – С. 114–130.

9. Ульянова М.В. Жилищные и семейно-правовые аспекты осуществления права на предоставление жилого помещения по договору социального найма // Судья. – 2018. – № 12. – С. 48–52.

References

1. Bogatkov S.A. Ipoteka v silu zakona // SPS Konsul'tantPlyus.
2. Kajl' A. Imushchestvo, kotoroe mozhet byt' predmetom ipoteki // Zhilishchnoe pravo. – 2019. – № 2. – S. 35–45.
3. Kolontaevskaya I.F. Reguliruyushchee vozdejstvie gosudarstva na korporativnoe upravlenie // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. – 2018. – № 8. – S. 99–105.
4. Makovskaya A.A. Nezavershennaya reforma norm Grazhdanskogo kodeksa o veshchnyh pravah i ipoteka // Zakon. – 2018. – № 12. – S. 53–62.
5. Manannikov D.Yu. Chto polezno znat' voennosluzhashchemu, reshivshemu priobresti po «voennoj ipoteke» kvartiru na etape stroitel'stva? // Pravo v Vooruzhennyh Silah. – 2017. – № 5. – S. 34–41.
6. Mihajlova A.S. «Obratnaya ipoteka» ili negosudarstvennoe social'noe strahovanie? // Social'noe i pensionnoe pravo. – 2017. – № 1. – S. 52–56.
7. Pushkina A.V. Evolyuciya zashchity prav uchastnikov dolevogo stroitel'stva // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 3. – S. 86–95.
8. Tkachenko T.V. Osushchestvlenie prava na zhilishche grazhdanami pri priznanii ih zhil'ya neprigodnym dlya prozhivaniya ili avarijnym // Vlast' Zakona. – 2016. – № 4. – S. 114–130.
9. Ul'yanova M.V. Zhilishchnye i semejno-pravovye aspekty osushchestvleniya prava na predostavlenie zhilogo pomeshcheniya po dogovoru social'nogo najma // Sud'ya. – 2018. – № 12. – S. 48–52.

УДК 347.214.23

ПОРЯДОК СОГЛАСОВАНИЯ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Муратова Анастасия Александровна,
магистрант юридического факультета,
e-mail: anastasia-muratova@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В представленной статье проанализированы возникающие на практике трудности при проведении процедуры межевания земельных участков; вопросы правоприменительной деятельности, связанной с соблюдением установленного порядка согласования местоположения границ земельных участков. В предмет анализа входят положения действующего законодательства, регулирующие обозначенные выше вопросы, а также правоприменительная, в том числе судебная деятельность. Автор выделяет проблемы проведения процедуры согласования границ земельных участков, проблемы, возникающие при разрешении споров по границам земельных участков, анализирует правовые подходы к решению проблем, выработанные согласно сложившейся практике, в том числе судебной.

Ключевые слова: земельный участок, межевание, местоположение границ земельного участка, согласование границ земельного участка, споры по границам земельных участков, смежные землепользователи

PROCEDURE FOR COORDINATING THE LOCATION OF LAND BOUNDARIES

Muratova A.A.,
undergraduate student of the faculty of law,
e-mail: anastasia-muratova@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The article provides an analysis of the practical difficulties encountered in the land-sharing process; Enforcement issues related to compliance with the established procedure for the harmonization of land boundaries. The subject of the analysis includes the provisions of the current legislation governing the above-mentioned issues, as well as law enforcement, including judicial activities. The author highlights the problems of carrying out the procedure for harmonizing the boundaries of land plots, problems encountered in resolving disputes over the boundaries of land plots, analyses the legal approaches to solving problems developed in accordance with established practice, including judicial ones.

Keywords: land, interposing, land boundary location, land boundary alignment, land boundary disputes, related land users

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-44-49

Межевание является проведением работ по фактическому установлению и закреплению границ конкретного земельного участка на местности, включая определение его месторасположения и площади.

На сегодняшний день понятие «межевание» в действующем законодательстве не предусмотрено.

Однако межевание, как процесс установления границ земельного участка, проводится и в настоящее время посредством выполнения кадастровых работ, как это следует из Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Фактическое определение границ земельного участка на местности, а также последующее внесение этих сведений в Единый государственный реестр недвижимости обязательным в силу законодательства не является. При этом в процессе отчуждения такого земельного участка у правообладателей на практике могут возникать некоторые трудности [8, с. 46].

К примеру, при государственной регистрации прав на объект недвижимости, который расположен на участке, границы которого не определены в соответствии с требованиями действующего зако-

нодательства, у государственного регистратора могут возникнуть сомнения, действительно ли данный объект находится в пределах границ земельного участка. Соответственно, такие сомнения могут повлечь за собой приостановление и последующий отказ в регистрации права.

Таким образом, законодатель нас косвенно подводит к тому, что уточнение границ земельного участка так или иначе необходимо провести всем землепользователям.

В некоторой степени с такой позицией можно согласиться, поскольку если все имеющиеся на государственном кадастровом учете земельные участки будут иметь свои координаты, то возможно будет добиться упорядочивания в базе Единого государственного реестра недвижимости.

Актуальность выбранной темы трудно переоценить, поскольку, во-первых, согласование местоположения границ является неизбежной процедурой, а во-вторых, данная процедура предупреждает нарушение прав и законных интересов владельцев земельных участков, границы которых уже определены.

В этой связи в статье будут рассмотрены вопросы относительно порядка установления границ земельных участков и имеющиеся проблемы в данной сфере, в том числе споры по границам между смежными землепользователями.

Как уже было указано, межевание земельного участка выполняется путем проведения кадастровых работ. Исходя из положений действующего законодательства, в частности, Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности», специальным правом на проведение кадастровых работ наделен кадастровый инженер, сдавший квалификационный экзамен и обладающий специальной лицензией.

Перед началом выполнения кадастровых работ правообладателю земельного участка необходимо заключить соответствующий договор подряда с кадастровым инженером или организацией, работником которой он является.

Далее процесс межевания земельного участка включает в себя несколько этапов.

Первым является подготовительный этап, к которому относится сбор и изучение правоустанавливающих, картографических и других исходных документов, а также сведений, содержащихся в Едином государственном реестре. Затем производится выезд на место для оценки состояния межевых знаков.

После того, как все необходимые данные собраны, следующий этап – это непосредственно подготовка межевого плана земельного участка. В его состав должны входить следующие документы:

- уведомление правообладателей смежных земельных участков о проведении работ;
- согласование границ участка с правообладателями соседних, которое оформляется актом согласования границ;
- определение координат пунктов опорной межевой сети и межевых знаков;
- определение площади участка;
- составление чертежа его границ.

В последующем подготовленный межевой план является основанием для проведения государственного кадастрового учета изменений объекта недвижимости регистрирующим органом.

Подходя к рассмотрению основного вопроса, необходимо отметить, что согласно п. 1 ст. 39 Федерального закона «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 № 221-ФЗ согласование местоположения границ при их установлении (уточнении) является обязательной процедурой. Она проводится с целью обеспечения интересов правообладателей смежных земельных участков и предупреждения споров в отношении них.

Статья 26 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ предусматривает необходимость приостановления осуществления государственного кадастрового учета земельного участка в случае, если при установлении границ земельного участка нарушен установленный федеральным законом порядок согласования местоположения границ земельных участков или местоположение указанных границ в соответствии с федеральным законом не считается согласованным.

Судебная практика демонстрирует множество примеров обращения в суд с требованием признать результаты межевания недействительными, установить новые границы земельного участка по причине того, что согласование границ земельного участка произведено с нарушением установленной законом процедуры. Центральное место, как показывает судебная практика, среди всех возможных нарушений, на которые ссылаются правообладатели земельных участков, занимает нарушение, связанное с ненадлежащим извещением всех лиц, являющихся правообладателями смежных земельных участков.

Необходимо заметить, что на проблему защиты прав, связанную с надлежащим извещением всех заинтересованных лиц, обращено внимание Верховного Суда РФ, который в обзоре судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета от 30 ноября 2016 года, указал, что при наличии в государственном кадастре недвижимости сведений о почтовом адресе лица, заинтересованного в согласовании местоположения границ земельного участка, о проведении собрания о согласовании границ, такое лицо в обязательном порядке должно быть оповещено индивидуально. Публикация в печатном издании извещения о проведении собрания о согласовании границ земельного участка не может быть принята в качестве доказательства согласования, поскольку указанный способ извещения является чрезвычайным и призван обеспечить необходимые гарантии уведомления заинтересованных лиц в случае, если индивидуальное оповещение об этом событии путем направления почтового отправления невозможно или же не дало позитивного результата¹.

Данный вывод Верховного Суда Российской Федерации в полной мере согласуется с требованиями действующего законодательства, ФЗ «О кадастровой деятельности», согласно которому согласование местоположения границ земельного участка может быть проведено двумя способами: в индивидуальном порядке и посредством проведения собрания заинтересованных лиц. Право выбора способа согласования местоположения границ принадлежит кадастровому инженеру. В тех случаях, когда согласование будет проводиться путем проведения собрания, возникает необходимость извещения всех правообладателей смежных земельных участков о его проведении. В Законе указано несколько вариантов такого извещения. Один из них – это опубликование извещения о проведении собрания в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов или иной официальной информации муниципального образования, которое допускается при отсутствии в ЕГРН сведений о почтовом и электронном адресе заинтересованного лица, либо когда направленное посредством почтового отправления извещение о проведении собрания возвращено с отметкой о невозможности его вручения.

Необходимо заметить, что на практике нередки случаи, когда отсутствие сведений в ЕГРН о заинтересованном лице служит лишь формальным поводом для публикации извещения. В таком случае чаще всего имеет место злоупотребление правом, когда лицо, заказывающее межевание, заранее знает о том, что сосед желаемую границу не согласует, а кадастровый инженер, выполняя формально требования закона, публикует объявление о проведении собрания в соответствующей газете [7].

Очевидным является тот факт, что информирование посредством опубликования извещения о проведении собрания в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, не может гарантировать, что правообладатели смежных земельных участков узнают о проведении собрания. Существует определенный риск возникновения споров в отношении таких земельных участков. Он увеличивается, если согласование проводится при установлении (уточнении) границ значительных по площади земельных участков, в том числе многоконтурных, которые граничат со значительным числом земельных участков, с правообладателями которых необходимо осуществить согласование в соответствии со ст. 39 ФЗ «О кадастровой деятельности». В условиях отсутствия точной информации не только об адресах всех заинтересованных лиц, но порой и об их количестве, возникает риск возникновения споров о надлежащем извещении всех этих лиц спустя длительное время [4].

При разрешении судебных споров возникает вопрос о том, следует ли считать местоположение границ согласованным, если акт согласования местоположения границ земельного участка составлен не на оборотной стороне чертежа земельного участка, как того требует законодатель (ст. 40 ФЗ «О кадастровой деятельности»), а на чистом листе бумаги.

По своей природе акт согласования границ, содержащий личные подписи заинтересованных лиц, является ни чем иным, как гражданско-правовой сделкой. Как и любые другие сделки, такой акт по своему содержанию и форме должен отвечать ряду обязательных требований, предусмотренных законом. Нарушение этих требований закона влечет недействительность такого акта. Он не имеет юридической силы и не порождает каких-либо правовых последствий.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 года.

При проведении согласования местоположения границ земельного участка в индивидуальном порядке местоположение границ земельного участка будет считаться согласованным, когда заинтересованное лицо подписало акт согласования границ земельного участка. Ситуация, когда правообладатель смежного земельного участка уклоняется от подписания данного акта, является достаточно распространенной. При этом действующее законодательство не предусматривает, что в случае отказа от подписи акта заинтересованное в согласовании границ лицо должно предоставить свои возражения. Также закон не закрепляет требования о составлении кадастровым инженером акта, подтверждающего уклонение правообладателя смежного земельного участка от согласования границ. В этом случае следует принять во внимание рекомендации Департамента недвижимости, который, руководствуясь тем, что законом не установлено ограничений в отношении проведения одновременно согласования местоположения границ в индивидуальном порядке и посредством проведения собрания заинтересованных лиц, указал на то, что в случае уклонения правообладателя земельного участка от согласования местоположения границ в индивидуальном порядке согласование местоположения такой части границы может быть проведено посредством проведения собрания заинтересованных лиц².

Осуществляются попытки оспорить результаты межевания и местоположение установленных в результате него границ в тех случаях, когда происходит смена правообладателя смежного участка. При решении данного вопроса следует руководствоваться разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которыми круг лиц, с которыми производится согласование местоположения границ земельного участка, определяется на момент совершения кадастровых работ³.

Следует отметить, что в судебной практике сформировался подход, согласно которому нарушение процедуры согласования местоположения границ земельного участка не является достаточным основанием для признания результатов межевания недействительными. Объясняется это тем, что указанные нарушения сами по себе еще не свидетельствуют о допущенных ошибках при определении местоположения смежной границы и ущемлении интересов истца. Поскольку судебной защите в силу ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 3 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации подлежит только нарушенное право, суды должны проверить, в какой мере установление границ земельного участка ответчика при проведении кадастровых работ могло нарушить права и законные интересы истца. То есть судами должен быть установлен не только факт нарушения закона, выразившегося в нарушении порядка согласования местоположения границ земельного участка при проведении кадастровых работ, но и правовые последствия такого нарушения [2].

В случае, когда в акте согласования местоположения границ имеются возражения о местоположении границы земельного участка, акт согласования не подписан при проведении согласования в индивидуальном порядке, имеет место земельный спор о местоположении границы земельного участка. Согласно п. 5 ст. 40 ФЗ «О кадастровой деятельности» и ст. 64 Земельного кодекса Российской Федерации, такие споры должны разрешаться в судебном порядке. При этом в законе не указано, какие конкретно иски могут быть заявлены в суд в случае возникновения спора. На практике это приводит к тому, что истцы заявляют самые разные требования, например, о согласовании границ земельного участка, о признании незаконным отказа в согласовании границ земельного участка, о признании незаконными и снятии возражений в согласовании границ земельного участка, об обязывании согласовать границы участка⁴.

Относительно требования о возложении обязанности согласовать границы земельного участка необходимо сказать, что оно не может быть удовлетворено, поскольку законом не предусмотрено поуждение смежного землепользователя подписать акт согласования границ. Согласование границ земельного участка производится в добровольном порядке и является правом, а не обязанностью лица.

Что касается прочих названных требований, то они обеспечат защиту нарушенного права только при положительном решении суда. Отрицательное же решение приведет к необходимости заново осу-

² Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 июня 2011 года № Д23-2437.

³ Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 года.

⁴ Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 годы, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 2 июля 2014 года.

ществлять кадастровые работы, согласовывать границы земельного участка и т.д. Поэтому требования о согласовании границ земельного участка, о признании незаконным отказа в согласовании границ земельного участка, о признании незаконными и снятии возражений в согласовании границ земельного участка целесообразно предъявлять вместе с требованием об установлении границ земельного участка. Установление границ земельного участка в судебном порядке позволит разрешить конфликт между смежными землепользователями и будет являться основанием для внесения сведений о границах земельного участка в ЕГРН. Очевидно, что при возникновении рассматриваемых споров требование об установлении границ земельного участка может носить и самостоятельный характер. Надлежащим истцом по спору об установлении границ земельного участка является правообладатель земельного участка, который должен предоставить в суд доказательства законного права владения и пользования земельным участком [6].

Как показывают примеры судебной практики, формальное соблюдение процедуры установления границы и ее согласования не во всех случаях означает соблюдение прав и законных интересов смежных землевладельцев.

В ряде случаев (нередко встречающихся) в акте согласования местоположения границ подделываются подписи заинтересованных лиц. При этом установление границы земельного участка приводит к существенным нарушениям прав владельцев и пользователей соседних земельных участков, выражающихся в пересечении смежной границей строений, в полной утрате на местности площади земельного участка и т.п.

В юридической литературе была описана ситуация, когда один из собственников земельных участков, известив своего соседа о согласовании границ и воспользовавшись тем, что последний не явился лично, установил границы со смещением на огороженную территорию, используемую соседом. Если смежный землевладелец был надлежащим образом извещен о процедуре согласования границы и не явился, следует считать местоположение границы земельного участка согласованным. Необходимо заметить, что закон прямо не запрещает оспаривать в данном случае результаты межевания, хотя и не закрепляет положения о праве смежного землепользователя оспорить границы земельного участка в случае неявки на процедуру их согласования. По причине такой правовой неопределенности судебная практика складывается противоречиво. В ряде случаев суды отказывают в удовлетворении искового заявления, указывая на то, что процедура согласования местоположения границ земельного участка соблюдена, и правообладатели смежных земельных участков могли учесть свои интересы, определяя границу. В ряде случаев иски таких лиц удовлетворяются.

Учитывая, что точное соблюдение рассматриваемой процедуры не дает полной гарантии отсутствия нарушений прав и законных интересов смежников, представляется верным при рассмотрении такого спора в суде, помимо проверки процедурных моментов, оценивать, каким образом установленная граница влияет на возможность формирования и использования земельных участков смежных землевладельцев, как она соотносится с расположенными на участке строениями, а также иные фактические обстоятельства дела [3].

В заключение необходимо отметить, что бремя ответственности за внесение достоверных сведений в межевой план лежит целиком и полностью на кадастровом инженеру – лице, его подготовившем.

Государственными регистраторами регистрирующего органа хоть и проводится правовая экспертиза представленных на государственный кадастровый учет изменений сведений Единого реестра в отношении земельного участка, но на практике все же часто встречаются случаи, что принятое положительное решение нарушает права того или иного смежного землепользователя, который в последующем также обращается в суд с требованиями о признании проведенного межевания недействительным. И эта процедура может повторяться из раза в раз до бесконечности [1, с. 12].

Поэтому очень важно при проведении кадастровых работ по уточнению границ земельного участка учитывать интересы всех заинтересованных лиц, чтобы в дальнейшем не возникало споров по границам, а также ограничений по использованию земельного участка в гражданском обороте [5].

Немаловажным также является момент упорядочения сведений обо всех учтенных земельных участках в Едином государственном реестре недвижимости, что, в свою очередь, упростило бы жизнь и обычным гражданам, которые тем или иным образом полагаются на такие сведения, и государству в целом с точки зрения контроля, оборота и иной реализации государственных полномочий.

Исходя из изложенного, на законодательном уровне стоило бы рассмотреть вопрос о создании государственной программы по проведению массовых кадастровых работ за счет средств федерального бюджета, к примеру, по территориальному разграничению (кадастровым кварталам).

Это, во-первых, заинтересовало бы правообладателей земельных участков, во-вторых, удалось бы добиться конечной цели – создания единой и достоверной базы данных.

Список литературы

1. *Адриянова Н.И.* Предельные (минимальные и максимальные) размеры земельных участков при осуществлении государственного кадастрового учета изменений, образовании земельных участков // *Кадастр недвижимости*. – 2019. – № 1 (54). – С. 12.
2. *Актуальные проблемы частного и публичного права: монография / под ред. И.Ф. Колонтаевской*. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. – С. 83, 84.
3. *Бочкарев А.В.* Процедура согласования границ земельного участка как гарантия соблюдения прав смежных землевладельцев // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2017. – № 4. – С. 62–69.
4. *Волков Г.А.* Правовые проблемы устранения реестровых ошибок при рассмотрении споров о границах земельных участков // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2017. – № 11. – С. 81–87.
5. *Канская Е.В.* Особенности установления границ земельных участков и государственная регистрация прав на спорные земельные участки // *Молодой ученый*. – 2016. – № 6-6 (110). – С. 20, 21.
6. *Колонтаевская И.Ф.* Корпоративные некоммерческие организации для ведения гражданами садоводства и огородничества // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2020. – № 10. – С. 34–38.
7. *Михалева О.В.* О практике рассмотрения споров об установлении границ земельных участков // *Инновационная экономика и право*. – 2016. – № 2. – С. 89–95.
8. *Шаламыгина А.С.* Экспертиза земельных участков, границ земельных участков и территории в границах земельного участка как отдельный вид экспертиз // *Судебная экспертиза*. – 2013. – № 1 (33). – С. 46–52.

References

1. *Adriyanova N.I.* Predel'nye (minimal'nye i maksimal'nye) razmery zemel'nyh uchastkov pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kadaastrovogo ucheta izmenenij, obrazovanii zemel'nyh uchastkov // *Kadastr nedvizhimosti*. – 2019. – № 1 (54). – S. 12.
2. *Aktual'nye problemy chastnogo i publichnogo prava: monografiya / pod red. I.F. Kolontaevskoj*. – M.: izd. «MU im. S.Yu. Vitte», 2016. – S. 83, 84.
3. *Bochkarev A.V.* Procedura soglasovaniya granic zemel'nogo uchastka kak garantiya soblyudeniya prav smezhnyh zemlevladel'cev // *Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii*. – 2017. – № 4. – S. 62–69.
4. *Volkov G.A.* Pravovye problemy ustraneniya reestrovyyh oshibok pri rassmotrenii sporov o granicah zemel'nyh uchastkov // *Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii*. – 2017. – № 11. – S. 81–87.
5. *Kanskaya E.V.* Osobennosti ustanovleniya granic zemel'nyh uchastkov i gosudarstvennaya registraciya prav na spornye zemel'nye uchastki // *Molodoj uchenyj*. – 2016. – № 6-6 (110). – S. 20, 21.
6. *Kolontaevskaya I.F.* Korporativnye nekommercheskie organizacii dlya vedeniya grazhdanami sadovodstva i ogorodnichestva // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2020. – № 10. – S. 34–38.
7. *Mihaleva O.V.* O praktike rassmotreniya sporov ob ustanovlenii granic zemel'nyh uchastkov // *Innovacionnaya ekonomika i pravo*. – 2016. – № 2. – S. 89–95.
8. *Shalamygina A.S.* Ekspertiza zemel'nyh uchastkov, granic zemel'nyh uchastkov i territorii v granicah zemel'nogo uchastka kak otdel'nyj vid ekspertiz // *Sudebnaya ekspertiza*. – 2013. – № 1 (33). – S. 46–52.

УДК 343.97

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ*

Уварова Ирина Александровна,

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса,

e-mail: iuvarova@muiiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Колонтаевская Ирина Федоровна,

д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса,

e-mail: kolont@bk.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматриваются отношения, возникающие при сбыте наркотических средств с помощью сети Интернет. Широкое использование в современной жизни компьютерных технологий и телекоммуникационных систем, создание на их основе глобальных компьютерных сетей, ставших привычной частью общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности, привело к тому, что «киберпространство» стало активно использоваться для совершения преступлений, в частности, для распространения наркотических средств и их аналогов. В научной статье проведен анализ современного состояния наркоситуации в России, а также намечены перспективы совершенствования механизма противодействия распространению наркотических средств посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Авторами проанализирована судебно-следственная практика по рассматриваемому вопросу, обозначены участники организованной преступной группы, участвующие в бесконтактном способе сбыта наркотических средств с помощью сети Интернет, определены особенности каждого из них. Применение бесконтактного способа сбыта наркотических средств повлияло на широкое распространение криптовалюты "Bitcoin" как основного средства оплаты совершаемых сделок с наркотическими средствами.

Ключевые слова: наркопреступность, наркотические средства, интернет-технологии, компьютерные технологии, информационная система, криптовалюта "Bitcoin", электронные платежные системы, бесконтактный способ сбыта

THE SPREAD OF DRUG-RELATED CRIME THROUGH INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Uvarova I.A.,

candidate of law, associate professor, head of the department of criminal law and procedure,

e-mail: iuvarova@muiiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Kolontaevskaya I. F.,

doctor of pedagogical sciences, PhD in law, professor, head of the department of civil law and process,

e-mail: kolont@bk.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article deals with the relations arising from the sale of narcotic drugs via the Internet. The widespread use in modern life, computer technology and telecommunication systems, creation on their basis networks, which has become an essential part of social relations in all spheres of life, led to the fact that "cyberspace" has been actively used to commit crimes, in particular, for distribution of narcotic drugs and their analogues. The scientific article analyzes the current state of the drug situation in Russia, and outlines the prospects for improving the mechanism for countering the spread of narcotic drugs through the Internet information and telecommunications network. The author analyzes the judicial and investigative practice on this issue, identifies the participants of an organized criminal group involved in the contactless method of selling drugs via the Internet, and identifies

* Статья опубликована в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00373.

the features of each of them. The use of a contactless method of selling narcotic drugs has influenced the widespread use of the cryptocurrency "Bitcoin" as the main means of payment for transactions with narcotic drugs.

Keywords: drug crime, narcotic drugs, Internet technologies, computer technologies, information system, cryptocurrency "Bitcoin", electronic payment systems, contactless sales method

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-50-55

Наркомания и наркопреступность представляют собой угрозу не только общественной и государственной безопасности, но и ведут к деградации и уничтожению всего человечества. Формы и методы совершения наркопреступлений постоянно совершенствуются и не отстают от научно-технического прогресса и развития общественных отношений.

Стремительное развитие информационных технологий, распространение способов осуществления оплаты товаров и услуг посредством использования электронных систем приводит к изменению способов совершения противоправных деяний, в т.ч. связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Статистика наркозависимых в России 2019 года свидетельствует, что ежегодно 90 тыс. чел. начинают принимать наркотические средства и психотропные вещества. В то же время, от действия наркотических средств погибает 70 тыс. чел. каждый год.

Увеличивается число случаев, связанных с приобщением к употреблению наркотических средств детей в возрасте 6–7 лет. На долю нашей страны приходится 20 % мирового оборота наркотических средств [7].

Самой распространенной причиной смерти от наркотических средств является передозировка, которая нарушает работу внутренних органов и вызывает остановку сердца. Но «убивают» не только сами наркотики, но и последствия их применения.

В утвержденной Указом Президента РФ 31 декабря 2015 года Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплено появление новых форм противоправной деятельности, в частности, с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий¹, что относится, в том числе, и к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, при совершении которых может использоваться информационно-телекоммуникационная сеть Интернет.

В сфере незаконного оборота наркотических средств все чаще стали применяться интернет-технологии, о чем свидетельствуют данные Всемирного доклада ООН о наркотиках 2017 года. Современные технологии и использование социальных сетей для общения создают новый способ сбыта наркотических средств – бесконтактный сбыт с использованием сети Интернет.

Преступниками интернет используется как доступное и удобное средство для бесплатной рекламы наркотических средств, для общения с потенциальными покупателями, для получения сведений об оплате, для информирования о месте нахождения «закладок». А потребители активно используют интернет с целью получения информации о каналах распространения наркотических средств.

Так, например, по уголовному делу по обвинению Болдина А.В.² в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ, установлено, что в период с декабря 2016 г. по март 2019 г. Болдин А.А. совместно с женой Болдиной О.О. зарабатывали тем, что занимались распространением наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов, в роли закладчиков на браузере «ТОР» в сети Интернет. Браузер «ТОР» является теневым браузером, при помощи него можно найти любой сайт, который при использовании обычного браузера был бы заблокирован. На сайте «ГИДРА» в браузере «ТОР» Болдин А.В. был зарегистрирован с середины декабря 2016 года. В его обязанности входило, при помощи виртуальных денег «Bitcoin», приобретать наркотические средства в большом количестве, и впоследствии осуществлять «закладки» в различных районах г. Москвы. Схема приобретения наркотических средств выглядела следующим образом:

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. II. – Ст. 212.

² Фамилия обвиняемого изменена (*примеч. авт.*).

При помощи виртуального кошелька в сети Интернет Болдин А.В. переводил денежные средства на виртуальный обменный пункт, где обменивались рубли на виртуальные деньги “Bitcoin”. Затем виртуальные деньги “Bitcoin” перечислялись на виртуальный кошелек магазина «5-ый Элемент». Далее в личный кабинет Болдина А.В. на сайте «ГИДРА» приходили координаты с адресом, с фотографией и описанием места «закладки» с наркотическими средствами, которые он впоследствии забирал и вместе с Болдиной О.О. раскладывал в разных районах г. Москвы, делая записи координат, адресов и фотографии местности, сделанных им «закладок» с наркотическими средствами, после чего заходил на сайт «ГИДРА» и отправлял в адрес магазина «5-ый Элемент» информацию о сделанных им «закладках». За выполненную работу, а именно за одну сделанную «закладку», менеджер магазина «5-ый Элемент» переводил заработную плату в виде виртуальных денежных средств в валюте “Bitcoin”. Сумма “Bitcoin” каждый раз менялась и зависела от его курса. Затем виртуальные денежные средства поступали на виртуальный кошелек в личный кабинет Болдина А.В. на сайте «ГИДРА», который находился под его личными логином и паролем. Далее денежные средства из личного кабинета направлялись в виртуальные обменные пункты, а после совершения транзакции виртуальные деньги в течение суток обрабатывались и поступали на банковскую карту Болдина А.В. с разных лицевого счетов.

Законодательством Российской Федерации никак не регулируются общественные отношения, связанные с криптовалютой. Также не существует запрета на использование данной электронной платежной системой. В связи с данным обстоятельством существуют проблемы, возникающие в профилактике преступлений, совершаемых с помощью электронных денег – Bitcoin [1].

Таким образом, бесконтактный способ в общем виде заключается в том, что наркопреступники подыскивают себе клиентов с помощью размещения объявлений в сети Интернет. Покупатели оплачивают наркотические средства через электронные платежные системы, а получают их через тайники – «закладки». В результате такого способа непосредственного личного контакта между сбытчиком и приобретателем наркотиков не происходит, что имеет важное криминалистическое значение.

Так, в схему бесконтактного сбыта могут входить:

– установление контакта потребителя со сбытчиком путем звонков или переписки через социальные сети или мессенджеры (например, Skype, Viber, WhatsApp и т.п.) [4; 8]. Наркопреступники создают сайты в сети Интернет или размещают на них рекламу о наркотических средствах, с целью возможного их заказа любым человеком через компьютер или мобильный телефон [5];

– сделав заказ, покупатель наркотических средств переводит денежные средства на указанный счет электронной системы оплаты, с которой деньги поступают преступниками на номера электронных платежных систем либо на банковские счета подставных физических лиц. В некоторых случаях деньги переводятся со счетов подставных физических лиц на счета юридических лиц, а после этого подлежат обналличиванию;

– создание так называемых «закладок» с наркотическим средством. Обычно наркотическое средство помещается в место «закладки» в сигаретной пачке в подъездах жилых домов, в гаражных кооперативах, на детских площадках и т.д.;

– сведения о месте закладки отправляются покупателю путем sms-сообщений или звонков через социальные сети и мессенджеры. Отправляется подробное описание места и предмета, рядом с которым находится закладка или отправляется фотография.

Общение между собой участники преступной группы осуществляют при помощи различных интернет-приложений (Viber, WhatsApp, Telegram и т.п.) [6], через которые получают инструкции с подробным описанием, как правильно фасовать, хранить и перевозить наркотические средства, делать «закладки», общаться с потребителями наркотических средств, как пользоваться электронными счетами и скрытыми средствами обмена информацией через интернет и т.д.

Рассмотрим пример. Так, из допроса подозреваемого по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ Шамкулова К.И.³ установлено, что подозреваемый в связи с нехваткой денежных средств на проживание принял решение заниматься распространением наркотических средств в должности «закладчика» на даркнет-портале “Hyndra”, в магазине “Madweekend”. За одну заложенную закладку с наркотическим

³ Фамилия подозреваемого изменена (примеч. авт.).

средством ему выплачивалось денежное вознаграждение в сумме пятьсот пятьдесят рублей. Денежные средства в виде криптовалюты “Bitcoin” оператор магазин перечислял на индивидуальный аккаунт Шаимкулова К.И. на даркнет-портале “Hydra”, после чего он переводил их на «криптовбиржу», далее обменивал путем банковского перевода на карту банка «Сбербанк» России. Фасованное в полимерных пакетах наркотическое средство через даркнет-портал “Hydra” администратор магазина “Madweekend” передавал Шаимкулову К.И. путем «закладок» в лесопарках Московской области для дальнейшего сбыта.

В настоящее время современная наркопреступность характеризуется наличием современных цифровых технологий и не ограничивается территорией одного региона, а имеет всероссийский и международный характер.

Анализ следственной и судебной практик показывает, что в бесконтактном распространении наркотических средств участвуют:

- *разработчики* психоактивных веществ, которые создают новые виды психоактивных веществ либо модифицируют имеющиеся химические формулы;
- *оптовые наркокурьеры*, перевозящие крупные партии наркотиков по территории страны-получателя (при этом водитель может и не знать о реальном содержимом перевозимого груза);
- *«маркетологи»*, отвечающие за разработку, администрирование и обновление сайтов интернет-магазинов или страниц в социальных сетях, ведение рекламных блогов [2];
- *«складмены»*, получающие от наркодилеров оптовую партию наркотиков, фасующие наркотики на мелкие порции и периодически пополняющие их количество у закладчиков («кладменов»). Эту ступень в криминальной наркоиерархии, как правило, занимают лица, предварительно оправдавшие свое доверие в качестве закладчиков;
- *контрабандисты*, перемещающие оптовые партии наркотиков из-за границы на территорию страны-получателя;
- *«диспетчеры»*, которые получают заказы от потребителей наркотических средств и осуществляют их отправку, контролируют поступление оплаты от потребителей и отправляют адреса «закладок» наркопотребителям;
- *«кураторы»* – непосредственно работают с курьерами, «промоутерами», «диспетчерами», перечисляют им зарплату, создают отчет по каждому сотруднику и обеспечивают безопасность закладчиков – «кладменов»;
- *«кадровики»*, занимаются подбором закладчиков («кладменов»);
- *закладчики («кладмены»)* по указанию «диспетчера» или самостоятельно закладывают наркотическое средство в определенное место, адрес и фотографию которого присылают «диспетчеру» или непосредственно потребителю наркотического средства;
- *«кассиры»* снимают денежные средства, полученные через платежные терминалы, с банковских счетов и распределяют их между членами группы либо передают их организатору данной группы;
- *«промоутеры» («граффитчики», «райтеры», «трафаретчики», «спамеры»)*, наносящие на стены адреса интернет-магазинов и интернет-ботов по продаже наркотиков, а также клеящие и раскладывающие листовки, стикеры, вешающие растяжки (плакаты) на обвязанных вокруг деревьев веревках;
- *«коллекторы»* – лица, применяющие насилие к курьерам, укравшим наркотики у магазина или причинившим иной ущерб (в качестве назидания остальным видео расправ над «кладменами» выкладывается в интернет);
- *обналичиватели* – способствуют переводу электронных денег в наличные средства;
- *«дропы»* – лица, привлекаемые к обналичиванию средств или получению посылок с наркотическими средствами. Иными словами, «дроп» – это человек, паспортные данные которого или иные сведения о нем используются для совершения нелегальных операций с тем, чтобы лица, совершающие преступления, оставались необнаруженными. На сайтах, которые посвящены обучению вербовке «дропов» в криминальных целях, рекомендуется привлекать лиц, употребляющих наркотические средства, студентов, безработных, осуществляя их поиск в социальных сетях, на развлекательных сайтах, сайтах знакомств и сайтах поиска работы.

Важной составляющей наркопреступности в сети Интернет является замаскированность, конспиративность, т.к. используя бесконтактный способ совершения преступлений, преступники стараются скрыть контакты друг с другом и с покупателями от правоохранительных органов.

Поэтому установить факты незаконного сбыта наркотических средств только следственным путем достаточно сложно, и требуется проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, которые будут направлены на выявление и раскрытие рассматриваемых преступлений. В этой связи повышается роль оперативно-розыскной информации, источниками которой являются лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Также эффективность следственной работы при выявлении и раскрытии наркопреступлений может быть достигнута путем выполнения тактических комбинаций и операций с применением комплекса оперативно-розыскных мероприятий технического характера [3].

Технические знания наркопреступников и новые способы совершения ими наркопреступлений требуют от сотрудников правоохранительных органов хороших знаний в сфере электронных или информационно-телекоммуникативных сетей, совершенствования оперативно-розыскных и криминалистических приемов и способов выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с бесконтактным способом сбыта наркотических средств.

Список литературы

1. *Заболотная С.Н., Проценко И.В.* Некоторые проблемы наркопреступлений, совершаемых с использованием криптовалюты // *Юридические науки*. – 2018. – № 16. – С. 294–296.
2. *Земцова С.И.* Интернет-магазины, осуществляющие незаконный сбыт синтетических наркотических средств: дифференциация и характерные признаки // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. – 2019. – № 1 (34). – С. 36–41.
3. *Контемирова Ю.В.* К вопросу о выявлении и раскрытии незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемого через терминалы экспресс-оплаты, совершаемого организованными преступными группами // *Актуальные проблемы выявления и предупреждения незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. З.З. Абубакирова*. – Уфа, 2011. – С. 106–112.
4. *Овчинникова О.В.* Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2018. – № 1. – С. 94–98.
5. *Поляков В.В., Кондратьев М.В.* Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // *Юридические науки*. – 2015. – С. 83–86.
6. *Суходолов А.П., Бычкова А.М.* Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграмм» в распространении наркотиков // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 5–17.
7. *Тепляшин П.В.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // *Lex Russica*. – 2017. – № 10. – С. 147–157.
8. *Торговченков В.И., Иванов С.А.* Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2016. – № 12. – С. 84–88.

References

1. *Zabolotnaya S.N., Proshchenko I.V.* Nekotorye problemy narkoprestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem kriptovalyuty // *Yuridicheskie nauki*. – 2018. – № 16. – S. 294–296.
2. *Zemcova S.I.* Internet-magaziny, osushchestvlyayushchie nezakonnyj sbyt sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv: differenciaciya i harakternye priznaki // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. – 2019. – № 1 (34). – S. 36–41.
3. *Kontemirova Yu. V.* K voprosu o vyyavlenii i raskrytii nezakonного sbyta narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv, osushchestvlyaemogo cherez terminaly ekspress-oplaty, sovershaemogo organizovannymi prestupnymi gruppami // *Aktual'nye problemy vyyavleniya i preduprezhdeniya nezakonного оборота i potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshch. red. Z.Z. Abubakirova*. – Ufa, 2011. – S. 106–112.
4. *Ovchinnikova O. V.* Osobennosti rassledovaniya sbyta narkoticheskikh sredstv, sovershennyh s ispol'zovaniem seti Internet // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. – 2018. – № 1. – S. 94–98.

5. *Polyakov V.V., Kondrat'ev M.V.* Kriminalisticheskie osobennosti beskontaktnogo sposoba soversheniya narkoprestuplenij // *Yuridicheskie nauki.* – 2015. – S. 83–86.
6. *Suhodolov A.P., Bychkova A.M.* Cifrovye tekhnologii i narkoprestupnost': problemy protivodejstviya ispol'zovaniyu messendzhera «Telegramm» v rasprostranenii narkotikov // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal.* – 2019. – T. 13, № 1. – С. 5–17.
7. *Tepliyashin P.V.* Sostoyanie narkoprestupnosti v Rossijskoj Federacii: osnovnye kriminologicheskie pokazateli i tendencii // *Lex Russica.* – 2017. – № 10. – S. 147–157.
8. *Torgovchenkov V.I., Ivanov S.A.* Osobennosti preduprezhdeniya beskontaktnyh sposobov sbyta narkoticheskikh veshchestv v Rossijskoj Federacii // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* – 2016. – № 12. – S. 84–88.

УДК 347.963

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Христолюбова Елена Юрьевна,

ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса,

e-mail: vitte.pravo@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Статья посвящена прокурорскому надзору за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Изучены основные направления, методы по противодействию коррупции в рамках прокурорского надзора. Дана оценка состояния надзора, его особенностям и возникающим проблемам. В свете активной цифровизации рассмотрен вопрос о влиянии сети Интернет на общество в целом, а также на совокупность мер, направленных на искоренение коррупционной составляющей в деятельности тех или иных лиц. Дано понятие основного предмета деятельности при осуществлении надзора, его специфики, сферы деятельности. Рассмотрено такое понятие, как правовое поведение, и что влияет на выбор каждого из участников правоотношений. Дана оценка процессуальным действиям участников уголовного судопроизводства. Проанализированы проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, коррупция, цифровизация, уголовный процесс, процессуальные действия, следственные органы, мировой опыт, проблемы надзора, коррупционная схема

PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS BY THE BODIES THAT CONDUCT INQUIRIES AND PRELIMINARY INVESTIGATIONS IN CRIMINAL CASES OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

Khristolyubova E. Yu.,

senior lecturer of the department of criminal law and procedure,

e-mail: vitte.pravo@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article is devoted to prosecutorial supervision of the execution of laws by bodies conducting inquiry and preliminary investigation in criminal cases of corruption-related crimes. The main directions and methods for combating corruption in the framework of prosecutorial supervision were studied. An assessment of the state of supervision, its features and emerging problems is given. In the light of active digitalization, the issue of the impact of the Internet on society as a whole, as well as on the totality of measures aimed at eradicating the corruption component in the activities of various individuals, is considered. The concept of the main subject of activity in the implementation of supervision, its specificity, scope of activity is given. The concept of legal behavior is considered and that affects the choice of each of the participants in the legal relationship. The assessment of the procedural actions of the participants in criminal proceedings. The problems that arise during the implementation of prosecutorial supervision of the enforcement of laws by the bodies conducting the inquiry and preliminary investigation in criminal cases of corruption-related crimes are analyzed.

Keywords: prosecutorial supervision, corruption, digitalization, criminal procedure, procedural actions, investigative authorities, international experience, problems of supervision, corruption scheme

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-56-61

Прежде чем приступить к обсуждению специфики предмета и отметить незаменимую роль прокурорского надзора, предлагается ознакомиться с тем, что в настоящее время оказывает большое влияние на общество и каждого человека. Имеется в виду информация, которую активно предлагает сеть Интернет, содержащая как анализ деятельности прокурорского надзора, так и мнение каждого из граждан Российской Федерации, демонстрируя степень доверия и эффективности работы государственных органов.

«Юридическая грамотность прокурорских работников, в том числе в Генпрокуратуре, сейчас ниже плинтуса. Многие получали платное юридическое образование, нередко заочное, учились в непрофильных вузах – технических, сельскохозяйственных, в которые был всунут юрфак. Толковать законы и правильно их применять не умеют. В надзоре за следствием после разделения прокуратуры и СК катастрофа в том, что возросло количество прокурорских работников, которые никогда не работали следователями и не провели ни одного следственного действия. Они не представляют, как проводятся допросы, обыски, выемки, не знают вообще, как расследуются уголовные дела, но надзирают за законностью их расследования. В итоге в требованиях об устранении нарушений закона, в постановлениях об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел они пишут всякий бред» [3]. Нужно отметить, что столь острую точку зрения имеет «Первое антикоррупционное СМИ» – федеральное средство массовой информации, специализирующееся на борьбе с коррупцией в России.

Теперь предлагается рассмотреть, что по данному вопросу думают граждане Российской Федерации, люди, которые один раз в жизни, но сталкивались с коррупцией, а кто-то мог и пострадать от действий недобросовестного чиновника, так и не найдя справедливости.

«В наступившем 2020 году 66 % россиян ждут коррупционных скандалов и отставок в правительстве», – выяснил «Левада-центр».

По данным социологов, такие данные по ожиданиям коррупционных скандалов и отставок стали самыми высокими за последние семь лет.

Опрос «Левада-центр» проводился в период с 12 по 18 декабря 2019 года в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. В нем приняли участие 1608 респондентов от 18 лет и старше. Исследование проводилось методом личного интервью, пишет «Коммерсант» [4].

По данному вопросу написано немало, но, как видно, результатов, которые удовлетворяли бы общество, достигнуть гораздо сложнее. Чаще теория расходится с практикой, и в таком тонком вопросе, который волнует каждого из нас, необходимо разбираться, абсолютно беспристрастно учитывая мельчайшие детали.

Исходя из опыта, осуществление надзора за следствием и дознанием возможно только после получения опыта самой следственной работы на должности, которая предполагает расследование преступлений финансового порядка. Нельзя не согласиться с вышесказанным, что качество образования будущего прокурорского работника или сотрудника следственного комитета абсолютно точно должно быть профильным и полученным в вузе особого порядка, где каждый из участников учебного процесса имеет возможность соотнести теорию с практикой, а не ограничиваться общими понятиями и определениями.

Отступив от общих вопросов организации обучения и подготовки будущих сотрудников прокуратуры, нужно упомянуть о том, насколько пластичен и непредсказуем рассматриваемый вопрос с точки зрения законодательства.

Так, в настоящее время Минюстом России разрабатывается проект нормативно-правового акта, в котором будут описаны случаи, когда несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, вследствие неопределенной силы не являются уголовно преследуемыми деяниями.

Таким образом, зная об общих настроениях по данному вопросу, законодателем предложено рассмотреть возможность, при которой взятка может считаться «неопределенной силой».

Любое коррупционное правонарушение является виновным. Оценка обстоятельств, при которых оно совершено, дается в ходе проведения досудебной проверки. Соответственно, в случае установления в ходе такой проверки обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии вины, действие лица не может быть квалифицировано как коррупционное правонарушение.

Такого рода нюансы могут возникнуть в любой сфере законодательства и стать проблемой для осуществления любого из существующих сфер прокурорского надзора.

Мнение самого надзорного органа по данному вопросу однозначное, освобождения от уголовной ответственности российским законодательством не предусмотрено, с чем нельзя не согласиться, ведь оправданию взятке нет.

Мнения граждан также понятны. Россияне погрязли в кредитах, а в настоящее время, как никогда, видна социальная разница.

Соответственно, вся нагрузка ложится на органы, осуществляющие основной надзор. Всем известно, что сотрудник прокуратуры – это образец нравственности высшего порядка и в своей деятельности он должен руководствоваться только законом. Для этого при осуществлении деятельности внутри надзорного органа разрабатываются всевозможные памятки и методические рекомендации, которые, в первую очередь, направлены для оказания помощи вновь прибывшим на службу сотрудникам.

Пределы прокурорского надзора определяются кругом поднадзорных органов, организаций и лиц, а также полномочиями прокурора.

Из круга лиц, определенных ч. 1 ст. 8 и ст. 12¹ Федерального закона «О противодействии коррупции», под надзор в сфере противодействия коррупции подпадают претендующие на замещение и замещающие должности государственной и муниципальной службы, должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях и государственных внебюджетных фондах и иных организациях, а также граждане, поступающие на обучение в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности¹.

Исключение составляют лица, замещающие государственные должности Российской Федерации.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» наделяет прокуроров полномочиями по надзору за исполнением законов должностными лицами федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерства, служб, агентств, комитетов), Следственного комитета Российской Федерации, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, военного управления, органов контроля, коммерческих и некоммерческих организаций².

Порядок проверки установлен Указом Президента Российской Федерации № 1065, им же предусмотрено создание подразделений с возложением на них в том числе обязанности по проведению проверок полноты и достоверности представляемых сведений, а также закреплено право инициировать такие проверки.

В части организации надзора также актуальны: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» и приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»³.

Исходя из имеющихся ресурсов работа, которая направлена на осуществление прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, ведется активно, достаточно обратиться к статистическим данным, таких нарушений выявлено в разы больше по сравнению с предыдущими годами, однако возможности уйти от ответственности еще больше. И здесь немаловажную роль играет цифровизация, которая переводит преступления данного порядка в совершенно другую плоскость. В настоящее время прокурор напрямую не может получить сведения о сделках и финансо-

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, ст. 8 (ред. от 26.07.2019), 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fzrf.su/zakon/o-protivodejstvie-korrupcii-273-fz/st-8.php> (дата обращения: 28.01.2020).

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» и приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс.

вых операциях, такие сведения могут быть получены посредством обращения в Росфинмониторинг, также прокурор при осуществлении надзора ограничен временными рамками.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» прокуроры не наделены полномочиями получать сведения, содержащие банковскую тайну, в том числе иметь доступ к данным о движении по счетам⁴.

В предмет надзора входит не только выявление нарушений норм уголовного права, но также и выявление нарушений в других отраслях материального права. Сложность вопроса состоит в том, что при осуществлении прямого надзора необходимо учитывать возникающие при этом другие социально негативные аспекты, которые регулируются соответствующими нормами и не всегда несут при этом санкции уголовного порядка.

Необходимо отметить широкие полномочия и действительную эффективность работы надзорного органа. Любой человек, ставший жертвой коррупционной схемы, может лично принести жалобу в приемный день дежурному прокурору. Но сейчас при подаче заявления нет необходимости присутствовать лично, все материалы полностью оцифрованы. Все это говорит об открытости системы надзора по отношению к гражданам, о желании быстро и бескомпромиссно отреагировать на любую информацию о взятке и т.п.

Генеральная прокуратура разработала и опубликовала множество памяток и методических материалов, используя возможности сети Интернет. Это сделано для того, чтобы каждый человек, действуя в той или иной ситуации, хорошо знал как свои права, так и обязанности чиновника, который представляет ту или иную услугу от лица государства.

Разрешая вопрос надзора, стоит учесть опыт европейских стран, в частности, в Уголовном кодексе Японии предусмотрена уголовная ответственность не только за получение взятки должностным лицом, но и за передачу взятки третьему лицу (ст. 197-II), получение взятки за посредничество (ст. 197-IV). Согласно ст. 197-V (конфискация взятки и дополнительное взыскание) «взятка, принятая преступником или третьим лицом, осведомленным о фактическом положении вещей, конфискуется. Если она не может быть полностью или частично конфискована, то дополнительно взыскивается соответствующий эквивалент». За данные преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом на срок до 5 лет [2].

Пример Сингапура также может быть интересным. Одно из высказываний Ли Куан Ю гласит: «Начните с того, что посадите трех своих друзей. Вы точно знаете, за что, и они знают, за что». Возможно, это один из самых эффективных в мире способов борьбы с коррупцией [1].

Нельзя не оценить по достоинству тонкую восточную философию, которая во многом обуславливает порядок вещей, определяющих, например, характер распределения должностей и то, каким образом тот или иной человек добился поставленных задач. Не преследовал ли он при этом личных целей?

Японским законодателем уделяется очень много внимания моральной стороне вопроса. Внимание обращено на воспитание каждого гражданина в строгом соответствии с высокими морально-нравственными ценностями. Можно предположить, что если начать учитывать данный опыт и принципиально предавать позору и общественному осуждению каждого, кто совершает преступления коррупционной направленности, это может повлиять на общество в целом. Очень важно, чтобы каждый выявленный случай коррупционного правонарушения активно освещался в средствах массовой информации, чтобы граждане знали и были уверены в неотвратимости наказания независимо от занимаемой должности виновного лица.

В борьбе с коррупцией есть необходимость в разрешении доступа к материалам проверок по каждому случаю, чтобы любой желающий мог ознакомиться с ними, конечно, если это не вопрос национальной безопасности. В настоящее время любой из нас располагает только постановленным приговором, без указания на обстоятельства совершенного коррупционного правонарушения.

По вопросу влияния на уровень коррупции необходимо упомянуть о большой текучести кадров внутри надзорного органа. Тенденция к повышению уровня нравственности и поощрению высокоморального поведения каждого сотрудника прокуратуры должна стать основным инструментом внутренней политики, так же, как и помощь молодым специалистам.

⁴ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // СПС КонсультантПлюс.

Ни одна норма закона не будет эффективно работать на благо обществу, если ее применение будет трактовать человек с низкими моральными качествами, заинтересованный лишь в личной выгоде. При осуществлении прокурорского надзора практика демонстрирует некоторое противостояние между прокурором и сотрудником, осуществляющим предварительное следствие именно в части возбуждения уголовного дела. Следователь в уголовном процессе участвует с одной стороны – со стороны обвинения, защищая права граждан и учитывая интересы своего ведомства.

Широкие полномочия прокурора при осуществлении надзора могут серьезно уменьшить обвинительную предвзятость в работе следственных органов, а также увеличат процессуальную ответственность участников уголовного судопроизводства.

В настоящее время встречаются случаи, когда при проведении проверки запреты касаются только государственных и муниципальных служащих, а депутаты и главы муниципальных органов не входят в сферу прокурорской проверки. В данной части нормативно-правового законодательства еще имеются некоторые недоработки.

Чем же обусловлено столь пристальное внимание к данному направлению надзора? Связано это с тем, что в настоящее время продолжает реализовываться государственная антикоррупционная политика, также приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» непосредственно возлагает на прокуроров осуществление надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в данной сфере.

Таким образом, важно отметить, что рассмотренный выше вопрос надзора имеет большое значение, а затрагиваемая тема является остро насущной. Коррупционная «болезнь» давно охватила практически все сферы общественной жизни, подрывая доверие граждан к законодателю. Сам термин «коррупция», который активно используется надзорными органами, имеет корыстные корни, преследует любую имущественную выгоду, тем самым создает нездоровое общество, общество, где во главе всего выступают деньги.

Нельзя недооценить небезопасность такого положения, никогда еще личная заинтересованность так сильно не влияла на общество и качество жизни, как сейчас. Задача каждого из участников любых правоотношений независимо от процессуального статуса – хорошо осознавать последствия принятого решения, ведь все в этой жизни имеет свойство повторяться.

Коррупция является главным барьером к достижению всех целей, останавливает развитие общества и государства в целом, создает отрицательную репутацию в международном сообществе.

Ориентированность на предупреждение и своевременное пресечение преступлений коррупционной направленности, системный подход – вот что является залогом успешной борьбы с коррупцией.

Распространенность коррупционных правонарушений требует научного изучения указанной незаконной деятельности всеми органами власти, участвующими в организации работы по противодействию коррупции в Российской Федерации.

Список литературы

1. 10 стран с самым низким уровнем коррупции, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.basetop.ru/10-stran-s-samyim-nizkim-urovнем-korruptsii> (дата обращения: 26.01.2020).
2. Антикоррупционная политика Японии [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2019. – URL: <https://www.moluch.ru/archive/268/61774> (дата обращения: 26.01.2020).
3. Безграмотность и интриги, коррупция и кумовство: тяжелое наследие Чайки – взгляд изнутри, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pasmi.ru/archive/256099> (дата обращения: 28.01.2020).
4. Две трети россиян ждут коррупционных скандалов и громких отставок в 2020 году, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pasmi.ru/archive/254937> (дата обращения: 28.01.2020).

References

1. 10 stran s samym nizkim urovнем korruptsii, 2018 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.basetop.ru/10-stran-s-samyim-nizkim-urovнем-korruptsii> (data obrashcheniya: 26.01.2020).

2. Antikorrupcionnaya politika Yaponii [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. – 2019. – URL: <https://www.moluch.ru/archive/268/61774> (data obrashcheniya: 26.01.2020).
3. Bezgramotnost' i intrigi, korrupciya i kumovstvo: tyazheloe nasledie Chajki – vzglyad iznutri, 2020 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.pasmi.ru/archive/256099> (data obrashcheniya: 28.01.2020).
4. Dve treti rossiyan zhdut korrupcionnyh skandalov i gromkih otstavok v 2020 godu, 2020 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.pasmi.ru/archive/254937> (data obrashcheniya: 28.01.2020).

УДК 343.2/7

УГОЛОВНО-ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Епифанов Олег Станиславович,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,

e-mail: uepifanov62@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

Целью работы является исследование с позиций общей теории права и теории уголовного права такой научной категории, как уголовно-правомерное поведение личности. Актуальность темы определяется массовостью, повторяемостью данного уголовно-правового явления как со стороны конкретной личности, так и других граждан, а также ее недостаточной изученностью в теории уголовного права по сравнению с преступным поведением. При изучении уголовно-правомерного поведения использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования: диалектический, исторический, формально-логический, системно-структурный. В статье на основе общей теории права и правомерного поведения дается понятие уголовно-правомерного поведения, его основные виды, структура. Определяются такие формы реализации уголовно-правомерного поведения, как использование, исполнение и соблюдение уголовно-правовых норм. Выделяются и рассматриваются социально-активное, положительное (привычное), конформистское (пассивное) и маргинальное уголовно-правомерное поведение личности.

Ключевые слова: теория права, правомерное поведение, уголовно-правомерное поведение, уголовно-правовая норма, реализация, личность

CRIMINAL LAW BEHAVIOR OF A PERSON: A GENERAL THEORETICAL VIEW

Epifanov O.S.,

candidate of law, associate professor, associate professor of the department of criminal law and procedure,

e-mail: uepifanov62@yandex.ru,

Moscow Witte University, a branch in the city of Ryazan

The purpose of this work is to study the scientific category of criminal behavior of a person from the positions of the general theory of law and the theory of criminal law. The relevance of the topic is determined by the mass character, repeatability of this criminal law phenomenon, both on the part of a particular individual and other citizens, as well as its insufficient study in the theory of criminal law in comparison with criminal behavior. In the study of criminal law behavior, general scientific and private scientific research methods were used: dialectical, historical, formal-logical, system-structural. Based on the general theory of law and lawful behavior, the article gives the concept of criminal-lawful behavior; its main types and structure. Such forms of implementation of criminal law behavior as the use, execution and compliance with criminal law norms are defined. Socially active, positive (habitual), conformist (passive) and marginal criminal behavior of a person are distinguished and considered.

Keywords: theory of law, lawful behavior, criminal-lawful behavior, criminal-legal norm, implementation, personality

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-62-67

В общей теории права проблема правомерного поведения долгое время оставалась пассивным объектом изучения, ей не уделялось должного внимания, она рассматривалась лишь в связи с изучением противоправного поведения. Однако с 70-х годов XX века в научной и учебной литературе данная проблема стала освещаться шире. В работах по общей теории права подчеркивалась массовость, общественная полезность этого социального явления, давалась общественно-политическая характеристика правомерного поведения и т.д. [8, с. 363–367; 9, с. 339–343].

Возросший интерес к проблеме обусловил появление ряда исследований о понятии механизма формирования, анализа теории правомерного поведения (О.П. Алейников, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лаза-

рев, В.В. Оксамытный и др.). В этих работах подчеркивалась недостаточность научных знаний о понятии, механизмах формирования и осуществления правомерного поведения.

В настоящее время продолжается исследование данной проблемы, ее взаимосвязи с противоправным поведением. В современной теории права на понятие правомерного поведения имеются следующие мнения: правомерное поведение – это поведение субъектов, соответствующее правовым предписаниям; не противоречащее нормам права; не запрещенное правом; требуемое правовой нормой¹ [3, с. 557–562].

Недостаточно, по нашему мнению, эта проблема исследована и в теории уголовного права, несмотря на то, что противоправное – преступное поведение – изучено глубоко, всесторонне и системно.

В теории уголовного права проблему правомерного поведения рассматривали в своих работах З.А. Астемиров, П.С. Дагель, В.А. Елеонский, Н.М. Кропачев, В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович, В.С. Прохоров, А.Н. Тарбагаев, Б.Т. Разгильдиев и др. Изучение правомерного поведения ими связывалось с исследованием позитивной уголовной ответственности. В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев указывали, что уголовно-правомерное поведение есть выполнение субъектом деятельности требований норм уголовного права: преступление – деяние (отдельный поступок или деятельность), нарушающее нормативное веление. Принципиальная противоположность между уголовно-правомерным и уголовно-противоправным поведением заключается в том, что уголовно-правомерное поведение согласуется с общественными отношениями, интегрируется ими и творит их, а уголовно-противоправное поведение разрывает общественные отношения как общественно-необходимую связь между субъектом преступления и другими людьми, и тем самым дезорганизует порядок в обществе [2, с. 433–438].

Уголовно-правомерное поведение граждан рассматривается как общественно полезная деятельность по соблюдению уголовно-правовых запретов, исполнению обязанностей и использованию правомочий, направленная на удовлетворение интересов, ценностей и целей личности, общества и государства. Правомерное и преступное поведение – неравноценные категории и имеют четкое юридическое отражение и воплощение. Первое стимулируется уголовным законом, второе влечет меры государственного принуждения в виде уголовной ответственности и наказания. Как справедливо указывает В.Н. Кудрявцев, граница между правомерным и противоправным поведением проходит там, где начинается невыполнение своих обязанностей [6, с. 41]. Закрепляя в уголовно-правовых нормах модели поведения, уголовное право реализует, находит практическое выражение в конкретных поступках субъектов. Только их правовая деятельность, акты поведения способны дать ответ, насколько действительны те или иные уголовно-правовые нормы. Нормативный аспект поведения произведен так же, как производны сами уголовно-правовые нормы, – в его основе лежат общественные потребности, общественные отношения. Поэтому форма уголовно-правомерного поведения выражает его согласованность с требованиями уголовно-правовой нормы, а содержание – с потребностями общества. Уголовно-правомерное поведение – деятельность, соразмерная уголовному праву [2, с. 149].

Применительно к уголовному праву следует говорить не просто о правомерном поведении, а об уголовно-правомерном поведении, поскольку при соблюдении уголовно-правовых запретов могут не соблюдаться какие-либо другие запреты (например, гражданско-правовые, административно-правовые, дисциплинарные и т.д.), но с точки зрения уголовного закона такое поведение все равно будет уголовно-правомерным.

Уголовно-правомерное поведение – это общественно полезная, инициативная, целенаправленная деятельность деликтоспособных лиц по соблюдению, исполнению и использованию предписаний уголовно-правовых норм. По данным специалистов в области уголовного права и криминологии, из всех поступков человека на долю правомерных приходится от 85 до 95 % [1, с. 110, 111]. В области уголовно-правового регулирования удельный вес поступков, соответствующих закону, еще выше [5, с. 88, 89].

В общей теории права различают два вида правомерного поведения. Это юридические акты, т.е. правомерные действия, которые совершаются со специальной целью вызвать определенные юридиче-

¹ Общая теория государства и права: курс лекций / С.А. Комаров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Манускрипт, 1996. – 316 с. – С. 246–250; Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 528 с. – С. 433–438.

ские последствия и юридические поступки, как действия, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий независимо от того, были ли они направлены на достижение указанных последствий или нет.

Уголовно-правомерное поведение также, по нашему мнению, можно разделить на уголовно-правовые акты и уголовно-правовые поступки. К уголовно-правовым поступкам, по нашему мнению, следует отнести всю деятельность по соблюдению и исполнению уголовно-правовых норм, т.к. с подобной деятельностью связано наступление позитивной уголовной ответственности. К уголовно-правовым актам личности, по нашему мнению, можно отнести правомерное использование уголовно-правовых правомочий, выступающих в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния (право на необходимую оборону, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании преступника и др.), а также основанную на действующем законодательстве деятельность компетентных правоохранительных органов по применению уголовно-правовых норм, поскольку данные действия совершаются со специальной целью – вызвать уголовно-правовые последствия, определенные нормами уголовного законодательства.

Уголовно-правомерное поведение так же, как и уголовно-противоправное (преступное), имеет свою структуру, состоящую из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Под объектом уголовно-правомерного поведения следует понимать те материальные и нематериальные блага, к которым стремится субъект. Под объективной стороной – правомерное деяние (действие или бездействие), последствия деяния, причинная связь между ними. Под субъектом – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона – это цели, мотивы поведения, а также знание либо незнание уголовного закона [5, с. 26]. Для уголовно-правомерного поведения имеет уголовно-правовое значение лишь объективная сторона, субъект и такой элемент субъективной стороны, как знание либо незнание уголовного закона, остальные элементы уголовно-правомерного поведения юридического значения не имеют.

Установленные государством уголовно-правовые нормы не могут выполнять регулятивной и охранительной роли без сложного механизма их реализации. Под реализацией уголовно-правовых норм понимается осуществление, претворение требований уголовно-правовых норм в деятельности, поведении субъектов уголовного права. Реализация и осуществление – это синонимы. Эти термины предполагают выяснение условий и средств перевода уголовно-правовых моделей поведения в реальное поведение людей, при котором требования уголовно-правовых норм из возможности превращаются в действительность.

Реализация уголовно-правовых норм всегда связана с правомерным поведением, соответствующим требованиям уголовно-правовых норм. Это как активные положительные действия – использование уголовно-правовых правомочий, исполнение уголовно-правовых обязанностей, так и воздержание от совершения преступных действий – соблюдение уголовно-правовых запретов.

Утверждение, что реализация правовых норм складывается из правомерного поведения, выдвигается и поддерживается специалистами общей теории права. В частности, говорится, что поведение людей с юридической точки зрения может быть правомерным, неправомерным и юридически безразличным. Реализация правовых норм достигается единственно правомерным поведением [7, с. 9].

Правомерное поведение субъектов уголовно-правовых отношений реализует уголовно-правовую норму, преступное – ее нарушает. При анализе механизма реализации норм уголовного права выявляются взаимосвязи процесса реализации уголовно-правовых норм в правомерном поведении и процесса, связанного с противоправным преступным поведением. Анализ социальной природы реализации данных норм требует выхода за пределы их юридического содержания к выяснению интересов, мотивов и целей, которыми руководствуются лица, подпадающие под действие уголовно-правовых норм. Обращение к мотивам, интересам, потребностям и целям субъектов уголовного права, действующих правомерно, требует анализа состояния правосознания для выяснения того, действуют ли субъекты под влиянием убеждения в необходимости правомерной реализации или под влиянием угрозы реализации санкции уголовно-правовых норм.

Реализация диспозиции уголовно-правовой нормы в правомерном поведении происходит в рамках регулятивных уголовно-правовых отношений, реализация санкции уголовно-правовой нормы про-

исходит в рамках охранительных уголовно-правовых отношений. По характеру действия личности (вменяемой, достигшей возраста уголовной ответственности) как субъекта регулятивных уголовно-правовых отношений выделяют три основные формы реализации ею норм уголовного права – использование, исполнение, соблюдение.

Использование уголовно-правовых норм – это форма реализации, которая предоставляет личности как субъекту уголовного права по своему желанию, усмотрению совершать либо не совершать активные положительные действия. Использование представляет собой совершение дозволенных уголовным правом действий. При такой форме реализации возможна как активная, так и пассивная формы поведения. В форме использования реализуются управомочивающие нормы уголовного права. К этим нормам для граждан следует отнести нормы о: необходимой обороне (ст. 37 УК РФ); причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); крайней необходимости (ст. 39 УК РФ); причинении вреда при физическом или психическом принуждении (ст. 40 УК РФ); причинении вреда при обоснованном риске (ст. 41 УК РФ); причинении вреда при исполнении приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Например, при необходимой обороне лицо может вступить в единоборство с нападающим, причинить ему вред, не превышая пределов обороны, а может и избежать столкновения, трезво оценив силы и возможности свои и нападающего. При этом оба варианта поведения будут с точки зрения уголовно-правовой нормы правомерными. Однако использование права на необходимую оборону будет только в первом варианте поведения, т.е. лицо совершило активные действия, предоставленные уголовно-правовой нормой.

Для личности уголовно-правовые правомочия являются способом выражения и охраны ее интересов, она использует или не использует заложенные в этих правомочиях возможности. Никто не может быть принужден к использованию уголовно-правовых правомочий или нести ответственность за то, что их не использовал. Исключения составляют работники правоохранительных органов, для которых необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание лица, совершившего преступление, является не правом, а обязанностью.

Исполнение уголовно-правовых норм – форма реализации, при которой субъект обязан совершить определенные активные действия, предусмотренные уголовно-правовыми нормами. Исполнение уголовно-правовых норм предполагает активную деятельность субъекта, в процессе которой реализуются обязывающие уголовно-правовые нормы. Наличие в уголовном праве сравнительно небольшого числа самостоятельных активных обязанностей лишний раз подтверждает их уголовно-правовую самостоятельность.

Соблюдение уголовно-правовых норм – форма реализации, при которой лицу следует воздержаться от запрещенных нормами уголовного закона действий. Здесь необходима пассивная форма поведения. В форме соблюдения реализуются большинство норм Особенной части УК РФ.

Уголовно-правовые запреты реализуются личностью в правомерном поведении в рамках регулятивных уголовно-правовых отношений. Особенно это наглядно видно на примерах соблюдения лицом норм Особенной части Уголовного кодекса. Важно то, что для соблюдения, не нарушения значительного большинства уголовно-правовых запретов от лиц не требуется никаких специальных морально-волевых усилий. Большая часть членов российского общества соблюдает уголовно-правовые запреты, вообще не зная об их существовании. Однако в некоторых случаях соблюдение уголовно-правовых запретов может осуществляться во внутренней борьбе мотивов, но внешне оно все равно выражается в не нарушении субъектом запрещающих норм.

В общей теории права различают несколько типов правомерного поведения. В зависимости от мотивов правовых установок и ориентаций выделяют четыре типа правомерного поведения: социально активное, положительное (привычное), конформистское (пассивное) и маргинальное [4, с. 99]. В уголовно-правомерном поведении также можно выделить социально активное, положительное (привычное), конформистское (пассивное) и маргинальное поведение.

Социально активное уголовно-правомерное поведение основывается на сформировавшейся убежденности не только в необходимости соблюдения уголовно-правовых требований, но и в признании высокой социальной значимости норм уголовного закона, желании в повседневной деятельности

руководствоваться их требованиями. Такое уголовно-правомерное поведение связано с правовой активностью. Уголовно-правовая активность личности определяется сформировавшимся высоким уровнем правосознания, в том числе уголовно-правового сознания, которое выражается в отношении к уголовно-правовым предписаниям как необходимым для себя, общества и государства, готовности инициативно, творчески руководствоваться ими в своем поведении.

Уголовно-правовая активность – это общественно полезная деятельность, которая показывает более высокую степень интенсивности деятельности, превосходящую обычные требования к возможному и должному поведению. Одним из типичных случаев проявления уголовно-правовой активности является правомерное использование уголовно-правовых правомочий на необходимую оборону, крайнюю необходимость и др.

Привычное уголовно-правомерное поведение проявляется в сознательном соблюдении и исполнении личностью требований уголовно-правовых норм на основании убежденности в целесообразности этих норм и необходимости следовать им в повседневной деятельности. Такое следование усвоенным правовым идеям становится для человека во многих случаях само собой разумеющимся, постоянно повторяющимся действием, привычным поведенческим актом, при котором личность не подвергает каждый раз критическому анализу правильность тех требований, которые предъявляет к ней общество, а следует и без особых раздумий, без длительной борьбы мотивов [4, с. 114]. Закрепление определенного типа поведения, основанное на осознанном признании личностью его целесообразности и необходимости, становится нормой, то есть правилом поведения, которое определяет отношение человека к реальной действительности. Привычка соблюдать уголовно-правовые нормы освобождает человека от многократного обращения к своему сознанию. Необходимо в этой связи целенаправленное формирование положительных привычек к соблюдению правовых требований, в том числе к соблюдению требований уголовно-правовых норм.

Реализация уголовно-правовых норм не всегда связана с добровольным принятием личностью правовых требований, высоким уровнем ее правового сознания. Иногда выполнение требований данных норм связано с конформистским поведением (от латинского слова *conformis* – «подобный», «сообразный»), которое выступает следствием приспособления субъекта к внешним обстоятельствам, – пассивное соблюдение уголовно-правовых норм, подчинение своего поведения мнению и действиям окружающих. Конформизм как фактор уголовно-правомерного поведения рассматривается как соблюдение, исполнение и использование уголовно-правовых норм в силу подчинения своего поведения поведению окружающих. Личность поступает правомерно потому, что так поступают другие («как все, так и я»).

Мотивами конформистского поведения в уголовно-правовой сфере являются подчинение лица установленным правилам поведения, основанное на пассивном его отношении к существующему правопорядку, желание избежать осуждения в микрогруппе, боязнь утратить доверие близкого окружения. Уголовно-правовой конформизм в положительной разновидности может быть признан социально полезным, так как субъект, подчиняясь требованию окружающей социальной общности, реализует предписания уголовно-правовых норм. Однако, по нашему мнению, конформизм не может представлять желаемый для общества образец поведения.

В основе маргинального поведения (от лат. *marginalis* – «находящийся на грани», «пограничный») лежит соблюдение уголовно-правовых запретов лицами, чье правосознание расходится с требованиями уголовно-правовых норм. Наличие лиц, в сознании которых побуждение к уголовно-правомерным поступкам либо сдерживание от преступных действий, вызываемых силой государственного принуждения, ведет к необходимости упреждающего, превентивного правового воздействия, каким является показ неизбежности, неотвратимости наказания для лиц, нарушивших уголовный закон.

В реальной действительности всегда существуют лица, сдерживаемые страхом перед наказанием, однако не следует в процессе уголовно-правового регулирования и уголовно-правового воздействия отдавать предпочтение формированию только лишь сдерживающих мотивов поведения. Неустойчивые мотивы уголовно-правомерных поступков лиц, не совершающих преступлений из-за боязни наказания или иных побуждений, свидетельствуют, что именно в среде таких лиц чаще всего и формируется преступное поведение. В этой связи такая личность должна представлять объект воздействия всего комплекса воспитательных методов и средств, чтобы добиться в её поведении соблюдения уголовного закона.

Подводя итог, можно сказать, что, основываясь на положениях общей теории права и теории уголовного права, уголовно-правомерное поведение личности можно определить как общественно полезную, инициативную, целенаправленную деятельность деликтоспособного лица по соблюдению, исполнению и использованию предписаний уголовно-правовых норм. Подавляющее большинство уголовно-правовых норм, по существу являясь запретами, реализуется в такой форме, как соблюдение. В зависимости от мотивов правовых установок выделяют четыре типа уголовно-правомерного поведения личности: социально активное, положительное (привычное), конформистское (пассивное) и маргинальное.

Важно стремиться к тому, чтобы в обществе увеличилось число граждан с преобладанием социально активного и положительного (привычного) уголовно-правомерного поведения и, соответственно, снизилось количество лиц с конформистским и маргинальным поведением. Основную роль в этом вопросе должны играть идеологическая и воспитательно-профилактическая система всего общества и государства, эффективная деятельность системы правоохранительных органов, формирование позитивного уголовно-правового сознания и поведения каждой конкретной деликтоспособной личности. Это в перспективе приведет к снижению количества совершенных преступлений, позволит улучшить количественные и качественные характеристики преступности, увеличит долю уголовно-правомерного поведения в российском обществе и государстве.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
2. Механизм уголовно-правового регулирования. Норма, правоотношение, ответственность / Н.М. Кропачев, В.С. Прохоров, А.Н. Тарбагаев; науч. ред. Н.А. Беляев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. – 208 с.
3. Общая теория государства и права: в 3 т. Т. 3. Государство, право, общество: академ. курс / М.Н. Марченко, С.Н. Бабурин [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 720 с.
4. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. – Киев: Наукова думка, 1985. – 176 с.
5. Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев; науч. ред. Н.А. Беляев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 120 с.
6. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1978. – 192 с.
7. Применение советского права / В.В. Лазарев; науч. ред. Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. – 200 с.
8. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. – М.: Юридическая литература, 1980. – 432 с.
9. Теория государства и права / под ред. А.И. Королева и Л.С. Явича. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. – 382 с.

References

1. Kudryavcev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya. – M.: Nauka, 1982. – 287 s.
2. Mekhanizm ugolovno-pravovogoregulirovaniya. Norma, pravootnoshenie, otvetstvennost' / N.M. Kropachev, V.S. Prohorov, A.N. Tarbagaev; nauch. red. N.A. Belyaev. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1989. – 208 s.
3. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: v 3 t. T. 3. Gosudarstvo, pravo, obshchestvo: akadem. kurs / M.N. Marchenko, S.N. Baburin [i dr.]. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: NIC INFRA-M, 2013. – 720 s.
4. Oksamytnyj V.V. Pravomernoe povedenie lichnosti. – Kiev: Naukova dumka, 1985. – 176 s.
5. Ponyatie i celi ugolovnoj otvetstvennosti / A.N. Tarbagaev; nauch. red. N.A. Belyaev. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1986. – 120 s.
6. Pravo i povedenie / V.N. Kudryavcev. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1978. – 192 s.
7. Primenenie sovetskogo prava / V.V. Lazarev; nauch. red. B.S. Volkov. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1972. – 200 s.
8. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. A.I. Denisova. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1980. – 432 s.
9. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. A.I. Koroleva i L.S. Yavicha. – L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1982. – 382 s.

УДК 343.131

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ХОДАТАЙСТВО КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Корсакова Александра Александровна,

магистрант 2-го курса,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Теплякова Ольга Алексеевна,

заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматривается ходатайство как уникальное средство защиты, одна из гарантий реализации прав лиц, задействованных в уголовном судопроизводстве. Обобщаются основные черты, присущие процессуальному ходатайству. Раскрывается цель и задачи процессуального ходатайства, указывается перечень лиц, участников судопроизводства, уполномоченных на заявление процессуального ходатайства. Указывается на актуальность и значимость с точки зрения права и следственной этики применения норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих деятельность и поведение следователя, связанных с процедурой рассмотрения и разрешения ходатайства. Обращено внимание на формулировку «разрешение ходатайства», из которого следует, что разрешение предполагает определенные действия следователя по установлению фактов и обстоятельств, способствующих принятию одного из решений, а именно: об удовлетворении ходатайства; либо о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства. Анализируются типичные ошибки и нарушения, связанные с деятельностью сотрудников правоохранительных органов по рассмотрению и разрешению ходатайств. На основании этого даются рекомендации по подготовке ходатайства.

Ключевые слова: ходатайство, уголовное судопроизводство, участники судопроизводства, следователь, порядок рассмотрения и разрешения ходатайства, реализация прав и свобод участников уголовного судопроизводства

PROCEDURE REQUIREMENTS AS A METHOD OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS OF SHIP PROCEDURE

Korsakova A.A.,

2nd year master's student,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Teplyakova O.A.,

deputy head of the department of criminal law and procedure,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article considers the application as a unique means of protection, one of the guarantees for the realization of the rights of persons involved in criminal proceedings. The main features inherent in the procedural petition are summarized. The purpose and objectives of the procedural petition is disclosed, a list of persons, participants in the legal proceedings authorized for applications of the procedural petition is indicated. The relevance and importance from the point of view of law and investigative ethics indicates the application of the norms of criminal procedure legislation governing the activities and behavior of the investigator related to the procedure for considering and resolving an application. Attention is drawn to the wording "permission to petition", from which it follows that permission implies certain actions of the investigator to establish facts and circumstances that contribute to the adoption of one of the decisions, namely: to satisfy the petition; or full or partial refusal to satisfy the application. It analyzes the typical errors and violations associated with the activities of law enforce-

ment officials to consider and resolve applications. Based on this, recommendations are made on the preparation of the application.

Keywords: petition, criminal proceedings, participants in proceedings, investigator, procedure for reviewing and resolving applications, exercising the rights and freedoms of participants in criminal proceedings

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-68-72

Права и свободы человека были и остаются самым приоритетным объектом защиты со стороны государственных органов. После принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации права и свободы человека стали основой при определении назначения судопроизводства в России. Только совокупность всех уголовно-процессуальных гарантий способна обеспечить реализацию назначения уголовного процесса.

На сегодняшний день ходатайство является уникальным средством защиты, одной из гарантий реализации прав лиц, задействованных в уголовном судопроизводстве. Направляемые такими участниками уголовного судопроизводства ходатайства порождают определенные правовые последствия, нуждаются следствие к конкретным действиям, всецело влияют на ход и результаты уголовного судопроизводства в целом.

Лицо, выразившее свою волю в юридической форме ходатайства либо заявления, вступает с органом, осуществляющим производство по делу, в процессуальные отношения. Указанные правовые средства имеют, по сути, единое назначение, в связи с чем нормы законодательства, регулирующие их подачу, рассмотрение и разрешение, обоснованно соединены в одном разделе УПК РФ, что еще более подчеркивает единство указанного правового института¹.

Основанием такого обращения являются невозможность самостоятельной реализации жалобщиком (ходатаем) имеющегося у него права и наличие у процессуальных органов полномочий, посредством которых можно реализовать указанное право.

Т.Г. Алиев определяет ходатайство как официальную просьбу, обоснованное заявление к уполномоченному должностному лицу или органу в целях производства конкретных процессуальных действий, направленных на установление истины, выяснение обстоятельств и принятие решений для обеспечения законных интересов лица, заявившего такое ходатайство [1, с. 41].

Таким образом, в отличие от других форм обращений ходатайства нацелены на реализацию прав и законных интересов лица, обладающего ими в соответствии с его процессуальным статусом, а не просто для выполнения и принятия какого-либо решения.

Существует обширный круг лиц – участников уголовного судопроизводства, которым предоставляется право на заявление ходатайства, среди них: подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, его законный представитель, гражданский истец, обвинитель, гражданский ответчик, эксперт и иные лица, чьи интересы затрагиваются в процессе уголовного судопроизводства. Более подробный список лиц представлен в ст. 119 УПК РФ [2, с. 15].

Однако, несмотря на то, что вышеуказанная статья Уголовно-процессуального кодекса не содержит такого участника уголовного судопроизводства, обладающего правом заявлять ходатайства, как свидетель, это вовсе не означает, что он лишен такого права. В данном случае следует рассматривать действие вышеуказанной нормы закона во взаимосвязи со статьей 56 УПК РФ, часть четвертая, которая как раз и устанавливает право свидетеля заявлять ходатайства, например, о проведении аудио- и видеозаписи.

Вместе с тем стоит отметить, что государственный обвинитель имеет право заявлять ходатайства только лишь в ходе судебного разбирательства.

Законодатель устанавливает две формы подачи ходатайства – это устная и письменная форма. Письменная форма является приоритетной, поскольку в этом случае требования, указанные в ходатайстве, подлежат более четкой формулировке, являются последовательными и мотивированными, в связи с чем письменная форма ходатайства проще воспринимается другими участниками уголовного судопроизводства, а также обеспечивает более качественное рассмотрение ходатайства со стороны долж-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.

ностных лиц. Каждое письменное ходатайство надлежит приобщать к материалам уголовного дела, а устные заносить в протокол следственного или судебного заседания [7, с. 5].

Участники уголовного судопроизводства не ограничиваются во времени подачи ходатайства, поэтому заявлять ходатайство представляется возможным в любой момент производства по уголовному делу. Кроме того, ходатайства могут быть заявлены неоднократно, таким образом, отказ в удовлетворении ходатайства не лишает заявителя возможности обратиться с ним вновь.

На сегодняшний день ходатайство является произвольной формой заявления, однако не стоит забывать, что оно должно содержать как минимум сведения о лице, подавшем ходатайство, а также определенную просьбу (требование) и указание на должностное лицо либо орган, которому оно адресовано.

Нормой уголовно-процессуального законодательства регламентированы сроки для рассмотрения ходатайств, так, в соответствии со ст. 121 УПК РФ заявленные ходатайства должны быть рассмотрены и разрешены немедленно, то есть непосредственно после заявления такого ходатайства. Если по ходатайству невозможно принять решение незамедлительно, такое ходатайство надлежит разрешить не позднее 3 суток со дня его заявления [3, с. 20].

Несмотря на законодательное закрепление вышеуказанной нормы, продолжают иметь место случаи нарушения сроков рассмотрения ходатайств со стороны должностных лиц, чем нарушаются права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Однако, существует ситуация или так называемая «законодательная лазейка», при которой срок рассмотрения и разрешения заявленного ходатайства значительно увеличивается [8, с. 7]. Такой лазейкой является прямое толкование нормы ст. 120 УПК РФ, в соответствии с которой ходатайство может быть заявлено лицом в любой момент производства по уголовному делу.

Таким образом, в случае принятия следователем решения о приостановлении либо прекращении уголовного дела, сроки рассмотрения заявленных заинтересованными лицами ходатайств регулируются положениями Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» и рассматриваются в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения².

Обратимся непосредственно к ходатайствам, заявленным следователю в рамках расследования уголовного дела. Как отмечал ученый-криминалист Д.П. Котов, для следователя любое следственное действие не является бездушным оформлением материалов, следователь видит в нем преисполненный сознания и значимости акт осуществления государственной власти. Д.П. Котов утверждал, что только при такой отдаче своей работе следователь объективно видит в ней исполнение профессионального и нравственного долга, оно помогает следователю преодолевать трудности в профессии и служит источником энтузиазма [5, с. 49].

На сегодняшний день весьма актуальным и значимым является правильное с точки зрения права и следственной этики применение норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих деятельность и поведение следователя, связанных с процедурой рассмотрения и разрешения ходатайства.

Следователю, как и его руководителю, необходимо понимать, что ходатайство является основным и, что немаловажно, законным способом донести до правоохранительных органов требования, просьбы и предложения по рассмотрению уголовного дела. Такое право дано лицу, являющемуся участником уголовного судопроизводства, не напрасно и тем более не для того, чтобы получить формальную отписку от следователя, а чтобы в очередной раз перепроверить и разобраться в тех фактах и сведениях, имеющих в распоряжении следователя [4, с. 30].

Обращая внимание на формулировку «разрешение ходатайства», следует понимать, что разрешение предполагает определенные действия следователя по установлению фактов и обстоятельств, способствующих принятию одного из решений, а именно: об удовлетворении ходатайства; либо о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства. Вне зависимости от принятого решения, оно подлежит документальному закреплению в материалах уголовного дела в виде вынесения соответствующего постановления.

² Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

В случае удовлетворения заявленного ходатайства, в постановлении должны быть отражены те процессуальные действия, которые будут осуществлены и приняты во внимание, то есть исполнены при производстве уголовного дела. Если же следователем вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, то в нем в обязательном порядке должны быть указаны конкретные причины, по которым следователем сделан вывод о невозможности удовлетворения требования заявителя, то есть принятое решение об отказе должно быть законным и обоснованным. При частичном удовлетворении ходатайства следователю необходимо отразить причины, по которым им отвергнуты одни доводы и приняты другие.

Немотивированное решение об отказе в удовлетворении ходатайства является грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства [6, с. 21].

Помимо этого, следователями зачастую умышленно допускаются нарушения, связанные с рассмотрением ходатайства.

Так, следователь, будучи осведомленным о том, что обвиняемый содержится под стражей, направляет ответ на ходатайство по месту его жительства (регистрации), либо не отправляет уведомление вовсе, при этом в уголовное дело вшивает ответ, на котором проставляет дату и исходящий номер.

Указанные действия следователя однозначно подрывают авторитет следственных органов и создают почву для проведения в отношении такого следователя служебной проверки, результатом которой может служить дисциплинарное взыскание.

Каждое из заявленных ходатайств требует к себе особого внимания следователя и индивидуальный порядок рассмотрения.

К примеру, ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, определенном гл. 40 УПК РФ, может быть заявлено следователю (дознавателю), однако не подлежит разрешению следователем (дознавателем) в сроки, установленные ст. 121 УПК РФ.

Так же обстоят дела с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. И то, и другое ходатайство рассматривается в уникальном, не охватываемом разделом 5 УПК РФ порядке, однако оба являются ходатайствами, цель которых состоит в обеспечении законных интересов лица, заявившего ходатайство.

В настоящее время среди процессуальных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, сложилась нехитрая практика по рассмотрению ходатайства по обеспечению прав и законных интересов лиц, задействованных в уголовном производстве, в качестве непроцессуальных обращений. Данную тенденцию следует оценивать критически, не отвечающей задачам и целям института ходатайства, в связи с чем полагается необходимым выделение существенных черт такого ходатайства и его законодательного определения.

Так, в Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации указано, что ходатайство определяется как просьба заявителя о признании в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, определенного статуса, прав, свобод³.

Вместе с тем требования заявителей не ограничиваются признанием их статуса, прав и свобод, в связи с чем вышеуказанное определение невозможно отнести по содержанию к уголовно-процессуальному. Также указанная Инструкция представляет заявление в качестве просьбы гражданина о содействии в реализации его конституционных прав. Отсутствие конкретизации данных понятий позволяет правоохранительным органам воспринимать ходатайства, заявляемые в рамках уголовного судопроизводства как непроцессуальные заявления и, как следствие, игнорировать уголовно-процессуальные средства обеспечения прав и свобод заявителей.

Назревает актуальный вопрос: почему одни уголовные дела пестрят ходатайствами, а другие расследования уголовных дел вообще обходятся без них? В чем разница? Рассматривая данный вопрос, одни криминалисты утверждают, что это стечение обстоятельств, связанных со сложностью уголовного дела, другие приводят причины отсутствия необходимого опыта у следователей, в связи с чем при расследовании уголовного дела последними допускаются существенные нарушения, которые не могут

³ Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. – 2013. – № 4. – С. 54–73.

быть устранены без направления ходатайств со стороны защиты. Здесь же приводят доводы о степени доверия или недоверия к следователю [8, с. 105].

Как бы то ни было, наличие большого количества ходатайств или полное их отсутствие не свидетельствует о нарушении прав и законных интересов лиц, задействованных в уголовном судопроизводстве.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что действие института ходатайств после принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ выявило целый ряд проблем его регламентации и применения. Однако ходатайства до сих пор остаются одними из основных средств, позволяющих своевременно исправлять ошибки и нарушения, допущенные следователем (дознавателем) при производстве предварительного расследования.

Список литературы

1. Алиев Т.Т. Уголовно-процессуальное доказывание. – М., 2002. – 102 с.
2. Артамонов А.Н. Обжалование действий (бездействия) и решений органов расследования, прокурора в суд // Законодательство и практика. – 2019. – № 2. – С. 68.
3. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 199 с.
4. Жудро К. Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст. 125 УПК (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа) // Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 84–89.
5. Котов Д.П. Вопросы судебной этики. – М., 1976. – 112 с.
6. Максимов О.А. Ходатайство как способ защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: существенные черты // Мировой судья. – 2019. – № 2. – С. 26–33.
7. Рыжаков А.П. Предусмотренный ст. 124 УПК РФ порядок рассмотрения и разрешения жалоб [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.03.2020).
8. Супонев Ю.А. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в новом УПК РФ // Проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Самара, 18–19 декабря 2002 г.) / под ред. С.А. Шейфера. – Самара, 2003. – С. 105.

References

1. Aliev T.T. Ugolovno-processual'noe dokazyvanie. – M., 2002. – 102 s.
2. Artamonov A.N. Obzhalovanie dejstvij (bezdejstviya) i reshenij organov rassledovaniya, prokurora v sud // Zakonodatel'stvo i praktika. – 2019. – № 2. – S. 68.
3. Beketov A.O. Rukovoditel' sledstvennogo organa kak sub»ekt otnoshenij obzhalovaniya: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2018. – 199 s.
4. Zhudro K. Sudebnyj poryadok rassmotreniya zhalob v sootvetstvii so st. 125 UPK (k voprosu o vozmozhnosti obzhalovaniya sledovatelem sudebnogo resheniya, ukazaniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa) // Ugolovnoe pravo. – 2012. – № 1. – S. 84–89.
5. Kotov D.P. Voprosy sudebnoj etiki. – M., 1976. – 112 s.
6. Maksimov O.A. Hodatajstvo kak sposob zashchity prav lic, vovlechennyh v ugolovnoe sudoproizvodstvo: sushchestvennye cherty // Mirovoj sud'ya. – 2019. – № 2. – S. 26–33.
7. Ryzhakov A.P. Predusmotrennyj st. 124 UPK RF poryadok rassmotreniya i razresheniya zhalob [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 27.03.2020).
8. Suponev Yu.A. Problemy processual'noj samostoyatel'nosti sledovatelya v novom UPK RF // Problemy obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogo processa po novomu Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii: materialy Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. S.A. Shejfera (g. Samara, 18–19 dekabrya 2002 g.). – Samara, 2003. – S. 105.

УДК 343.131

СПОСОБЫ ПОСТУПЛЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ, ФОРМЫ И ВИДЫ ОБРАЩЕНИЙ

Корсакова Александра Александровна,
магистрант 2-го курса,
e-mail: oteplyakova@miiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,

Теплякова Ольга Алексеевна,
заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса,
e-mail: oteplyakova@miiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте

В статье отмечено, что своевременное и качественное рассмотрение жалоб, поступивших в органы прокуратуры, повышает ее авторитет в глазах граждан, свидетельствует о высоком профессионализме должностных лиц, осуществляющих работу в органах прокуратуры. Рассмотрены основные способы поступления обращений в органы прокуратуры. Любое поступившее в органы прокуратуры Российской Федерации обращение подлежит обязательному рассмотрению с дачей мотивированного ответа по всем доводам такого обращения. Отражено, что не может являться основанием для оставления обращения без рассмотрения в органах прокуратуры отсутствие в обращении подписи или адреса заявителя и что в данных случаях обращение должно быть рассмотрено по существу и в сроки, установленные законом, однако при отсутствии адреса ответ на такое обращение фактически отправлен не будет, но в надзорном производстве останется вся информация о результатах такой проверки. Раскрываются формы и виды обращений. Анализируются типичные ошибки, связанные с формой и содержанием обращения. На основании этого даются рекомендации по подготовке обращения в органы прокуратуры.

Ключевые слова: обращение в органы прокуратуры, способы поступления обращений, форма обращения, вид обращения, рассмотрение обращений в органах прокуратуры

METHODS OF RECEIPT OF APPEALS IN ORGANS OF OFFICE OF PUBLIC PROSECUTOR, FORMS AND TYPES OF APPEALS

Korsakova A.A.,
2nd year master's student,
e-mail: oteplyakova@miiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow,

Teplyakova O.A.,
deputy head of the department of criminal law and procedure,
e-mail: oteplyakova@miiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The article considers that the timely and high-quality consideration of complaints received by the prosecution authorities increases its credibility in the eyes of citizens, testifies to the high professionalism of officials working in prosecution authorities. The main methods of receiving appeals to the prosecution authorities communicate. Any appeal received by the prosecution authorities of the Russian Federation is subject to mandatory review, with a reasoned reply on all the reasons for such an appeal. It is reflected that there can be no reason for abandoning the appeal without consideration by the prosecution authorities in the absence of the applicant's signature or address and, in these cases, the appeal should be considered equally on the merits and within the time established by law, but in the absence of an address, the answer to such the appeal will not actually be sent, but all information on the results of such verification will remain in the supervisory proceedings. The forms and types of appeals are revealed. The typical errors associated with the form and

content of the appeal are analyzed. Based on this, recommendations are given on the preparation of an appeal to the prosecution authorities.

Keywords: appeal in the organs of office of public prosecutor, methods of receipt of appeals, form of appeal, type of appeal, consideration of appeals in the organs of office of public prosecutor

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-73-77

Рассмотрение обращений граждан является неотъемлемой функцией правозащитной деятельности органов прокуратуры. Обращения граждан являются важным источником информации о проблемах в обществе, в том числе о нарушениях закона в различных областях правоотношений. В первую очередь, из обращений граждан прокуроры узнают о нарушениях закона в различных областях правоотношений. Несмотря на огромное количество возможностей для обращения в органы государственной власти либо органы местного самоуправления, наши граждане зачастую ищут защиты своих прав и интересов непосредственно в органах прокуратуры, минуя контролирующие и судебные органы. Такой выбор не случаен, поскольку для многих граждан прокуратура – это последняя инстанция, в которую они могут прийти со своей проблемой.

В настоящее время прокуратура является одним из немногих органов, оказывающих бесплатную квалифицированную правовую помощь населению. При этом органы прокуратуры обладают широкими полномочиями по защите и реальному восстановлению нарушенных прав граждан.

Своевременное и качественное рассмотрение жалоб, поступивших в органы прокуратуры, повышает ее авторитет в глазах граждан, свидетельствует о высоком профессионализме должностных лиц, осуществляющих работу в органах прокуратуры.

Понятие «обращение» законодательно закреплено в ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹, в соответствии с которой, обращение гражданина – это направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления. Кроме того, общие принципы и способы организации работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры закреплены в Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2013 № 45².

Кроме того, особенности порядка, сроков рассмотрения обращений, поданных в органы прокуратуры, по реализации заявителями своих прав и законных интересов в судопроизводстве нашли свое отражение в специальных приказах Генерального прокурора Российской Федерации.

Любое поступившее в органы прокуратуры Российской Федерации обращение подлежит обязательному рассмотрению с дачей мотивированного ответа по всем доводам такого обращения.

Письменное обращение гражданина должно в обязательном порядке содержать либо наименование органа, в который направляется обращение, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо его должность, а также фамилию, имя, отчество (последнее при наличии) гражданина, направившего обращение, почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ или уведомление о переадресации обращения, изложение существа вопроса, личную подпись указанного гражданина и дату. В подтверждение своих доводов гражданин при необходимости может приобщить к своему письменному обращению любые документы либо их копии.

Вместе с тем отсутствие в обращении некоторых сведений не всегда является безусловным основанием для оставления обращения без рассмотрения или ответа. Так, к примеру, не может являться основанием для оставления обращения без рассмотрения в органах прокуратуры отсутствие в обращении подписи или адреса заявителя. В данных случаях обращение должно быть рассмотрено по существу и в сроки, установленные законом, однако при отсутствии адреса ответ на такое обращение

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. – 2013. – № 4. – С. 54–73.

фактически отправлен не будет, но в надзорном производстве останется вся информация о результатах такой проверки.

Ответственность за объективное и всестороннее разрешение обращений (заявлений) возлагается на руководителей (прокуроров, заместителей прокуроров) органов прокуратуры Российской Федерации.

В каждой из горрайспецпрокуратур Российской Федерации организационно-распорядительными документами должны быть определены должностные лица, на которых будет возложена обязанность по обеспечению объективности, всесторонности и своевременности рассмотрения заявлений, в том числе взятых на контроль руководителями органов прокуратуры, обобщению практики по разрешению обращений, а также оформлению соответствующих контрольных и статистических карточек.

Основными способами поступления обращений в органы прокуратуры являются: личный прием, почтовое отправление, телеграф, факсимильная связь, информационная система общего пользования, ящик «Для обращений и заявлений», размещенный в прокуратурах в доступных для заявителей местах, кроме того, законодатель предусматривает возможность рассмотрения обращений граждан, направленных средствами массовой информации [6, с. 177].

Последний способ особенно востребован среди вышестоящих органов прокуратуры.

Так, к примеру, в прокуратурах Дальневосточного федерального округа выработана целая система мониторинга, позволяющая своевременно отслеживать в СМИ информацию о нарушениях закона [4, с. 3]. В ряде случаев результаты проверок по сообщениям в СМИ служат основанием для направления ее материалов в следственные органы для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовных дел.

Необходимо отметить, что вышеуказанный перечень является исчерпывающим.

Сведения о каждом гражданине, пришедшем в прокуратуру, которому даны разъяснения или от него принято обращение, должны быть внесены в Книгу регистрации приема посетителей прокуратуры района (города).

Одним из самых востребованных способов подачи обращений в органы прокуратуры является «личный прием». При такой форме подачи обращения заявитель не только передает свое заявление, но и зачастую получает квалифицированную правовую помощь в виде консультации. Нередки случаи, когда после указанных консультаций у заявителей и вовсе исчезает необходимость в подаче обращения (заявления) ввиду получения ответов на все интересующие их вопросы.

На всех обращениях, полученных с личного приема, ставится особая отметка «С личного приема», также по желанию гражданина указанная отметка может быть продублирована на копии его обращения.

Что касается корреспонденции из ящика «Для обращений и заявлений», расположенного в доступных для граждан местах, то такие обращения ежедневно вынимаются в прокуратурах специально назначенными работниками. На таких обращениях проставляется специальный штамп «Из ящика для обращений и заявлений», указывается дата, когда обращение вынуто из ящика, после чего оно передается на регистрацию в канцелярию органа прокуратуры.

Принято выделять три формы обращения: письменная форма, форма электронного документа и устная форма [1, с. 81].

В письменной форме поступают обращения, как правило, выполненные на бумажных носителях.

Обращения в электронной форме граждане чаще всего направляют через интернет-приемную прокуратуры края (субъекта) или непосредственно на электронный адрес прокуратуры.

В среднем ежегодно в электронной форме в органы прокуратуры поступает порядка 15 % обращений, и их количество постоянно увеличивается [5, с. 4]. Электронная форма обращения нацелена на упрощение порядка, связанного с подачей заявлений в органы прокуратуры, а также для ускорения процедуры регистрации, разрешения и подготовки ответа на обращение.

Однако практика разрешения подобных обращений остается неоднозначной по сей день, так, к примеру, в заявлениях, поступивших в органы прокуратуры посредством электронной почты, не всегда представляется возможным сразу идентифицировать процессуальный статус лица, направившего обращение, в них, как правило, отсутствуют необходимые подтверждающие документы (ордер адвоката, договор (соглашение) об оказании юридической помощи либо доверенность на представление интересов). Зачастую ответы на такие обращения, в силу положений ст. 161 УПК РФ, содержат достаточно

скудную информацию относительно результатов расследования уголовного дела, в связи с чем заявителям и их представителям не стоит пренебрегать обязанностью по предоставлению уполномочивающих документов³.

В устной форме обращение может быть принято на личном приеме только после предъявления гражданином документа, удостоверяющего личность.

В случае если изложенные в устном обращении факты и обстоятельства не требуют дополнительной проверки, ответ на обращение с согласия гражданина может быть дан устно в ходе личного приема либо гражданину могут быть даны разъяснения действующего законодательства или разъяснения о том, куда и в каком порядке ему следует обращаться [3, с. 10].

На практике возникают случаи, когда граждане, обратившиеся на личный прием, отказываются подавать письменные обращения, настаивая на приеме от них устных обращений. В этом случае сотрудниками прокуратуры должна быть составлена справка об устном обращении с последующим внесением сведений о таком обращении в Книгу регистрации приема посетителей. Такая справка будет зарегистрирована и рассмотрена в общем порядке, установленном для обращений.

Вместе с тем прием устных обращений по телефону недопустим, поскольку в этом случае установить личность заявителя не представляется возможным. Исключением являются обращения, поступившие по «горячим линиям», организация которых возможна в строго определенных случаях, например, при стихийных бедствиях или по темам приема граждан, таких как невыплата заработной платы, по фактам коррупции, нарушениях прав детей и других.

На практике возникают ситуации, когда гражданин при обращении в органы прокуратуры не желает подавать письменное обращение, а настаивает на приеме флеш-карты, на которой находится информация о фактах нарушения закона либо, что столь популярно в наши дни, требует предоставить номер телефона сотрудника для передачи ему посредством различных мессенджеров информацию о нарушениях.

В данном случае следует понимать, что рассмотрение такого рода обращений будет возможно лишь при наличии изложения сути заявления, жалобы в письменном виде или в форме электронного документа. Вместе с тем флеш-карта может быть принята в качестве приложения к обращению и возвращена по окончании проведения проверки.

Поступающие в органы прокуратуры обращения могут быть двух видов: индивидуальные, то есть обращения, поданные гражданином лично, и коллективные обращения, количество заявителей в котором может быть два и более⁴.

Среди лиц, которые обращаются с заявлениями о нарушении прав, существует ошибочное мнение о том, что коллективные обращения являются более приоритетными, значимыми и вызывающими так называемый «здоровый общественный резонанс». На самом деле, порядок разрешения индивидуальных и коллективных обращений в органах прокуратуры одинаков. При наличии оснований полагать, что доводы обращения содержат сведения о нарушении закона, проверка будет проведена вне зависимости от количества заявителей. Ответ на коллективное обращение при этом может быть отправлен всем заявителям, указанным в обращении либо же одному, как правило, первому, кто указан в списке заявителей, для уведомления всех остальных.

Еще одним критерием для разделения обращений на виды является их содержание. Выделяют первичные и вторичные обращения. Под первичным обращением следует понимать обращение, в котором изложены вопросы и доводы, ранее не рассматриваемые в данном органе прокуратуры, либо обращения, поступившие от лиц, ранее не обращавшихся в прокуратуру по уже рассмотренному вопросу [2, с. 68].

Повторное обращение – это обращение, поступившее от одного и того же человека, по тому же вопросу. Повторным будет считаться и такое обращение, в котором заявитель обжалует решение, принятое по предыдущему обращению, поступившее в данную прокуратуру, либо обращение, в котором заявитель указывает на недостатки, допущенные при разрешении обращения.

³ Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 304 с.

⁴ Смоленский И.А. Прокурорский надзор: учебник для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2013. – 217 с. – С. 29.

Несмотря на то, что все доводы заявителей следует полно и объективно проверять при первичном поступлении жалоб, случаи повторных обращений имеют место быть. Такого рода тенденцию следует рассматривать в негативном аспекте, поскольку повторное обращение в органы прокуратуры может свидетельствовать о неполучении надлежащего ответа на вопрос, нарушает разумные сроки, необходимые для реального устранения нарушений закона.

Вместе с тем анализ поступающих в органы прокуратуры обращений показывает, что во многих из них отсутствуют четко сформулированные доводы и просьбы к органам прокуратуры, что, в свою очередь, делает затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным рассмотрение и проверку доводов обращения. Также обращения с неразличимым текстом или такие, в которых отсутствуют сведения, достаточные для их разрешения (об органе, принявшем обжалуемое решение, о времени его принятия и т.д.), возвращаются заявителям с предложением восполнить недостающие данные.

В связи с чем следует обратить внимание заявителей на тот факт, что, несмотря на то, что каких-либо специальных требований к оформлению письменных обращений в органах прокуратуры законодателем не установлено и наличие ссылок на законодательные акты не является обязательным, целесообразно отражать подробные сведения и обстоятельства о нарушениях законодательства и прав граждан.

Список литературы

1. *Амирбеков К.И.* Прокурорский надзор. – М., 2013. – 725 с.
2. *Беспалов Ю.Ф.* Досудебные процедуры урегулирования споров. Путеводитель по судебной практике: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2018. – 144 с.
3. *Максимов О.А.* Ходатайство как способ защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: существенные черты // *Мировой судья*. – 2019. – № 2. – С. 26–33.
4. *Нудман Р.Д.* Прокуратура – гарант защиты прав граждан при рассмотрении обращений // СПС КонсультантПлюс.
5. *Поляк М.И.* Обращение в прокуратуру // СПС КонсультантПлюс.
6. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2013. – 1167 с.

References

1. *Amirbekov K.I.* Prokurorskiy nadzor. – M., 2013. – 725 s.
2. *Bespalov Yu.F.* Dosudebnye procedury uregulirovaniya sporov. Putevoditel' po sudebnoj praktike: nauchno-prakticheskoe posobie. – M.: Prospekt, 2018. – 144 s.
3. *Maksimov O.A.* Hodatajstvo kak sposob zashchity prav lic, vovlechennyh v ugovolnoe sudoproizvodstvo: sushchestvennye cherty // *Mirovoj sud'ya*. – 2019. – № 2. – S. 26–33.
4. *Nudman R.D.* Prokuratura – garant zashchity prav grazhdan pri rassmotrenii obrashchenij // SPS Konsul'tantPlyus.
5. *Polyak M.I.* Obrashchenie v prokuraturu // SPS Konsul'tantPlyus.
6. *Nastol'naya kniga prokurora / pod obshch. red. S.G. Kekhlerova i O.S. Kapinus.* – 2-e izd. – M.: Yurajt, 2013. – 1167 s.

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
№ 1 (23)' 2020

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 04.03.2021.

Печ. л. 9,75. Усл.-печ. л. 9,06. Уч.-изд. л. 7,03.

Объем 2,54 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 20-0110.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.